

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова»

На правах рукописи

Маслова Светлана Алексеевна

**Институты ордынской власти над Русью
(баскаки, даруги, послы)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:

Доктор исторических наук, профессор А.А. Горский

Москва – 2015

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Деятельность баскаков на Руси.....	36
Глава 2. Должность даруг.....	66
Глава 3. Ордынские послы на Руси.....	86
Заключение	134
Список источников	139
Список литературы	142

Введение

Актуальность темы. Взаимоотношения Руси и Золотой Орды всегда привлекали внимание специалистов. Это неудивительно, ведь период зависимости русских княжеств от монголов – один из самых драматичных в отечественной истории.

Монгольское нашествие застало Русь в состоянии политической нестабильности. В первой трети XIII в. на Руси существовало двенадцать территориально-политических образований, *земель*, которыми управляли князья – представители княжеского рода Рюриковичей. Существовали также земли, которые не закрепились за какой-либо княжеской ветвью. На эти «общерусские» столы могли претендовать представители разных княжеских линий. Накануне нашествия шла борьба за «общерусские» Киевское, Новгородское и Галицкое княжения. Ее вели четыре сильнейшие на тот момент династии – черниговская, волынская, смоленская и суздальская¹. Киевское княжение продолжало считаться старейшим на Руси.

¹ См.: Горский А.А. Русские земли в XIII-XIV веках. Пути политического развития. М., 1996. О территориально-политической структуре Руси в первой трети XIII в. см.: Монгайт А.Л. Рязанская земля. М., 1961; Янин В.Л. Новгородские посадники. М., 1962; Алексеев Л.В. Полоцкая земля (очерки по истории Северной Белоруссии в IX-XIII вв.). М., 1966; Древнерусские княжества X-XIII вв. М., 1975; Рапов О.М. Княжеские владения на Руси в X-первой половине XIII в. М., 1977; Толочко П.П. Киев и Киевская земля в эпоху феодальной раздробленности XII-XIII веков. Киев, 1980; Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX-XIII вв. М., 1980; Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X-XIV вв. М., 1984; Котляр Н.Ф. Формирование территории и возникновение городов Галицко-Волынской Руси IX-XIII вв. Киев, 1985; Лимонов Ю.А. Владимиро-Суздальская Русь: Очерки социально-политической истории. Л., 1987.

Князьям не удалось договориться даже перед лицом монгольской угрозы. Походы монгольской армии на Северо-Восточную (1237-1238 гг.) и Южную (1239-1241 гг.) Русь привели к разгрому русских земель и потере их политической независимости. Сюзеренами русских князей стали монгольские императоры – правители Монгольской империи с центром в г. Каракорум.

Еще при жизни Чингисхана его сыновьям от первой жены Бортэ были выделены в управление земли – улусы. Номинальное единство империи продолжалось до 60-х гг. XIII в., когда после кончины Мунке улусы один за другим стали объявлять о своей независимости².

Согласно традиции старший сын Чингисхана Джучи получил земли, наиболее отдаленные от ставки отца, ему отошли все территории к западу от Иртыша. Джучи умер незадолго до кончины своего отца в 1227 г., его улус отошел старшим сыновьям Джучи – Орде и Бату. Государство старшего

² О социально-политическом устройстве Монгольской империи от времени Чингисхана до распада см.: D'Osson C. Histoire de Mongols depuis Tchinguiz-Khan jusqu'a Timour ou Tamerlan. Paris, 1824 (пер. на русский язык: Д'Оссон К. История монголов. Т.1. Чингисхан. Иркутск, 1937); Grousset R. L'empire des steppes. Attila, Gengis-Khan, Tamerlan. Paris, 1939 (пер. на русский язык: Груссэ Р. Империя степей. Атиллы, Чингисхан, Тамерлан. Т. I-II. // История Казахстана в западных источниках XII-XX вв. Т. 1-2. Алматы, 2005; Груссэ Р. Империя степей. История Центральной Азии. Казань, 2012); Якубовский А.Ю. Монгольская империя // Исторический журнал. 1940. №. 3; Бартольд В.В. Образование империи Чингиз-хана // Бартольд В.В. Сочинения. Т. V. М., 1968; Хара-Даван Э. Чингисхан как полководец и его наследие. Культурно-исторический очерк Монгольской империи XII-XIV вв. 2-е изд. Элиста, 1991. (1-е изд. – Белград, 1929); Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи XIII в. Проблема исторической преемственности. М., 1993; Скрынникова Т.Д. Социально-политическая организация и правовые нормы монголов XII-XIV вв. // Монголоведные исследования. Вып. 1. Улан-Удэ, 1996; Ням-Осор Н. Монгольское государство и государственность в XIII-XIV вв. Улан-Удэ, 2003; Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. Империя Чингисхана. М., 2006.

сына Чингисхана в исторической науке традиционно называется «Золотая Орда». Однако, этот термин появился только во второй половине XVI в., когда обозначаемого им государства уже не существовало. В русских источниках XIII в. в качестве названия государства, управляемого потомками Джучи, использовался преимущественно термин «Татары»³. С XIV в. преобладание получило название «Орда»⁴.

Золотая Орда существовала дольше, чем любой другой осколок Монгольской империи. Государство Хулагуидов прекратило существование в 1336 г., империя Юань – в 1368 г., Чагатайский улус – в 1370 г. В это время Золотая Орда оставалась единым государством. В XV столетии она распалась на ряд самостоятельных политических образований, главным из которых номинально считалась Большая Орда, прекратившая существование в 1502 г.

Территория Руси не вошла непосредственно в состав Золотой Орды. Подчиненность выражалась главным образом в выплате дани, в ханской инвеституре князей и в периодическом привлечении князей к участию в военных походах ханов⁵. В системе монгольского управления покоренными

³ Этот термин в качестве этнонима был распространен в Европе и на Руси. Сами себя кочевники Центральной Азии, объединенные Чингисханом, называли монголами. Татарами их именовали в XIII в. в Китае. Широкое распространение китайского названия, очевидно, связано с деятельностью китайских купцов, оповестивших европейцев о появлении новой грозной силы. Термин «монголо-татары» искусственный. Он появился в трудах историков путем механического объединения двух названий одного и того же народа. См.: Мункуев Н.Ц. Мэн-да бэй-лу. «Полное описание монголо-татар». М., 1975. С. 89-94, прим. 1, 4, 10; Егоров В.Л. Золотая Орда перед Куликовской битвой // Куликовская битва. Сборник статей. М., 1980. С. 177-178, прим. 7.

⁴ Егоров В.Л. Государственное и административное устройство Золотой Орды // Вопросы истории. 1972. № 2. С. 33-34; Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 3.

⁵ Кучкин В.А. Русь под игом: как это было? М., 1991. С. 18-25; Трепавлов В.В. Россия и кочевые степи: проблема восточных заимствований в Российской государственности // Восток. 1994. №2. С. 53.

русскими землями особое, но не вполне ясное место занимали такие институты власти как даруги, баскаки и послы.

По истории русско-ордынских отношений существует обширная литература, тем не менее, нет ни одного труда, посвященного подробному анализу должностей баскаков, даруг и послов на Руси как элементов системы ордынской власти над Русью. Исследователи не оставляли без внимания отдельные вопросы функционирования баскаков, даруг и послов, но до сих пор не предложили развернутой трактовки деятельности этих институтов на Руси. Внимательное изучение деятельности баскаков, даруг и послов на территории русских княжеств позволит лучше понять монгольскую систему управления покоренными землями, определить степень контроля монгольской администрацией положения дел на Руси, выделить приоритеты ордынской политики по отношению к русским землям, проследить эволюцию монгольской системы управления русскими княжествами.

Объектом исследования является система управления ордынской властью русскими землями, **предметом** – конкретные механизмы реализации этой власти – деятельность баскаков, даруг и послов.

Источники оставили без перевода тюркский термин «баскак» и монгольский – «даруга». В некоторых случаях переводу подвергся тюркский термин, которым обозначали ханских посланцев – «элчи». В русских источниках их называли послами. В рамках диссертационного исследования рассмотрены только те монгольские чиновники, чей статус в качестве баскаков, даруг или послов обозначен в источниках. Сведения о представителях ордынской власти, которые не названы баскаками, даругами или послами остались за пределами работы.

Вне исследования остались посольские миссии политических образований, обособившихся от Золотой Орды в середине XV в. – Крымского, Астраханского и Казанского ханств, Ногайской Орды.

Деятельность баскаков и даруг этих государств на территории Руси источниками не фиксируется.

Цель исследования – получение комплексного представления о функционировании монгольских институтов баскаков, даруг и послов в качестве элементов управления покоренными землями.

Основные задачи исследования:

Выявить и интерпретировать упоминания источников о деятельности баскаков, даруг и послов на Руси.

Определить время функционирования этих институтов, описать их обязанности, проанализировать соотношение этих должностей.

Сравнить деятельности баскаков и даруг на Руси с полномочиями баскаков и даруг других областей, покоренных монголами.

Определить особенности функционирования баскаков, даруг и послов в различных землях Руси.

Уточнить степень участия в управлении русскими княжествами единой Монгольской империи.

Хронологические рамки исследования определяются временем от первых столкновений с монголами до ликвидации в начале XVI в. Большой Орды, государства, считавшегося главным наследником распавшейся Золотой Орды.

Основой **методики исследования** является принцип историзма. В работе применены историко-сравнительный и историко-системный методы. Деятельность ордынских институтов власти над Русью рассмотрена как сложное явление, на развитие которого влияли как внутренние, так и внешние факторы развития Золотой Орды и русских земель.

Степень научной разработанности проблемы. Должности монгольских баскаков, даруг и послов нередко становились объектом исследования специалистов. Однако, в исторической науке до сих пор

отсутствует комплексное представление о деятельности этих институтов монгольской власти и их соотношении. Отдельные выводы о конкретных аспектах функционирования баскаков, даруг и послов изложены в обобщающих трудах по русско-монгольской проблематике, а также в специальных работах, посвященных отдельным институтам монгольской власти.

Первые попытки анализа деятельности монгольских должностных лиц на Руси принадлежат ученым XIX в. Крайне негативную оценку должности баскаков высказал Н.М. Карамзин: баскаки – «тираны», а также «мздоимные друзья наших владетелей»; они «представляя в России лицо хана, делали, что хотели».⁶ Назначение баскаков – управление городами и сбор дани.⁷ Иначе оценил деятельность монгольских чиновников С.М. Соловьев: «Через удаление баскаков, численников и сборщиков дани князья освободились совершенно от татарского влияния на свои внутренние распоряжения; но и во время присутствия баскаков мы не имеем основания предполагать большого влияния их на внутренне управление, ибо не видим ни малейших следов такого влияния».⁸

В 1850 г. вышло сразу две работы, посвященные административному устройству Золотой Орды – «О монгольских чиновниках, упоминаемых в ханских ярлыках» И.Д. Беляева и «Внутреннее устройство Золотой Орды» И.Н. Березина.

И.Д. Беляев на основе ярлыков, выданных ордынскими правителями русскому духовенству (включая подложный ярлык хана Узбека⁹), привлекая

⁶ Карамзин Н.М. История Государства Российского в 12 т. Т. V. М., 1992. С. 480.

⁷ Там же. Т. V. С. 356-358.

⁸ Соловьев С.М. Сочинения: в 18 кн. Кн. I. История России с древнейших времен. Т. 1-2. М., 1988. С. 97.

⁹ Соколов П.П. Подложный ярлык хана Узбека митрополиту Петру // Российский исторический журнал. Кн. 5. 1918.

данные русских летописей, предложил свою трактовку должностей баскаков, даруг и послов. Ученый посчитал баскаков «главными начальниками военных монгольских отрядов, размещенных по важнейшим русским городам для удержания народа в повиновении и для поддержки сборщиков дани и других ханских чиновников»¹⁰. Даруги, по мнению исследователя, собирали подати, проводили переписи и принимали присягу¹¹. Дань могли требовать и ордынские послы, кроме того, они «обладали правом суда над русскими князьями, иногда они возводили князей на престол»¹². Разница между послами и баскаками состояла в том, что баскаки проживали на территории Руси постоянно, а послы бывали временно¹³.

И.Н. Березин использовал только сведения ярлыков. На основе столь скудного материала ученому удалось лишь составить перечень должностных лиц Золотой Орды без анализа ее административного устройства¹⁴. Характеристика ордынских институтов баскаков, даруг и послов приведена в его более поздней работе «Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева»¹⁵. В отличие от И.Д. Беляева, И.Н. Березин сбор податей назвал основной обязанностью не даруг, а баскаков. Даруги тоже собирали дань, но в целом были поставлены «для административного отдела»¹⁶.

¹⁰ Беляев И.Д. О монгольских чиновниках, упоминаемых в ханских ярлыках // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Кн. 1. М., 1850. [Отделение I]. С. 107.

¹¹ Там же. С. 105.

¹² Там же. С. 109.

¹³ Там же. С. 109.

¹⁴ Березин И.Н. Внутреннее устройство Золотой Орды (по ханским ярлыкам). СПб., 1850.

¹⁵ Березин И.Н. Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева // Труды Восточного отделения императорского археологического общества. Ч. 8. СПб., 1864.

¹⁶ Березин И.Н. Очерк внутреннего устройства ... С. 452-453.

На основе первых переводов на русский язык китайских источников, выполненных архимандритом Палладием и Иакинфом Бичуриным, сформировал свое мнение о баскаках и даругах В.В. Бартольд. Он оценил должность даруг в качестве военных начальников¹⁷. Кроме того, ученый назвал в числе обязанностей даруг перепись жителей, набор войск из местного населения, устройство почтовых сообщений, собирание податей и доставление ко двору дани¹⁸.

Определение институтам даруг (даругачи) и послов (элчи) предложил Б.Я. Владимирцов: даругачи – особо-назначенные губернаторы, начальники, а элчи – эмиссары, гонцы, приставы¹⁹.

В отечественной исторической науке закрепилось представление о баскаках как о командирах особых отрядов, набранных из населения покоренной страны. Тезис о наличии на Руси подобных отрядов сформулировал А.Н. Насонов. По мнению ученого, эти отряды на Руси были созданы после переписи 1257 г. Во главе вооруженных отрядов стояли монголы – десятники, сотники, тысячники, темники. Отряды поступали в распоряжение баскаков. Их основной обязанностью была служба внутренней «охраны». Они должны были «держат в повиновении» покоренное население²⁰. Отряды оказывали вооруженную поддержку монгольским

¹⁷ Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Часть 2. М., 1964. С. 153; 237, прим. 51; Т. III. М., 1965. С. 460-461; Т. V. М., 1968. С. 529.

¹⁸ Бартольд В.В. Сочинения. Т. I. М., 1963. С. 534-535.

¹⁹ Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934. С. 58, 100, 140, 163, 178.

²⁰ Насонов А.Н. Монголы и Русь (история татарской политики на Руси) // Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства (историко-географическое исследование); Монголы и Русь (история татарской политики на Руси). Изд. 2-е. СПб, 2006. С. 229-230.

сборщикам податей. Когда обязанность сбора податей была возложена на русских князей, русские правители стали иметь дело с даругами²¹.

Точку зрения А.Н. Насонова о баскаках в качестве командующих военными отрядами поддержали Б.Д. Греков и А.Ю. Якубовский²², А.А. Зимин²³, М.Г. Сафаргалиев²⁴, Г.А. Федоров-Давыдов²⁵.

Отличная от концепции А.Н. Насонова точка зрения о должности баскаков принадлежит А.А. Семенову. По мнению исследователя, основной задачей баскаков было не обеспечение лояльности монгольской власти местного населения, а напротив: «баскаки – монгольские опекуны эмиров, на обязанности которых лежали заботы и наблюдения за восстановлением мирной жизни и за ее правильным функционированием»²⁶. Они следили за обеспечением интересов местных жителей²⁷. Семенов считает, что русское значение слова «баскак» «целесообразнее всего было бы передать термином «ханский наместник» в том или ином княжестве с функциями генерального прокурора, причем для осуществления полноты своей власти баскаки имели в своем распоряжении соответствующих чиновников разной компетенции и военные отряды».²⁸ Сбор дани в прямую обязанность баскаков не входил.²⁹

²¹ Там же. С. 226-230.

²² Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950. С. 131, 220.

²³ Зимин А.А. Народные движения 20-х гг. XIVв. и ликвидация системы баскачества в Северо-Восточной Руси // Известия АН СССР. Серия истории и философии. 1952. Т. IX. № 1. С. 61.

²⁴ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960. С. 51.

²⁵ Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973. С. 30.

²⁶ Семенов А.А. К вопросу о золотоордынском термине «баскак» // Известия АН. №1, 1947. С. 138-139.

²⁷ Там же. С. 140-143.

²⁸ Там же. С. 143.

²⁹ Там же. С. 141-142.

По мнению Б.Д. Грекова, баскаки на Руси появились до 1257 г. Они прибыли для проведения первой переписи, о которой «мы имеем глухие сведения», и сбора дани³⁰. Непосредственной функцией баскаков Греков назвал контроль над русскими князьями: «посаженные на стол от имени хана князья становились в то же время под контроль ханской власти. Это относилось уже не только к великим князьям, а и к другим княжениям. Контроль этот осуществляли баскаки»³¹. Исчезновение баскаков ученый относит к первой половине XIV в., когда сбор ордынской дани был возложен на русских князей под ответственность великого князя³².

По мнению Якубовского, «баскаки» и «даруги» – два высших чина в администрации Золотой Орды. Видимо, термин «баскак» в самой Золотой Орде не употреблялся, а чиновников с его функциями называли монгольским словом «даруга»³³. На Руси использовали оба термина. Термин «даруга» употребляли в значении высшего начальника над всеми поступлениями в казну. В каком отношении даруги стояли к правителю отдельной области, указаний не сохранилось, «надо думать, что они им были подчинены, хотя, вероятно не во всем».³⁴ Ученый считает, что «по-видимому в редких случаях функции даруги передавались самому правителю области, однако и тогда у последнего был чиновник с чином даруги. Термин «даруга» прилагался не только к высшему начальнику над взиманием повинностей, но и к его помощнику».³⁵

Баскаческой организации посвящена специальная статья А.А. Зимина «Народные движения 20-х гг. XIV в. и ликвидация системы баскачества в

³⁰ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда ... С. 221.

³¹ Там же. С. 220.

³² Там же. С. 221.

³³ Там же. С. 130.

³⁴ Там же. С. 130-131.

³⁵ Там же. С. 131.

Северо-Восточной Руси». Ученый связывает ликвидацию баскаческой системы на Руси с городскими восстаниями 1320-х гг. Хотя они не являлись основной причиной ликвидации баскачества, но «сыграли свою прогрессивную роль: в их ходе, как можно судить по рассказу Пафнутия, в Северо-Восточной Руси было ликвидировано баскачество... Татаро-монгольские ханы вынуждены были пойти на то, чтобы отныне дань собирали и отправляли в Орду сами русские князья»³⁶.

М.Г. Сафаргалиев рассматривает Русь в системе зависимых от монголов государств: «ко времени правления хана Берке относится, во-первых, проведение переписи (1257-1259) всего податного населения на Руси и в других улусах, во-вторых, учреждение постоянной военно-политической организации монголов в каждом подчиненном монголами улусе в лице десятников, сотников, тысячников и темников».³⁷ Они появились для поддержки баскаков в качестве внутренней государственной охраны на Руси и в других улусах, а сами баскаки на Руси появились раньше – еще при Батые³⁸.

С критикой положения А.Н. Насонова о существовании на Руси военно-политической баскаческой организации и десятниках, сотниках, тысячниках и темниках как лицах командного состава выступил В.В. Каргалов. По его мнению, баскаки выступали не в качестве наместников, обеспечивающих подчинение местного населения ордынским властям при помощи собственных вооруженных отрядов, а «как представители хана, которые только контролировали деятельность русских

³⁶ Зимин А.А. Народные движения 20-х гг. XIVв. ... С. 64.

³⁷ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. С. 51.

³⁸ Там же. С. 51.

князей и доносили хану о случаях неповиновения»³⁹. В Северо-Восточной Руси баскаческая система существовала до первой половины XIV в., несколько дольше баскаки находились в Рязанской земле, но в великое княжение Дмитрия Донского они исчезли повсеместно⁴⁰. Исчезновение института баскачества связано с усилением великокняжеской власти⁴¹.

Г.А. Федорову-Давыдову принадлежит обширный труд по истории кочевых народов в Восточно-Европейских степях X - XV вв. Первая часть этой работы – исследование «Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники»⁴², вторая часть – монография «Общественный строй Золотой Орды». Отметив военные полномочия баскаков, Федоров-Давыдов к их обязанностям добавил управление покоренной территорией, а также, в некоторых случаях, откуп налогов⁴³. На Руси баскаки исчезли к началу XIV в., хотя на окраинах Рязанского княжества и в Туле баскаки имели власть до середины XIV в.⁴⁴ Упоминает ученый и термин «даруга». Наиболее распространенным его значением автор называет «правитель», «наместник», «управляющий чиновник». Его функции определены как общий надзор, перепись жителей, набор войска из местного населения, устройство почтового сообщения, сбор податей и доставка ко двору дани⁴⁵. По мнению ученого, «даруга, как и баскак в XIII в. – представитель центральной администрации Великого

³⁹ Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. М., 1967. С. 159.

⁴⁰ Каргалов В.В. Баскаки // Вопросы истории. 1972. №5. С. 215.

⁴¹ Там же. С. 215-216.

⁴² Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М., 1966.

⁴³ Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй ... С. 31.

⁴⁴ Там же. С. 31.

⁴⁵ Там же. С. 31, 93

Каана. В XIV-XV вв., когда баскаки исчезли, даруга – это представитель золотоордынского хана. После распада Золотой Орды даруга стал представителем местных династий».⁴⁶

Должности послов отечественные ученые уделяли крайне мало внимания. В некоторой степени этот пробел восполняет монография А.А. Горского «Москва и Орда». В работе представлены суждения о деятельности монгольских послов на Руси, но только тех из них, что имели отношение к политической истории Московского княжества⁴⁷.

Одной из последних крупных работ по «монгольской проблематике» является монография Ю.В. Кривошеева «Русь и монголы: исследование по истории Северо-Восточной Руси XII - XIII вв.» (1-е изд. – 1999; 2-е изд., испр. и доп., – 2003). Ученый рассматривает два аспекта баскаческой системы – функции баскаков и период их пребывания на Руси. По мнению исследователя, монголы приспособили к сбору дани на Руси уже существующую сотенную организацию, а к ней в качестве контролирующего органа был добавлен институт баскачества⁴⁸. Кривошеев отрицает существование военно-политической организации монголов на Руси. По мнению ученого, «создаваемая монголами при переписи структура преследовала прежде всего фискальные, а не военно-политические оккупационные цели».⁴⁹ Ликвидирован институт баскачества был в конце XIII – начале XIV вв., хотя в источниках, относящихся к южной окраине русских земель, баскаки упоминаются и в середине XIV в.⁵⁰

⁴⁶ Там же. С. 93.

⁴⁷ Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 61, 79, 81, 90, 102, 107, 161-162, 180.

⁴⁸ Кривошеев Ю.В. Русь и монголы: исследование по истории Северо-Восточной Руси XII - XIII вв. СПб., 2003. С. 224.

⁴⁹ Там же. С. 224-225.

⁵⁰ Там же. С. 233.

Свой взгляд на административную систему Золотой Орды предложил Р.Ю. Почекаев. Его работа «Право Золотой орды» – первое специальное исследование правовых норм улуса Джучи⁵¹. Р.Ю. Почекаев определил даруг и баскаков в качестве ханских наместников, осуществлявших гражданскую власть в завоеванных регионах. По мнению исследователя, термины «баскак» и «даруга» означают одно и то же⁵². Даруги (баскаки) управляли отдельными регионами Золотой Орды. Они располагали штатом подчиненных им чиновников⁵³. Ученый заметил, что «в разные периоды роль даруг (баскаков) существенно изменялась»⁵⁴. В работе Р.Ю. Почекаева, одной из немногих, уделено внимание роли монгольских послов. Исследователь отметил важное значение их должности. Послы «могли даже временно принимать на себя обязанности правителей тех или иных областей»⁵⁵.

Отечественные ученые основное внимание уделяли изучению баскаческой администрации на территории Руси. В работах иностранных ученых, напротив, наибольшее внимание уделено должности даруг. Институт баскачества упоминается как эквивалентный институту даруг. Такого мнения придерживались П. Рачневский⁵⁶, П. Пеллио⁵⁷, Т. Олсен⁵⁸, Л. Лангер⁵⁹.

⁵¹ В 1931 г. увидел свет труд В.А. Рязановского «Монгольское право», посвященный изучению обычного права монгол, бурят и калмыков от времен Чингисхана до первой половины XX в.: Рязановский В.А. Монгольское право (преимущественно обычное). Исторический очерк. Харбин, 1931. Исследовательская задача, «дать общий очерк монгольского права» (С. 3.), лишила В.А. Рязановского возможности уделить пристальное внимание отдельным институтам монгольской власти.

⁵² Почекаев Р.Ю. Право Золотой Орды. Казань, 2009. С. 105-106.

⁵³ Там же. С. 106-107.

⁵⁴ Там же. С. 107.

⁵⁵ Там же. С. 107-108.

⁵⁶ Ratchnevsky P. Un Code des Yuan. Paris, 1937. P. 32, n. 3.

⁵⁷ Pelliot P. Notes sur l'histoire de la Horde D'or. Paris, 1949. P. 72-73, n. 1.

В 1937 г. был опубликован перевод 102 главы официальной китайской летописи Юань-ши, выполненный П. Рачневским. В комментарии, поясняющем значение китайского термина «та-лу-хуа-че» (китайское написание монгольского термина «даругачи») ученый отметил равнозначность монгольского слова «даругачи» и тюркского «баскак»⁶⁰.

Того же мнения придерживается П. Пеллио. Он определил этимологию терминов «баскак» и «даруга». Они произошли от корня со значением «давить» - монгольского *daru-* и тюркского *bas-*. Даруга, по мнению Пеллио, – представитель монгольского императора в завоеванных странах⁶¹.

Институту даруг посвящена специальная статья Ф.В. Кливза «Даруга и гереге». Ученый проследил случаи употребления термина «даруга» в источниках китайского происхождения и предложил подробный лингвистический анализ этого термина⁶².

В своей основательной работе, посвященной лингвистическому анализу новоперсидского языка, перечислил различные точки зрения западных ученых о значении должности даруг Г. Дёрфер⁶³.

Любопытна трактовка должности даруг на Руси, предложенная венгерским ученым И. Вашари. По мнению исследователя, институт даруг был заимствован на Руси и превратился в «т.н. *пути*». «*Пути* были

⁵⁸ Allsen T.T. Mongol Imperialism. The policies of the Grand Qan Möngke in China, Russia and the Islamic lands 1251-1259. Berkeley, Los Angeles, London, 1987. P. 72.

⁵⁹ Langer L.N. Moscovite taxation and the problem of Mongol rule in Rus // Russian History. 34. Nos. 1-4. 2007. P. 106-107.

⁶⁰ Ratchnevsky P. Un Code ... P. 32, n. 3.

⁶¹ Pelliot P. Notes ... P. 72-73, n. 1.

⁶² Cleaves F.W. Daruga and gerege // Harvard journal of Asiatic studies. 1953. № 16. P. 237-255.

⁶³ Doerfer G. Türkische und Mongolische elemente im Neupersischen. Bd. I-IV. Wiesbaden, 1963-1975. Bd. I: Mongolische elemente im Neupersischen. S. 319-323.

территориальной и административной единицей в экономике княжеского двора»⁶⁴.

Среди иностранных исследователей немногие посчитали баскаков и даруг разными институтами ордынской власти. Подобной точки зрения придерживается американский ученый Ч. Гальперин. Первых представителей монгольской власти на Руси он назвал баскаками. Их основные задачи заключались в сборе дани и проведении воинских наборов⁶⁵. В XIV в. монголы упразднили баскаческую организацию, их обязанности стали исполнять даруги. Даруги находились в Сарае. Для того, чтобы передать волю верховной власти, на Русь стали в большом количестве приезжать послы⁶⁶. Послы являлись ответственными должностными лицами. Послы, как некогда баскаки, требовали дань и рекрутов, а также передавали русским князьям повеления хана и вызывали их в Сарай⁶⁷.

Не увидел разницы между даругами и баскаками американский ученый Т. Олсен. Как считает исследователь, даруги – представители монгольской администрации. Они следили за тем, чтобы беспрекословно исполнялись приказы центральной власти⁶⁸. Кроме того, даруги проводили переписи⁶⁹.

⁶⁴ Vászary I. The Golden Horde term *daruga* and its survival in Russia // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. T. XXX (2). 1976. P. 188-192. P. 193.

⁶⁵ Halperin Ch. J. Russia and the Golden Horde. The Mongol impact on Medieval Russian history. Bloomington, 1985. P. 33-35. (Пер. на русский язык: Гальперин Ч. Россия и степь. Георгий Вернадский и евразийство; Россия и Золотая Орда. Вклад монголов в средневековую русскую историю // История Казахстана в западных источниках XII-XX вв. Т. 4. Алматы, 2005.)

⁶⁶ Ibid. P. 37-40.

⁶⁷ Ibid. P. 40.

⁶⁸ Allsen T.T. *Mongol Imperialism*. P. 72.

⁶⁹ Ibid. P. 118-119.

По мнению Д. Островского, даруги и баскаки представляли собой две разные, хотя и пересекающиеся должности. Даруги исполняли гражданские обязанности: проведение переписи, набор солдат среди местного населения, устройство яма, сбор налогов, отправка дани ко двору императора, а баскаки служили военными командирами⁷⁰. После XIV в. термин «баскак» исчезает из русских источников. В начале XIV в. местные русские князья взяли на себя обязанности баскаков, включая сбор налогов и использование военной силы для поддержания порядка. Пока ордынские ханы видели необходимость в усмирении, они оставляли баскаков. Когда ханы становились уверены, что русский великий князь сможет собирать налоги и поддерживать мир, они возлагали полномочия баскаков на него. Баскаки ушли с территории Руси не в результате сопротивления местного населения, а в результате признания им ханской власти. Даруги продолжали контактировать с русскими князьями, но находились уже не на территории Руси, а в Сарае⁷¹.

Против трактовки должности баскаков в качестве военных командиров выступил Ч. Гальперин: «разделение между военным баскаком и гражданским даругой, которое Островский представляет как общую черту монгольской империи и всех ее государств-преемников, не подтверждается в действиях чиновников восточнославянских княжеств, независимо от того, являлись ли они отдельными должностями или разными названиями одной».⁷² Гальперин отрицает четкое разделение функций баскака и даруги. По мнению ученого, их функции были очень размыты и пересекались, но несомненно одно – никакой военной функции баскаки не несли⁷³.

⁷⁰ Ostrowski D. Muscovy and the Mongols: Cross-cultural influences on the steppe frontier, 1304-1589. Cambridge, 2000. P. 38-39.

⁷¹ Ibid. P. 41-43.

⁷² Halperin Ch. J. Russia and the Mongols. Slavs and the Steppe in Medieval Early Modern Russia. Bucuresti, 2007. C. 233-234.

⁷³ Ibid. P. 232-237.

Л. Лангер обратил внимание на то, что должность даруг не была одинаковой во всех частях Монгольской империи. Даруги управляли провинциями завоеванных государств, их должность была важной. Разницы между даругами и баскаками ученый не заметил⁷⁴. Даруги и баскаки являлись «личными слугами» императора и потому граница между их военными и гражданскими обязанностями была нечеткой⁷⁵.

Интересы исследователей монгольской администрации в покоренных землях распределились не равномерно. Отечественные ученые основное внимание уделяли изучению баскаческой администрации на территории Руси. Были предложены различные трактовки обязанностей баскаков. Среди основных вопросов – время существования и причины ликвидации института баскачества. Должность даруг отечественными учеными практически не изучена. Исследователи ограничиваются упоминанием функций даруг и суждением о соотношении должностей даруг и баскаков.

Иная ситуация наблюдается в зарубежной исторической науке. В работах иностранных ученых наибольшее внимание уделено институту даруг. Исследователи говорят о назначении этой должности и о полномочиях даруг. Институт баскачества упоминается как эквивалентный институту даруг. Изредка встречаются суждения о том, что обязанности даруг в разных регионах Монгольской империи отличались друг от друга. Должность послов практически не изучена как отечественными, так и зарубежными учеными.

Большинство представлений зарубежных исследователей об обязанностях представителей монгольской администрации в завоеванных землях базируются на китайском материале. Активно привлекаются персидские источники. Отечественные ученые в качестве источников

⁷⁴ Langer L.N. *Moscovite taxation ...* P. 106-107.

⁷⁵ Ibid. P. 108-109.

используют русские летописи и ярлыки правителей Золотой Орды. Кроме того, исследователи привлекают данные персидских и армянских историков.

Небольшое количество трудов, посвященных отдельным институтам монгольской власти, противоречивость выводов ученых диктуют необходимость специального исследования таких институтов монгольской власти над завоеванными землями как баскаки, даруги и послы.

Источниковая база диссертации складывается из широкого круга источников. Наиболее полную информацию о деятельности баскаков, даруг и послов на Руси содержат источники русского происхождения. Среди отечественных источников наибольшее количество сведений о русско-ордынских отношениях предоставляют летописи⁷⁶.

Наиболее ранние из них – Лаврентьевская, Ипатьевская и Новгородская I.

⁷⁶ Характеристика летописных памятников приводится на основе исследований: Шахматов А.А. Обзорение русских летописных сводов XIV-XVI вв. М.; Л., 1938; Приселков М.Д. История русского летописания XI-XV вв. Л., 1940; Насонов А.Н. Летописные памятники Тверского княжества // Известия АН СССР. VII серия. Отделение гуманитарных наук. 1930. № 9-10; Он же. История русского летописания XI-начала XVIII вв. М., 1969; Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947; Лурье Я.С. Общерусские летописи XIV-XV вв. Л., 1976; Он же. Генеалогическая схема летописей XI-XVI вв., включенных в «Словарь книжников и книжности Древней Руси» // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 40; Он же. Две истории Руси 15 века. СПб., 1994; Клосс Б.М., Лурье Я.С. Русские летописи XI-XV вв. (Материалы для описания) // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 2, ч. 1. М., 1976; Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI-XVII вв. М., 1980; Бобров А.Г. Из истории летописания первой половины XV в. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46; Он же. Редакции Новгородской четвертой летописи // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51; Гиппиус А.А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // Новгородский исторический сборник. 6 (16). СПб., 1997.

Лаврентьевская летопись⁷⁷ – памятник летописания Северо-Восточной Руси. Она сохранилась в единственном списке, выполненном в 1377 г. для суздальско-нижегородского князя Дмитрия Константиновича. Текст летописи доведен до 1305 г. (1304 г. по ультрамартовской датировке) и имеет две лакуны - 1263-1283 и 1283-1294 гг. В основе Лаврентьевской летописи лежит свод 1305 г. (1304 г. по ультрамартовской датировке). Создание протографа летописи связано со временем правления Михаила Ярославича Тверского.

Ипатьевская летопись⁷⁸ – источник сведений о Галицком и Волынском княжествах. Древнейшие списки летописи – Ипатьевский XV в. и Хлебниковский XVI в. Текст летописи доведен до 1292 г. и состоит из трех компонентов – Повести временных лет, Киевской летописи и Галицко-Волынской летописи. Галицко-Волынская летопись значительно отличается от других частей Ипатьевской летописи. Ее повествование первоначально не имело годовой сетки; в Хлебниковском списке годовая сетка отсутствует, в Ипатьевском даты проставлены, но с многочисленными ошибками.

Новгородская I летопись⁷⁹ кон. XIII - первой пол. XV вв. – наиболее ранний летописный памятник Новгородской земли. Летопись известна в двух изводах. Старший извод представлен Синодальным списком конца XIII-XIV вв. Он доводит повествование до 30-х гг. XIV в. и имеет лакуну за 1273-1298 гг. Младший извод представлен двумя основными списками – Академическим XIV в. и Комиссионным сер. XV в. Повествование младшего извода завершают известия 1440-1446 гг. В младшем изводе НИЛ отразился

⁷⁷ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 1-2. Л., 1926-1927.

⁷⁸ ПСРЛ. Т. 2. СПб., 1908.

⁷⁹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Под ред. и с пред. А.Н. Насонова. М.; Л., 1950. (Далее – НИЛ).

Новгородский свод начала XV в. Он же был использован при создании протографа Новгородской IV и Софийской I летописей.

Софийская I летопись XV в. сохранилась во множестве списков и дошла в двух изводах. Старший извод⁸⁰ доведен до 1418 г., младший продолжен до второй пол. XV в. В основе Софийской летописи – свод первой трети XV в. В основе этого свода лежат общерусский свод нач. XV в., новгородский и ростовский своды. Софийская летопись послужила основой многих последующих летописей второй пол. XV-XVI вв.

Новгородская IV летопись⁸¹ XV в. отражает новгородскую версию протографа Софийской I летописи. Новгородская IV летопись исключила несколько больших статей, сохранившихся в Софийской I летописи, но в ряде случаев Новгородская IV летопись сохранила первоначальные чтения. Летопись известна в двух изводах – старшем, доведенном до 1437 г., и младшем, доведенном до 1447 г. (в разных списках продолжен по-разному).

Троицкая летопись нач. XV в. не сохранилась до наших дней. Ее единственный список сгорел в московском пожаре 1812 г. Текст летописи реконструирован М.Д. Приселковым на основе выписок Н.М. Карамзина и других источников⁸². Протографы Троицкой летописи – свод 1304 г. и общерусский свод начала XV в. Троицкая летопись сохранила те фрагменты летописания, которые отсутствуют в летописи Лаврентьевской. Текст Троицкой летописи оканчивается известиями за 1408 г.

Рогожский летописец⁸³ первой пол. XV в. сохранился в единственном списке сер. XV в. Источники Рогожского летописца – свод начала XV в. в тверской обработке и тверской свод второй пол. XIV в. Рогожский летописец

⁸⁰ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. М., 2000.

⁸¹ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1-3. Пг.; Л., 1915-1929.

⁸² Приселков М.Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.; Л., 1950. (Далее – Троицкая летопись).

⁸³ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Пг., 1922.

состоит из нескольких частей. Его первая часть (до 1288 г.) представляет собой краткую компиляцию, основанной на суздальском летописце и кратких выдержек из Новгородской IV летописи. Вторая часть Рогожского летописца (1288-1327 гг.) – тверское летописание, сходное с Тверской летописью. В третьей части (1328-1374 гг.) сведения тверского источника дополнены общерусскими известиями. Источник этих известий близок к Симеоновской летописи и восходит к тексту, близкому к Троицкой летописи. С 1375 г. следы тверского источника Рогожского летописца прерываются, и повествование летописца становится практически идентичным тексту Симеоновской летописи.

Никаноровская летопись⁸⁴ второй пол. XV в. – памятник московского великокняжеского летописания, в основу которого положена Софийская I летопись. Никаноровская летопись сохранилась в списке XVII в. Ее последние известия датированы 1495 г.

Московское великокняжеское летописание представлено также Московским великокняжеским летописным сводом конца XV в.⁸⁵ Он известен в рукописи XVI в. Повествование обрывается на известиях за 1492 г.

Симеоновская летопись⁸⁶ кон. XV в. дошла в единственном целом списке XVI в. Первая часть летописи (до 1391 г.) отражает тверскую редакцию свода начала XV в. Вторая часть летописи близка сводам Московскому великокняжескому 1479 г. и Московскому великокняжескому конца XV в. Повествование обрывается на известии за 1493 г. Текст Симеоновской летописи за кон. XIII - XIV вв. дает возможность реконструировать утраченные известия Троицкой и даже Лаврентьевской

⁸⁴ ПСРЛ. Т. 27. М.; Л., 1962.

⁸⁵ ПСРЛ. Т. 25. М.; Л., 1949.

⁸⁶ ПСРЛ. Т. 18. СПб., 1913.

летописей, однако, в ряде случаев Рогожский летописец передает текст, близкий к Троицкой летописи, точнее, чем Симеоновская летопись.

Московско-Академическая летопись⁸⁷ сохранилась в рукописи кон. XV в. Летопись состоит из трех частей. Первая часть (до 1206 г.) совпадает с Радзивилловской летописью, вторая часть (1205-1238 гг.) совпадает с Софийской I летописью старшего извода, а третья часть (1237-1418 гг.) представляет собой свод, независимый от великокняжеского летописания, и содержит информацию о Ростовском княжестве. Этот источник содержит ряд уникальных известий за конец XIII в.

Иоасафовская летопись⁸⁸ XVI в. сохранилась в оригинале. Она содержит известия за 1437-1520 гг. Иоасафовская летопись была составлена в конце 1520-х гг. при московской митрополичьей кафедре. В основе летописи – Московский летописный свод конца XV в., дополненный материалами церковного происхождения. Иоасафовская летопись послужила источником Никоновской летописи.

Ряд известий о деятельности монгольских административных лиц на Руси содержат псковские летописи⁸⁹, а также летописи Воскресенская⁹⁰, Никоновская⁹¹, Ермолинская⁹², Типографская⁹³, Устюжская⁹⁴ и Тверской сборник⁹⁵.

⁸⁷ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 3. Л., 1928.

⁸⁸ Иоасафовская летопись. М., 1957.

⁸⁹ Псковские летописи. Вып. 1-2. М.; Л., 1941-1955.

⁹⁰ ПСРЛ. Т. 7-8. СПб., 1856-1859.

⁹¹ ПСРЛ. Т. 9-12. М., 1965.

⁹² ПСРЛ. Т. 23. СПб., 1910.

⁹³ ПСРЛ. Т. 24. Пг., 1921.

⁹⁴ ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982.

⁹⁵ ПСРЛ. Т. 15. СПб., 1863.

Информацию о деятельности баскаков, даруг и послов на Руси предоставляет актовый материал. Разнообразные должностные лица перечислены в ярлыках XIII - XIV вв., выданных ордынскими правителями русским митрополитам⁹⁶. Эти документы хранились в архиве русских митрополитов. В кон. XIV - нач. XV вв. был выполнен их перевод на древнерусский язык. Оригиналы ярлыков не сохранились. Упоминания о баскаках содержатся в двух грамотах XIV в., составленных по велению русских митрополитов и адресованных населению Червленого Яра в Среднем Подонье⁹⁷. Ордынские чиновники упомянуты в духовных и жалованных грамотах, а также в dokonчаниях русских князей XIV-XV вв.⁹⁸

Сведения о деятельности монгольских должностных лиц на Руси содержатся в некоторых памятниках житийной литературы – Житии Александра Невского⁹⁹, Повести о Михаиле Тверском¹⁰⁰, Слове о Житии Дмитрия Донского¹⁰¹, Житии Пафнутия Боровского¹⁰².

⁹⁶ Памятники русского права. Вып. 3. М., 1953. (Далее – ПРП).

⁹⁷ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV - начала XVI вв. Т. 3. М., 1964. (Далее – АСЭИ). № 312, 313.

⁹⁸ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. М.; Л., 1950. (Далее – ДДГ). № 10, 13, 19, 76, 89; АСЭИ. Т. 3. № 117.

⁹⁹ Житие Александра Невского. Первая редакция. 1280-е годы. Реконструкция текста. Повести о житии и о храбрости благоверного и великаго князя Олександра // Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы. СПб., 1995.

¹⁰⁰ Кучкин В.А. Пространная редакция Повести о Михаиле Тверском // Средневековая Русь. 1999. [Вып.] 2.

¹⁰¹ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 351-366.

¹⁰² Кадлубовский А.П. Житие преподобного Пафнутия Боровского, писанное Вассианом Саниным // Сборник Историко-филологического общества при институте князя Безбородко в Нежине. Т. II. Нежин, 1899; Древнерусские патерики. Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик. М., 1999.

Литературные Повесть о разорении Рязани Батыем¹⁰³ и Повесть о Петре, царевиче ордынском¹⁰⁴ также предоставляют материал для изучения монгольской административной системы. Ряд аспектов взаимоотношений между Русью и татарскими государствами освещают дипломатические документы в составе посольской книги по связям с Крымом – указы русским послам Никите Беклемишеву и Константину Заболоцкому по переговорам с крымскими ханами¹⁰⁵.

Ряд аспектов взаимоотношений между Русью и татарскими государствами освещают дипломатические документы – посольские книги по связям с Крымом¹⁰⁶.

Определенную информацию о монгольских чиновниках на территориях, подчиненных Золотой Орде, предоставляют источники западноевропейского происхождения.

В записках францисканского монаха Иоанна де Плано Карпини содержатся наиболее ранние сведения о деятельности монгольских должностных лиц на Руси¹⁰⁷. Плано Карпини отправился в Каракорум в апреле 1245 г. в качестве посла папы Римского Иннокентия IV. Его путешествие продлилось около двух лет. Следуя в ставку великого хана, Плано Карпини дважды посетил южнорусские земли. Сочинение Плано Карпини, составленное на латинском языке, известно в двух редакциях – краткой и более подробной. Классический для отечественной исторической науки перевод заметок Плано Карпини на русский язык принадлежит

¹⁰³ Воинские повести Древней Руси. М.; Л., 1949.

¹⁰⁴ Древнерусские предания (XI-XVI вв.). М., 1982.

¹⁰⁵ Сборник императорского русского исторического общества. Т. 41. СПб., 1884. (Далее – РИО). № 1, 19, 86.

¹⁰⁶ Сборник императорского русского исторического общества. Т. 41. СПб., 1884.

¹⁰⁷ Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli. Spoleto, 1989.

А.И. Малеину¹⁰⁸. Его перевод основан на Лейденском списке пространной редакции. Издание, учитывающее все списки как пространной, так и краткой редакции, вышло в Италии в 1989 г.¹⁰⁹

На латинском языке сохранилось послание супруги ордынского хана Узбека и матери хана Джанибека Тайдулы венецианскому дожу, датированное второй половиной XIV в. Этот документ сохранился в собрании международных соглашений Венецианской республики в числе нескольких актов, выданных золотоордынскими правителями городам Тана и Азов¹¹⁰.

В трудах персидских историков содержится информация о деятельности монгольской администрации на территории Ирана.

О монгольских чиновниках в бывшем государстве Хорезмшахов можно узнать из сочинений государственных деятелей при дворе ильханов – Джувеини и Рашид-ад-Дина.

Труд Джувеини «Тарих-и-джехангуша» («История покорителя мира»)¹¹¹ был создан в период с 1252/1253 по 1260 гг. Он дает обстоятельный обзор монгольских походов со времени первых завоеваний

¹⁰⁸ Иоанн де Плано Карпини. История монгалов. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны. СПб., 1911. (Переизд. в 1957 г. под ред. Н.П. Шастиной).

¹⁰⁹ Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli. Spoleto, 1989.

¹¹⁰ Diplomatarium Veneto-Levanticum, sive Acta et Diplomata res Venetas, Graecas atque Levantis illustrantia. Pars 2. A. 1351-1454. Venetiis, 1899. Некоторые замечания об этих документах см.: Вашари И. Жалованные грамоты Джучиева Улуса, данные итальянским городам Кафа и Тана // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223-1556. Казань, 2002. Подробный анализ документов проведен А.П. Григорьевым и В.П. Григорьевым: Григорьев А.П., Григорьев В.П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. СПб., 2002.

¹¹¹ The History of the World-Conqueror. Transl. by J.A. Boyle. Vol. I-II. Manchester University press, 1958.

Чингисхана и оканчивается рассказом о походе Хулагу против исмаилитов и их уничтожении в 1257 г. Кроме того, в целой серии глав Джувейни изложил историю хорезмшахов.

Исторический труд Рашид-ад-Дина «Джами ат-таварих» («Сборник летописей»)¹¹² был составлен по приказу Газан-хана. Работа началась в 1300/1301 г. и в целом окончена в 1310/1311 г. «Сборник летописей» – произведение целого коллектива авторов, работавших под руководством Рашид-ад-Дина. Перу непосредственно Рашид-ад-Дина принадлежит история тюркских и монгольских племен до Чингисхана. В целом сочинение повествует о жизни и правлении Чингисхана и его преемников – Угедея, Гуюка, Менгу и Хубилая, а также улусных ханов Джучи, Чагатая, Тулуя и их преемников.

Принадлежность к числу соратников ильханов обусловила некоторую тенденциозность трудов Джувейни и Рашид-ад-Дина. Вместе с тем, занимая высокие посты в монгольской администрации Ирана, Джувейни и Рашид-ад-Дин имели доступ к официальным документам государства. Это обстоятельство повышает ценность их произведений.

Сведения о должностных лицах в государстве Тимура содержатся в трудах Низам-ад-Дина Шами, Муин-ад-Дина Натанзи и Фасиха Хавафи.

Низам-ад-Дин Шами в кон. XIII в. жил в Багдаде, а когда город захватил Тамерлан перешел к нему на службу. В 1401/1402 г. Тимур поручил Шами составить историю своего царствования. Сочинение Шами «Зафарнаме» («Книга побед»)¹¹³ содержит краткое введение по истории монгольских государств до Тимура и подробное описание царствования

¹¹² Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. I-III. М.; Л., 1946-1960.

¹¹³ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. М.; Л., 1941. С. 104-125.

последнего до 1404 г. Этот труд является первым полным описанием деятельности Тамерлана, дошедшим до наших дней. Работа Шами активно использовалась почти всеми последующими историками государства Тимура.

Через восемь лет после «Зафар-наме» Низам-ад-Дина Шами был написан т.н. «Аноним Искандера», авторство которого установил В.В. Бартольд¹¹⁴. Создатель «Анонима» – Муин-ад-Дин Натанзи, придворный летописец Искандара, внука Тимура и сына Омар-шейха, правившего в Фарсе в 1409-1414 гг. «Аноним Искандера»¹¹⁵ – самостоятельная, неофициальная версия истории Тимура и его потомков. Натанзи не пользовался сочинением Низам-ад-Дина Шами. В рассказе о деятельности тимуридов он использовал недошедшие до нас, по-видимому, тюркские источники.

В 1441/1442 г. был завершен труд гератского историка Фасиха Хавафи «Муджмал-и Фасихи» («Фасихов свод»)¹¹⁶. Хавафи служил при дворе, но к моменту окончания работы над своим сочинением находился в опале. «Фасихов свод» представляет собой справочник, в котором в хронологическом порядке и с указанием дат приводится перечень наиболее значимых событий. Удаленность от двора позволила Хавафи избежать излишних славословий в пользу правителей и ограничиться изложением фактов социально-политической жизни.

Определенные данные о монгольских должностных лицах имеются в трудах армянских историков Киракоса Гандзакеци и Стефана Орбелиана.

¹¹⁴ Бартольд В.В. Сочинения. Т. VIII. М., 1973. С. 481-482.

¹¹⁵ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. М.; Л., 1941. С. 126-138.

¹¹⁶ Фасих Ахмад ибн Джалал ад-Дин Мухаммада ал-Хавафи. Муджмал-и Фасихи (Фасихов свод). Ташкент: Фан, 1980.

Эти авторы повествуют о деятельности монгольских чиновников на территории Армении, отошедшей к улусу Хулагу.

Киракос Гандзакечи – очевидец монгольского завоевания Закавказья. В 1236 г. он попал в плен к монголам и служил переводчиком в лагере военачальника Молар-нуина. Пленение историка продлилось недолго, в том же году ему удалось бежать. Перу Киракоса Гандзакечи принадлежит «История Армении»¹¹⁷. Повествование Киракоса обрывается на событиях 1265 г. Рассказ очевидца и участника событий, равнодушного к судьбе родной страны, чрезвычайно эмоционален. Среди других трудов армянских хронистов труд Киракоса выделяется более подробным изложением событий.

Некоторые данные об институтах монгольской власти содержатся в работе Стефана Орбелиана, митрополита Сюнийского. Он родился в середине XIII в. и происходил из рода владетелей области Сюник. Сведения о своей родине он собрал в произведении «История области Сюник»¹¹⁸.

Среди армянских историков не было деятелей столь высокого ранга, как Джувейни и Рашид-ад-Дин. По сравнению с ними армянские авторы менее осведомлены о механизмах монгольского управления покоренными землями. Киракос Гандзакечи и Стефан Орбелиан довольствовались собственными впечатлениями, воспоминаниями соотечественников-очевидцев и рассказами монгольских собеседников. Вместе с тем, сочинение Киракоса – одно из немногих, написанных непосредственным очевидцем монгольского нашествия.

Определенные сведения о деятельности монгольских должностных лиц на покоренных землях содержатся в официальной китайской летописи Юань-ши. Она была написана сразу после падения династии Юань в 1368 г.

¹¹⁷ Киракос Гандзакечи. История Армении. Пер. Л.А. Ханларян. М., 1976. (Памятники письменности Востока. Т. LIII).

¹¹⁸ Патканов К.П. История монголов по армянским источникам. Вып. 1. СПб., 1873.

Летопись Юань-ши на европейские языки полностью не переведена. Существуют переводы отдельных частей летописи и цитаты из Юань-ши в исследованиях специалистов¹¹⁹. Первый перевод начальных глав Юань-ши на русский язык был выполнен Н.Я. Бичуриным (Иакинфом)¹²⁰. Свой перевод Иакинф дополнил цитатами из более поздней, цинской, хроники Тхун-цзянь-ган-му. Наиболее обширный перевод Юань-ши на русский язык принадлежит Р.П. Храпачевскому. Он перевел 1-3 цзюани (главы) Юань-ши полностью, а также отдельные части цзюаней 5-153¹²¹. Ряд сведений Юань-ши о Руси и Золотой Орде приведены в статьях Е.И. Кычанова¹²².

¹¹⁹ Ratchnevsky P. Un code des Yuan. Paris, 1937; Hambis L. Le Chapitre CVII du Yuan che. Leiden, 1945; Id. Le Chapitre CVIII du Yuan che. Leiden, 1954; Schurmann H.F. The Economic Structure of the Yüan Dynasty. Cambridge, Mass., 1956; Мункуев Н.Ц. Китайский источник о первых монгольских ханах. Надгробная надпись на могиле Елюй Чу-цая. М., 1965; Rachewiltz I de. Personnel and Personalities in North China in the Early Mongol Period // Journal of the Economic and Social History of the Orient. Vol. IX. Leiden, 1966; Endicott-West E. Mongolian rule in China. Local administration in the Yuan Dynasty. Cambridge, Mass., 1989; In the Service of the Khan: Eminent Personalities of the Early Mongol-Yuan Period (1200-1300). Ed. by I. de Rachewiltz et al. Wiesbaden, 1993.

¹²⁰ Бичурин Н.Я. История первых четырех ханов из Дома Чингисова. СПб., 1829. (переизд. в 2008 г.).

¹²¹ Золотая Орда в источниках. Т. 3. М., 2009.

¹²² Кычанов Е.И. Сведения «Юань ши» о завоевании Руси монголами // Историография и источниковедение стран Азии и Африки. Вып. XVIII. СПб., 1999; он же. «История династии Юань» («Юань ши») о Золотой Орде // Историография и источниковедение стран Азии и Африки. Вып. XIX. СПб., 2000; он же. Сведения из «Истории династии Юань» («Юань ши») о Золотой Орде // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223-1556. Казань, 2002; он же. О некоторых обстоятельствах похода монголов на запад // Тюркологический сборник. 2001: Золотая Орда и ее наследие. СПб., 2002. Впервые сведения Юань-ши о походах на Русь привел А.И. Иванов: Иванов А.И. Походы монголов на Россию по официальной китайской истории Юань ши. СПб., 1914.

Некоторый материал для анализа деятельности монгольских чиновников в завоеванных государствах предоставляет Сокровенное сказание монголов – хроника жизни и возвышения Чингисхана, а также его преемника Угедея. «Сокровенное сказание» сохранилось на монгольском языке, записанное китайским иероглифическим письмом и снабженное тезисным переводом на китайский язык. Датировка памятника неоднозначна. В последнем параграфе хроники сказано, что текст был составлен в год мыши. В XIII в. этот год приходился на 1204, 1216, 1228, 1240, 1252, 1264, 1276 и 1288 годы. Большинство исследователей отдают предпочтение 1240 г., однако, некоторые ученые высказывались в пользу более поздней датировки хроники. Кроме того, существует точка зрения о наличии в Сокровенном сказании нескольких редакций, которые могут быть отнесены к разному времени¹²³.

Первый перевод Сокровенного сказания на европейские языки принадлежит архимандриту Палладию (П.И.Кафарову), главе Русской духовной миссии в Китае¹²⁴. Классическим для отечественной науки стал перевод, выполненный С.А. Козиным и опубликованный в 1941 г.¹²⁵ В своей работе С.А. Козину не удалось избежать вольных интерпретаций текста.

¹²³ Подробнее см. Rachewiltz. I. de. Some remarks on the dating of the Secret History of the Mongols // Monumenta Serica. 1965. № 24; Idem. The dating of the Secret History of the Mongols – A re-interpretation // Ural-Altaische Jahrbücher. 2008. № 22. Исследованию Сокровенного сказания монголов посвящены сборники: Mongolica. К 750-летию «Сокровенного сказания». М., 1993; «Тайная история монголов»: источниковедение, история, филология. Новосибирск, 1995.

¹²⁴ Архимандрит Палладий. Старинное Монгольское сказание о Чингисхане // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т. IV. СПб., 1866.

¹²⁵ Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Monggol-un niguca tobciyan. Юань чао би ши. Монгольский обыденный изборник. Т. 1. М.; Л., 1941.

Литературные достоинства перевода несомненны, однако в ряде случаев автор допустил неточности¹²⁶. Последний по времени полный перевод Сокровенного сказания монголов на европейские языки принадлежит И. де Рахевилцу¹²⁷. Перевод Рахевилца выгодно отличается от предшествующих работ наличием обширного справочного аппарата.

Основой методики исследования является принцип историзма. В работе применены историко-сравнительный и историко-системный методы. Деятельность ордынских институтов власти над Русью рассмотрена как сложное явление, на развитие которого влияли как внутренние, так и внешние факторы развития Золотой Орды и русских земель.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в отечественной и зарубежной науке на основе широкого круга русских, европейских и восточных источников было подробно описано функционирование монгольских институтов баскаков, даруг и послов на Руси, определены особенности их деятельности на территории различных русских княжеств.

Практическая значимость работы. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в работах о Руси и Золотой Орде, при подготовке учебных и справочных пособий, лекционных и специальных курсов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации изложены в статьях (общим объемом 3, 95 п. л.), в докладах на научном семинаре «Средневековая Русь» при кафедре истории России до начала XIX в. Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

¹²⁶ Панкратов Б.И. «Юань-чао ми-ши» и первое полное русское издание текста и перевода этого памятника // Страны и народы Востока. Вып. XXIX. М., 1998. С. 87-88; Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. Империя Чингисхана. С. 5-6.

¹²⁷ The Secret History of the Mongols. A Mongolian epic chronicle of the thirteenth century. Transl. by I. de Rachewiltz. 2-nd imp. Vol. 1-2. Leiden, Boston, 2006. (1-st. imp. – 2004.).

(12 марта 2012 г.) и на VII международной научной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси» (Москва, 17-20 сентября 2013 г.).

Глава 1

Деятельность баскаков на Руси

Термин «баскак» имеет тюркское происхождение. Он образован от корня *bas-* в значении «давить», «подчинять», «ставить штамп», «ставить оттиск печати»¹²⁸.

Первое известие о деятельности баскаков на Руси – рассказ Плано Карпини о своем путешествии в Каракорум в 1245-1247 гг. По пути в столицу Монгольской империи и обратно он посетил Южную Русь. Францисканец пишет: «*Nam cum essemus in Ruscia, missus fuit unus sarracenus ex parte Cuyuccan, ut dicebatur, et Bati; et ille prefectus a quolibet homine qui habebat tres pueros unum accipiebat, ut postea nobis dicebatur; et quicumque viri non habebant uxores, illos deducebat; et faciebat de mulieribus etiam illud idem, que viros legitimos non habebant. Pauperes etiam, qui mendicando suum victum querebant, similiter deportabat. Reliquos autem, secundum eorum consuetudinem, numeravit, precipiens ut unusquisque, tam parvus quam magnus, etiam infans unius diei, sive pauper esset sive dives, tale tributum preberet: ut scilicet daret unam pellem albi ursi et unum nigrum castorem et unum nigrum zabulum et unam nigram pellem cuiusdam animalis, quod in terra latibulum habet, cuius nomen in latinum transferre nescimus (Poloni autem et Ruteni illam bestiam appellant dochori), et unam nigram pellem vulpinam. Et quicumque ista non dat, inter Tartaros debet duci et in eorum redigi servitutem*»¹²⁹. Перевод А.И. Малеина: «... в бытность нашу в России, был прислан сюда один Саррацин, как говорили, из партии Куйюк-кана и Бату, и этот наместник у всякого человека, имевшего трех сыновей, брал одного, как нам говорили впоследствии; вместе с тем он уводил всех мужчин, не имевших жен, и точно

¹²⁸ Pelliot P. Notes ... P. 72-73, n. 1.

¹²⁹ Giovanni di Pian di Carpine. Storia ... P. 285-286.

так же поступал с женщинами, не имевшими законных мужей, а равным образом выселял он и бедных, которые снискивали себе пропитание нищенством. Остальных же, согласно своему обычаю, пересчитал, приказывая, чтобы каждый, как малый, так и большой, даже однодневный младенец, или бедный, или богатый, платил такую дань, именно, чтобы он давал одну шкуру белого медведя, одного черного бобра, одного черного соболя, одну черную шкуру некоего животного, имеющего пристанище в той земле, название которого мы не умеем передать по-латыни, и по-немецки оно называется ильтис (iltis), поляки же и русские называют этого зверя дохорь (dochori), и одну черную лисью шкуру. И всякий, кто не даст этого, должен быть отведен к Татарам и обращен в их раба»¹³⁰.

Первых монгольских чиновниках на покоренных русских землях Плано Карпини называет «префектами», а также «баскаками»: «Bascakos sive prefectos suos ponunt in terris illorum quos redire permittunt, quibus oportet ut nutum tam duces quam alii debeant obedire. Et si homines alicuius civitatis vel terre non faciunt quod volunt, isti baschaki opponunt eis quod sint Tartaris infideles, et sic civitatem illam vel terram destruunt et homines qui sunt in ea occidunt per manum validam Tartarorum, qui ex mandato principis illius cui obedit terra illa veniunt, eis nescientibus, et subito irruunt super eos; sicut nuper contigit, cum adhuc in terra Tartarorum essemus, de cuadam civitate quam ipsimet de Rutenis in terra fecerant Comanorum»¹³¹. Перевод А.И. Малеина: «Башафов (Baschathos), или наместников своих, они ставят в земле тех, кому позволяют вернуться; как вождям, так и другим подобает повиноваться их мановению, и если люди какого-нибудь города или земли не делают того, что они хотят, то эти башафы возражают им, что они неверны Татарам, и таким образом разрушают их город и землю, а людей, которые в ней находятся, убивают при

¹³⁰ Путешествия в восточные страны ... С. 55.

¹³¹ Giovanni di Pian di Carpine. Storia ... Р. 287.

помощи сильного отряда Татар, которые приходят без ведома жителей по приказу того правителя, которому повинуются упомянутая земля, и внезапно бросаются на них, как недавно случилось, еще в бытность нашу в земле Татар, с одним городом, который они сами поставили над Русскими в земле Команов»¹³².

По рассказу Плано Карпини, баскак провел перепись русского населения. Очевидно, это мероприятие затронуло не все русские земли. Источники не содержат сведений о переписи на территории Галицко-Волынского княжества, в землях Суздальской, Рязанской и Муромской ее провели в 1257 г., а в Новгороде – два года спустя. Похоже, в середине 40-х гг. XIII в. перепись прошла в Киевской земле. Следовательно, к этому времени можно отнести появление баскаческой организации в южных областях Руси.

Следующее по времени известие о баскаках также относится к южным землям. По свидетельству Ипатьевской летописи за 1255 г.: «приѣхаша Татарѣ ко Бакотѣ и приложися Милѣи к нимъ Данилови же пошедшоу на воину на Литвою на Новѣгородокъ бывшую раскалью посла сына си Лва на Бакотоу посла Левъ дворьского перед собою изѣхавше яша Милѣя баскака и приведе Левъ Мѣлѣя отцю си и бысть паки Бакота королева отца его»¹³³. Из этого сообщения следует, что Милей являлся баскаком Бакоты¹³⁴. Однако, существует разночтение списков Ипатьевской летописи. В Хлебниковском и Ермолаевском списках перед словом «баскака» стоит союз «и»¹³⁵. Ряд исследователей считает верным именно этот вариант¹³⁶. Это прочтение

¹³² Путешествия в восточные страны ... С. 56.

¹³³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 828–829.

¹³⁴ Пашуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С. 226.

¹³⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 829–830, прим. 5.

¹³⁶ Молчановский Н.В. Очерк известий о Подольской земле до 1434 года (преимущественно по летописям). Киев, 1885. С. 150-151; Грушевский М.С. Історія

отражено в киевском издании Галицко-Волынской летописи под ред. Н.Ф. Котляра: «изъехавше яша Милѣя и баскака»¹³⁷. Бакота – город в Понизье, на юге Галицко-Волынского княжества¹³⁸. Милей, перешедший на сторону татар, баскаком Бакоты не являлся.

Первое известие о деятельности баскаков на Северо-Востоке Руси – рассказ Новгородской I летописи о готовящемся в 1269 г. военном походе на Ливонию: «того же лѣта, на зиму, князь Ярославъ, съ новгородци сдумавъ, посла Святослава на Низовъскую землю плъковъ копить, и совокупи всю князю и полку бещисла, и приведе въ Новѣгородъ; и ту бяше баскакъ великыи володимирьскыи, именемъ Амраганъ, и хотѣша ити къ Колываню. И увѣдавшѣ Нѣмци, прислаша послы с мольбою: «кланяемся на всеи воли вашей, Наровѣ всеи отступаемся, а крови не проливайте»; и тако новгородци, гадавшѣ, взяша миръ на всеи воли своеи»¹³⁹. При сборе войск присутствовал баскак Амраган. Определение «владимирский» уверенно указывает на его пребывание во Владимире. Обозначение «великыи» означает наличие иерархии среди баскаков на Руси. Если был «великий» баскак, значит, были баскаки рангом ниже. Главный из баскаков проживал в столице русских земель. Едва ли Амраган намеревался лично идти в поход – глагол «хот,ша» относится к русским полкам и князьям. Известие о присутствии баскака в Новгороде произвело настолько сильное впечатление на немцев, что они согласились на мир на условиях русской стороны. Не рассчитывал ли великий князь Ярослав Ярославич на помощь баскака? Баскак, тем более «великий», мог похлопотать перед ханом об отправке военных отрядов на помощь русскому князю. В 1269 г. одного известия об участии татар в походе

України-Руси. Т. III. Львов, 1905. С. 84-85, прим. 2; Насонов А.Н. Монголы и Русь ... С. 233.

¹³⁷ Галицько-Волинський літопис. Київ, 2002. С. 117.

¹³⁸ Насонов А.Н. Монголы и Русь ... С. 233.

¹³⁹ НЛЛ.С. 319.

против ливонских немцев оказалось достаточно для того, чтобы Ярослав Ярославич смог решить вопрос в свою пользу.

В конце XIII в. на территории Курского княжества действовал баскак Ахмат. Рассказ о его деятельности содержится в Лаврентьевской летописи, но не полностью – утеряно начало повествования. Оно восстанавливается по рассказу о баскаке Ахмате в составе Симеоновской летописи¹⁴⁰. «Бесерменинь здохитрь и велми золь, имя ему Ахмать, держаше баскачество Курьскаго княженіа, откупаша у Татарь дани всякіа и тѣми даньми велику досаду творяше княземъ и чернымъ людемъ въ Курскомъ княженіи». Не ограничиваясь этим, Ахмат организовал две слободы во владениях Олега, князя Рыльского и Воргольского. Население слобод опустошило окрестности Рыльска и Воргола. Князь Олег посоветовавшись со своим родственником, Липовичским князем Святославом, отправился к хану Телебуге с жалобой на действия Ахмата. Тот встал на сторону русских князей, выделил Олегу своих людей и приказал ахматовы слободы разогнать. Олег и Святослав так и поступили, при этом часть людей пленив, а «свои люди выведе въ свою отчину». В это время Ахмат находился в ставке Ногая, правителя западной части Золотой Орды. Ахмат вздумал оклеветать Олега и Святослава, заявив, что князья – «не князи, но разбоиника, а тобѣ царю ратна еста». Ахмат посоветовал Ногаю отправить к Олегу сокольников ловить лебедей, а также передать Олегу приглашение приехать к нему в ставку. В случае отказа предполагалось, что князь замышляет что-то против Ногая и является его врагом. Олег, считая себя правым, «не смѣ ѣхати къ Ногою». Тем временем Святослав ночью напал на одну из слобод. Олег не одобрил действия своего родственника, «бысть о томъ распря межи Олгомъ и Святославомъ». Сокольники меж тем вернулись к Ногаю и подтвердили слова Ахмата о

¹⁴⁰ Кучкин В.А. Летописные рассказы о слободах баскака Ахмата // Средневековая Русь. 1996. [Вып.] 1. С. 5–57.

враждебности Олега. Ногай отдал приказ пленить князя, а княжение его «взяти все». 13 января татарская рать подошла к Ворголу. Спасаясь, Олег убежал к Телебуге, а Святослав укрылся в Воронежских лесах. Половина татарской рати погналась за князьями, а другая половина разорила их земли. Тринадцать бояр попало в плен. Погром продолжался 20 дней. Слободы Ахмата вновь наполнились людьми, скотом и другим добром разграбленных Воргольской, Рыльской и Липовичской земель. По возвращении татарской погони Ахмату были выданы пленные бояре. Бояр казнили, отрубили им головы и правые руки, а тела повесили на деревьях. Привязав головы казненных к седлам, а руки сложив в сани, татары двинулись от Воргола к Турову, намереваясь послать головы и руки «по землямъ» для устрашения русских людей. Акция не достигла своей цели, «ино нѣкуда послати зане вся волость изымана». Ахмат, так и не поймав ни одного князя, ушел «в Татары», а в слободах оставил двух своих братьев. Через некоторое время братья отправились из одной слободы в другую. Об этом узнал князь Святослав, подстерег их на пути и напал. Братьям Ахмата удалось спастись. Они двинулись к Курску. Организованные Ахматом поселения перестали существовать, «розбѣжася вся свобода та, такоже и другая». Через какое-то время от Телебуги вернулся князь Олег. Узнав о действиях Святослава, он обвинил Липовичского князя в разбое и предложил ему «поиди въ Орду отвѣчай». Святослав не послушал, между русскими князьями произошел разрыв. По слову хана Олег убил Святослава, но и сам Олег с двумя своими сыновьями погиб от руки брата Святослава Александра¹⁴¹.

Летопись относит кровавые события в Курском княжестве к 1283 и 1284 гг., однако, история произошла позже – в период с весны 1289 по осень 1290 гг.¹⁴² Ахмат не просто служил баскаком Курского княжества, он также

¹⁴¹ ПСРЛ. Т. 18. С. 79–81; ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 481–482.

¹⁴² Кучкин В.А. Летописные рассказы ... С. 32-38.

был откупщиком ордынской дани. Курский баскак собирал дань в пользу Ногая. В это время влияние Ногая на территории русских княжеств было значительно. В 1270-80-е гг. он вызывал князей Южной Руси в совместные с татарами военные походы¹⁴³. К началу 90-х гг. XIII в. в сферу влияния Ногая входили княжества Владимирское, Московское, Тверское, Суздальское, Юрьевское, Дмитровское, Муромское, Рязанское и, вероятно, Киевское. Зависимость от Ногая признавал князь Брянский, а на него ориентировался Галицкий князь Лев Данилович. На стороне Волжской Орды стояли княжества Ярославское, Городецкое, Ростовское, Стародубское, Смоленское, Владимиро-Волынское и Луцкое¹⁴⁴. Защищая свои интересы, к Телебуге примкнул и Воргольский князь Олег. Липовичский князь Святослав похоже пытался сохранить независимость.

Другое известие о баскаках на Руси – упоминание о смерти баскака Кутлубуга в 1305 г.: «того же лѣта престависѧ баскакъ Кутлубугъ»¹⁴⁵. Летописный рассказ, включающий известие о Кутлубуге, проявляет интерес к ростовским событиям. Летопись сообщает о назначении епископов в Ростов, присутствии татар в городе, непогоде, крушении колоколов и разрушении ростовских церквей¹⁴⁶. На основе этих известий можно предположить, что баскак Кутлубуг скончался в Ростове. Это последнее известие о баскаках на Северо-Востоке Руси.

По рассказу Новгородской IV летописи в 1331 г. баскак участвовал в нападении киевского князя Федора на отряд новгородского архиепископа

¹⁴³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 876, 888, 892.

¹⁴⁴ Горский А.А. Ногай и Русь // Тюркологический сборник. 2001. Золотая Орда и ее наследие. М., 2002. С. 150-151. Подробное изложение сведений источников о деятельности Ногая см.: Веселовский Н.И. Хан из темников Золотой Орды Ногай и его время // Записки Российской Академии наук. Серия 8. Т. XIII. № 6. Пг., 1922.

¹⁴⁵ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 3. Стб. 528.

¹⁴⁶ Там же. Стб. 528.

Василия Калики. Летом 1331 г. Василий Калика выехал на представление к митрополиту в Волынскую землю. По пути он со спутниками оказался в Литве, где Гедимин «изнима ихъ на мироу» и вынудил пообещать своему сыну Нариманту часть новгородских земель. В августе Василий прибыл во Владимир Волынский и был поставлен в архиепископы. В то же время к митрополиту Феогносту явились послы князя Александра и литовских князей, желая поставить епископом Пскова Арсения. Митрополит отказал, Арсений уехал в Киев. Возвращаясь с Волыни, Василий благодаря предупреждению Феогноста оторвался от литовского отряда. Под Черниговым «пригнашася Киевський князь Феодоръ съ баскакомъ Татарскимъ въ 50 чловѣкъ разбоемъ». Кровопролития удалось избежать, но киевский князь взял выкуп и пленил протодьякона Феогноста Ратслава. После инцидента Василий благополучно прибыл в Брянск, затем в Торжок и в декабре был уже в Новгороде¹⁴⁷. Личность киевского князя Федора, напавшего на отряд новгородского архиепископа, неясна¹⁴⁸.

Следующее известие о баскаках – текст грамоты митрополита Феогноста на Червлёный Яр о принадлежности этого края Рязанской епархии, датируемая временем около 1343-1352 г. Свое послание митрополит адресует населению Червлёного Яра, в т.ч. баскакам: «Благословенъ Феогноста, митрополита всея Руси, к детем моим, к баскаком и к сотникам, и к игуменом и попом, и ко всем крестьяном Червлёного Яру, и ко всем городом, по Великую Ворону»¹⁴⁹. Червлёный Яр – район Среднего Подонья

¹⁴⁷ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 263-265.

¹⁴⁸ Зотов Р.В. О черниговских князьях О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892. С. 115, 118-120, 207, 296; Ивакин Г.Ю. Киев в XIII-XV веках. Киев, 1982 С. 24; Горский А.А. Русские земли ... С. 29-30.

¹⁴⁹ АСЭИ. Т. 3. № 312. С. 341.

между реками Воронеж и Хопер¹⁵⁰, эти земли принадлежали Золотой Орде. О церковной подчиненности этой территории спорили Рязанская и Сарайская епархии. Митрополит Феогност решил дело в пользу сарайского епископа Афанасия. Позже к нему попали прежние постановления митрополитов Максима и Петра в пользу рязанского владыки. На их основании Феогност решение свое пересмотрел – Червлёный Яр отошел к Рязанской епархии. На этом спор не закончился. Через несколько лет понадобилась очередная грамота митрополита, в то время уже Алексея, с подтверждением принадлежности края Рязанской епархии. В адресате грамоты митрополита Алексея 1356 г. значатся баскаки: «Благословенье Алексия, митрополита всея Руси, к всем крестьяном, обретающимся в пределе Червленого Яру, и по караулом возле Хопор, по Дону, попом и дьяконом, и к баскаком, и к сотником, и к бояром»¹⁵¹. В этом документе «крестьяне» – христиане – обобщающее название, оно соответствует «детям» первой грамоты.

В грамотах митрополитов баскаки причислены к православной пастве русских церковных иерархов. Как справедливо отметил А.А. Шенников, это обстоятельство объясняется политикой веротерпимости первых ордынских правителей. Среди золотоордынских татар встречались православные христиане, также как и представители других религий. На должность баскака могли назначаться и православные татары, тем более на периферии¹⁵².

Последнее известие о деятельности баскаков на Руси – упоминание баскаков ханши Тайдулы в тексте dokonчания великого князя Дмитрия Ивановича Донского с рязанским князем Олегом Ивановичем 1381 г.¹⁵³ «А

¹⁵⁰ Шенников А.А. Червлёный Яр: исследование по истории и географии Среднего Подонья в XIV–XVI вв. Л., 1987. С. 4.

¹⁵¹ АСЭИ. Т. 3. № 313. С. 343.

¹⁵² Шенников А.А. Червлёный Яр ... С. 10.

¹⁵³ Обоснование датировки см. Кучкин В.А. Договорные грамоты московских князей XIV в. Внешнеполитические договоры. М., 2003. С. 245–246.

что место кн(я)зя великог(о) Дмитрия Ивановича на Рязанской стороне, Тула, как было при ц(а)р(и)це при Тайдуле, и коли ее баскаки ведали, в то ся кн(я)зю великому Олгу не вступати, и кн(я)зю великому Дмитрию»¹⁵⁴. Определяя границы между московской и рязанской землями, dokonчание называет город Тулу местом пребывания ордынских баскаков. Эти баскаки служили Тайдуле – супруге хана Узбека и матери сменившего его хана Джанибека. Она имела большое влияние при сарайском дворе. После кончины Узбека в 1341 г. она принимала непосредственное участие в заговоре против своего старшего сына Тенибека и возведении на престол Джанибека¹⁵⁵. По сообщению Рогожского летописца Тайдула погибла в 1360 г.¹⁵⁶, значит, баскаки находились в Туле, по крайней мере, до этого времени. О пребывании баскака в городе после 1360 г. сведений не сохранилось. В.А. Кучкин определил время «как было при ц(а)р(и)це при Тайдуле» началом 40-х – первой половиной 50-х годов XIV в.¹⁵⁷

Институт баскачества существовал не только на территории Руси. В процессе завоевания государства Хорезмшахов в Средней Азии баскаки назначались в покоренные монголами города.

Первое свидетельство о деятельности баскаков в этом регионе – рассказ Джувейни о взятии Бухары. Он сообщает, что после завоевания города Чингисхан обратился к жителям: «Затем он спросил их, кто были их влиятельные лица; и каждый человек указал своих собственных людей. К каждому из них он назначил монгола или тюрка в качестве баскака для того чтобы солдаты не досаждали им, и, хотя не подвергая их позору или

¹⁵⁴ ДДГ. № 10. С. 29.

¹⁵⁵ Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004. С. 45–46.

¹⁵⁶ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 69.

¹⁵⁷ Кучкин В.А. Договорные грамоты ... С. 258.

унижению, они начали требовать деньги от этих людей»¹⁵⁸. Бухара, один из крупнейших торговых городов Средней Азии, был взят монгольскими войсками в феврале 1220 г.

В том же году в Бухару был назначен монгольский управитель – баскак. «После взятия Самарканда Чингисхан назначил Тауша Баскака распоряжаться и управлять районом Бухары. Он проследовал туда и город понемногу стал оживать»¹⁵⁹. Тауш приехал в Бухару после падения Самарканда, т.е. не ранее весны 1220 г.

В 636 г.х. (1238/1239 гг.) в Бухару съехались эмиры и баскаки, чтобы оказать противодействие восстанию Махмуда Тараби. «Эмиры и баскаки, которые находились в Бухаре, советовались друг с другом о способах подавления беспорядков и отправили посланца в Ходженд к правителю Ялавачу, чтобы ознакомить его с положением дел»¹⁶⁰.

В середине XIII в. развернулась борьба между двоюродными братьями, Кутб-ад-Дином и Рукн-ад-Дином, за управление Керманом, областью в восточной части Ирана. При хане Гуюке (1246-1248) Керманом управлял Рукн-ад-Дин, а Кутб-ад-Дин находился в распоряжении Ялавача. «Рукн-ад-Дин, таким образом, по-прежнему держал территорию Кермана и доставлял дань, которая платилась балишами¹⁶¹ и верблюдами эмирам, назначенным собирать ее до тех пор, пока трон Империи не почтил своим восшествием Менгу Каан. Тогда Кутб-ад-Дин проследовал ко двору в сопровождении правителя Ялавача, и Менгу Каан принял его благосклонно и пообещал ему много милостей. Он даровал султанат того региона ему и отправил с ним монгола сопровождать его в качестве баскака. Когда они достигли Герата,

¹⁵⁸ The History of the World-Conqueror. Vol. I. P. 105.

¹⁵⁹ Ibid. P. 107.

¹⁶⁰ Ibid. P. 111.

¹⁶¹ Слитками золота или серебра (Ibid. P. 23, n. 14).

Кутб-ад-Дин отправил вперед посланцев к Рукн-ад-Дину, чтобы сообщить ему о милости, оказанной ему Императором Мира и призвать его заслушать ярлык»¹⁶². Рукн-ад-Дин беспрекословно передал власть Кутб-ад-Дину¹⁶³.

Монгольский баскак был назначен в Хорезм. Им являлся каракитай Чин-Тимур, которого «Джучи назначил баскаком Хорезма в то время, когда регион был завоеван»¹⁶⁴. Чин-Тимур назван также баскаком Ургенча, столицы Хорезмского государства¹⁶⁵. Ургенч пал под ударами монгольских войск в апреле 1221 г.

О руководящей роли баскаков свидетельствует следующее упоминание Джувеини: «Когда Император Мира Каан назначил Чормагана в Четвертый Край¹⁶⁶ он издал ярлык, провозглашая, что командиры и баскаки каждой стороны должны собрать войско и оказывать содействие Чормагану; и Чин-Тимур выступил из Хорезма через Шахристан и в то же время передал в распоряжение Чормагана других эмиров, представляющих принцев»¹⁶⁷.

Баскаков могли назначать не только представители правящего дома Чингисидов, но и военачальники вроде Чормагана: «Чормаган оставил Хорасан в состоянии неразберихи. Некоторые города он захватил и поставил над ними баскаков, при этом другие еще не продели свои шеи в хомут подчинения»¹⁶⁸.

¹⁶² The History of the World-Conqueror. Vol. II. P. 480-481.

¹⁶³ Ibid. P. 481.

¹⁶⁴ Ibid. P. 482.

¹⁶⁵ Ibid. P. 491.

¹⁶⁶ Четвертый Край начинался на Востоке и включал территории Тибета, Хорасана и Трансоксании, земли Ирака и Дайлама, некоторые районы Сирии и Рума, захватывал Сирийское море, острова Кипр и Родос и земли Магриба, территории Танжера и оканчивался Магрибским морем (Ibid. P. 482, n. 2).

¹⁶⁷ Ibid. P. 482-483.

¹⁶⁸ Ibid. P. 483.

Некоторые из этих баскаков были перебиты Карачой, эмиром последнего хорезмшаха Джелал-ад-Дина. Карача нападал на окрестности Нишапура, крупного города Хорасана, «и баскаки, поставленные повсюду Чормаганом, были уничтожены Карачой и его тюрками, которые убивали каждого, кто хотя бы задумывался о подчинении монголам»¹⁶⁹.

Еще при Чормагане получил назначение в качестве «баскака над ремесленниками Тебриза» монгол Менгу-Болад. Хан Гуюк подтвердил его полномочия, закрепив их выдачей ярлыка¹⁷⁰.

Летом 1256 г. монгольские войска осадили крепость исмаилитов Аламут. Правитель Рукн-ад-Дин Хуршах получил предложение подчиниться монголам. Он должен был скрыть свои крепости и явиться в монгольскую ставку. В конце августа – начале сентября 1256 г. к нему прибыло посольство, в состав которого входил некто Тукел-бахадур. Рукн-ад-Дину передали, «что если он согласен подчиниться, тогда в соответствии с приказом ему надлежит предстать, а Тукел в его отсутствие останется баскаком и позаботится о его государстве»¹⁷¹.

При правителе земель Хорасана и Ирака Коргузе действовал эмир Аргун. Аргун «был назначен баскаком к нему и его нокером или сподвижником в управлении делами, так что Коргуз мог вершить дела, советуясь с ним и ничего не предпринимать без него»¹⁷². Карьера Аргуна началась в качестве секретаря-битикчи при дворе великого хана¹⁷³. Впоследствии Аргун занял место Коргуза¹⁷⁴. Он развернул активную деятельность в Закавказье. «По прибытии в Тебриз, он восстановил порядок в

¹⁶⁹ Ibid. P. 484.

¹⁷⁰ Ibid. P. 511.

¹⁷¹ Ibid. P. 714.

¹⁷² Ibid. P. 506.

¹⁷³ Ibid. P. 505-506.

¹⁷⁴ Ibid. P. 505-507.

делах того края, который был нарушен из-за близкого соседства таких великих эмиров, как Чормаган, Байчу и других, которые считали эти земли своей собственностью. Он взял под свою охрану доходы от этих земель и заставил тех людей убрать от них руки: он освободил от бремени их власти всех жителей высокого и низкого происхождения, как тех, что искали у них защиты, так и тех, кто бежал от их гнета и притеснений. Он привел дела того края в порядок, и в ответ на его щедрость и справедливость и великие, и малые пожелали служить ему и исполнять его приказания... Когда Шараф-ад-Дин прибыл в Тебриз из орды Бату, он наложил большие взыскания на жителей тех и других мест из-за неуплаты налогов. Эмир Аргун отменил их, несмотря на сопротивление Шараф-ад-Дина, и любовь и благодарность к нему еще более укрепились в сердцах людей. Когда элчи поехали созывать местных правителей, султанов и меликов, он также отправился в путь, послав гонцов, чтобы собрать повсюду меликов и чиновников, ведающих налогами. Он оставил моего отца сахиб-дивана управлять в качестве его заместителя землями Азербайджана, Грузии, Рума и других, и назначил Буку баскаком»¹⁷⁵. После кончины Угедея полномочия Аргуна подтвердил хан Гуюк¹⁷⁶.

О деятельности эмира Аргуна в Закавказье сохранились свидетельства армянских историков. Киракос Гандзакеци называет его «великим баскаком» или «великим правителем», а также просто правителем¹⁷⁷. Он был главным среди сборщиков податей, посланных Гуюком по восшествии на престол. Аргун «властвовал над всеми»¹⁷⁸. О нем говорит Стефан Орбелиан: «Собравшись вместе со своими единомышленниками в Тифлисе у Аргуна,

¹⁷⁵ Ibid. P. 507-508.

¹⁷⁶ Ibid. P. 508.

¹⁷⁷ Патканов К.П. История монголов. Вып. 2. С. 101; Киракос Гандзакеци. История Армении. С. 234, 236, 237.

¹⁷⁸ Киракос Гандзакеци. История Армении. С. 193.

баскака и визиря, которого великий хан назначил главным правителем нашей страны и начальником казенных податей и великого Дивана, того самого, который в 703 – 1254 г. произвел перепись во всех владениях (татар)...»¹⁷⁹. В рассказе о переписи 1254 г. Киракос называет Аргуна востиканом, которого послали Мунке и Батый «провести перепись всех племен, находившихся под их властью»¹⁸⁰. Востикан очевидно был связан со сбором податей. Повествуя о налоговом гнете завоевателей, Киракос говорит: «обобрав всех, повергнув страну в горе и бедствие, они оставили злобных востиканов в тех странах, чтобы они взыскивали то же самое ежегодно по тем же спискам и указам»¹⁸¹. К.П. Патканов передает термин «востиканы» словом «сборщики»¹⁸².

Аргун не только собирал подати, но также участвовал в политической борьбе в Армении. Он конфликтовал с ишханом Джалалом, в итоге добился его смерти, а земли его передал сыну Джалала Атабеку¹⁸³.

В Иране баскаки появились уже во время завоевания региона монголами. Время появления баскаческой организации на территории Руси достаточно уверенно можно определить только для ее южных областей. Там баскаки появились в середине 40-х гг. XIII в., сразу после завоевания. Их деятельность была связана с проведением переписи. Когда баскаки появились на Северо-Востоке Руси, сказать сложно. Перепись в этом регионе (в Суздальской земле) была проведена в 1257 г.: «тое же зимы приехаша численици исщетоша всю землю Сужальскую и Рязаньскую и Мюромьскую и ставиша десятники и сотники и тысящники и темники и идоша в Ворду»¹⁸⁴. По сообщению Лаврентьевской летописи перепись провели численники,

¹⁷⁹ Патканов К.П. История монголов. Вып. 1. С. 41.

¹⁸⁰ Киракос Гандзакечи. История Армении. С. 221.

¹⁸¹ Там же. С. 221.

¹⁸² Патканов К.П. История монголов. Вып. 2. С. 79.

¹⁸³ Киракос Гандзакечи. История Армении. С. 226, 234-235.

¹⁸⁴ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 474-475.

участие в этом мероприятии баскаков не зафиксировано. Если связывать появление баскаческой организации с переписью, то подобный институт должен был установиться и в Новгороде в 1259 г. Однако, наличие баскаков в Новгородской земле источники не фиксируют.

Баскаки не упоминаются и в рассказе о городских восстаниях в Суздале, Владимире, Ростове и Ярославле в 1262 г. Первое свидетельство о существовании баскаков на территории северо-восточных княжеств Руси относится к концу 60-х годов XIII в. В это время улус Джучи обособился от Монгольской империи и с 1266 г. стал фактически независимым государством¹⁸⁵. Возможно, для того чтобы утвердить свою власть, а самое главное, наладить выплату дани в свою пользу, а не в пользу Монгольской империи, правители Золотой Орды направили своих представителей, баскаков, на Северо-Восток Руси. В этих же целях провели повторную перепись в 1273 г.¹⁸⁶ Вполне вероятно, что в конце 60-х гг. XIII в. произошло некоторое изменение в системе сбора дани¹⁸⁷. Если с 1257 г. дань с северо-восточных княжеств собиралась откупщиками, то со времени правления Менгу-Тимура (1266-1280) сбор выхода стали осуществлять данщики, упомянутые в ярлыке Менгу-Тимура 1267 г. Эти изменения, по-видимому, не затронули Курское княжество. В 1280-е гг. местный баскак Ахмат собирал дань по системе откупов. Данщики находились под контролем баскака, в адресате ярлыка Менгу-Тимура эта категория упоминается после баскаков: «слово людским баскаком и князем и польчным князем и к данщиком и к писцем и к мимояздящим послом и к соколником и к пардусником»¹⁸⁸.

¹⁸⁵ Мыськов Е.П. Политическая история Золотой Орды (1236–1313). Волгоград, 2003. С. 64–111.

¹⁸⁶ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 243.

¹⁸⁷ Насонов А.Н. Монголы и Русь ... С. 276.

¹⁸⁸ ПРП. Вып. 3. С. 467.

Установление баскаческой организации на Северо-Востоке Руси относится к периоду правления первого независимого от империи хана Золотой Орды Менгу-Тимура. Смутные времена в истории Золотой Орды, связанные с возвышением Ногая в конце XIII в., не повлияли на существование института баскачества. Курский баскак Ахмат был ставленником Ногая, и хан Телебуга, очевидно, не возражал против этого. При всем своем могуществе Ногай не претендовал на ханский престол. Основной задачей Ногая было превращение своего обширного улуса в фактически независимое государство, но только при условии формального сохранения его в качестве правого крыла Золотой Орды. Сарайский хан уважал права Ногая. После его гибели в 1299 г. Тохта не взял под контроль территорию правого крыла Золотой Орды, т.к. полноправными преемниками Ногая могли быть только его прямые потомки. Лишь после гибели старших сыновей Ногая хан смог разделить его земли между своими родственниками и союзниками¹⁸⁹. Эти обстоятельства объясняют присутствие баскака Ногая на территории Курского княжества. Доходы с этой земли, по-видимому, шли Ногаю и вполне могли собираться его баскаком на законных основаниях. Возможно, сторонник Ногая князь Дмитрий Александрович и его союзники также отсылали дань не в Сарай, а в ставку Ногая. Находились ли баскаки Ногая на территории княжеств, поддерживавших Дмитрия, сказать сложно, но на территории Ростовского княжества, ориентированного на Волжскую Орду, баскак находился до 1305 г. По мнению А.Н. Насонова Дмитрий Александрович перестал впускать на территорию великого княжения данщиков Волжской Орды и стал собирать дань самостоятельно¹⁹⁰. Источники не фиксируют порядок сбора дани во время княжения Дмитрия Александровича и Андрея Александровича, но их преемник Михаил

¹⁸⁹ Мыськов Е.П. Политическая история ... С. 90–116, 165.

¹⁹⁰ Насонов А.Н. Монголы и Русь ... С. 276.

Ярославич Тверской дань собирал самостоятельно¹⁹¹. Эта система уже не менялась – дань собирал и следующий великий князь Юрий Данилович Московский¹⁹². В это время деятельность баскаков на Северо-Востоке Руси не фиксируется. По-видимому, в этом регионе институт баскачества перестал существовать в начале – первой четверти XIV в. Великие князья стали самостоятельно собирать дань со своих земель, и контроль баскаков был уже не нужен. Примерно в это же время (в 1310-1311 гг.) Тохта провел в Орде денежную реформу. Он изъял из обращения различные по весу и курсу монеты, которые чеканили в Нижнем Поволжье, Волжской Болгарии и Крыму и заменил их единой столичной монетой¹⁹³. Если в северо-восточных княжествах баскаки исчезли в начале – первой четверти XIV в., то на окраинах русских территорий они функционировали вплоть до 60-х гг. XIV в. Нестабильность ситуации в этих регионах требовала более пристального внимания монгольской администрации. В.Л. Егоров связывает существование монгольской администрации на окраинах Руси с т.н. буферными зонами. Они появились в результате монгольского завоевания, когда некоторые князья покинули свои опустошенные уделы. Их владения переходили к золотоордынской администрации, заинтересованной в денежных поступлениях с этих земель. Буферные зоны не представляли непрерывной полосы, они существовали лишь в отдаленных порубежных районах. Наличие буферных зон – характерная черта XIII в., когда русские княжества постепенно восстанавливали подорванные силы и не могли уделять внимание опустошенному пограничью. Ситуация изменилась в XIV столетии в связи с продвижением русских владений к югу, а также

¹⁹¹ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 38; Кучкин В.А. Пространная редакция Повести о Михаиле Тверском. С. 142.

¹⁹² ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 41.

¹⁹³ Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй ... С. 80.

общим ослаблением Золотой Орды. Это способствовало исчезновению буферных зон¹⁹⁴.

Деятельность баскаков связана с обеспечением монгольских интересов на территории покоренной Руси, и прежде всего с организацией эффективной системы сбора налогов. На юге Руси, в Киевской земле, баскаки провели перепись, которая установила размер взимаемой дани. На связь баскаков с системой сбора дани прямо указывает ярлык Менгу-Тимура 1267 г. Документ запрещает баскакам взимать подати с духовенства: «от попов и от чернецов ни дани ни иного чего ни хотять ни възмутъ баскаци, княжи писци, поплужники, таможници»¹⁹⁵. Дань собирал курский баскак Ахмат, но эта обязанность была возложена на него скорее как на откупщика, чем на баскака.

Военная функция баскаческой организации не прослеживается. Летописи сообщают о целой череде городских восстаний на Руси. В 1262 г. восстало население Ростова, Владимира, Суздаля и Ярославля¹⁹⁶, в 1289 и 1320 гг. изгнали татар из Ростова¹⁹⁷, в 1327 г. произошло восстание в Твери¹⁹⁸. Во всех этих рассказах нет ни одного свидетельства о деятельности баскаков, тем более в качестве предводителей вооруженных отрядов. Как справедливо отметил В.В. Каргалов: «Это неслучайно: если в обычное время “баскаческие отряды” и не отмечались летописцами, то во время антитатарских выступлений отряды баскаков (если бы они существовали) не могли, конечно, остаться в стороне от событий»¹⁹⁹. Военной силой не обладали и баскаки Средней Азии. Они совещались о мерах противодействия

¹⁹⁴ Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985. С. 38–40.

¹⁹⁵ ПРП. Вып. 3. С. 468.

¹⁹⁶ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 476.

¹⁹⁷ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 3. Стб. 526, 530.

¹⁹⁸ ПСРЛ. Т. 7. С. 199–200.

¹⁹⁹ Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы ... С. 157–158.

восстанию Тараби, но не участвовали в его подавлении. Более того, они не могли защитить себя при нападении местных эмиров. Так, Карача перебил множества баскаков, поставленных Чормаганом. Похожая ситуация имела место в Курском княжестве.

На территории Курского княжества организовал слободы баскак Ахмат. Население этих поселений опустошило окрестности Рыльска и Воргола. Это сообщение можно считать за факт военной агрессии населения слобод по отношению к владениям русского князя. Однако, слободы производят впечатление скорее торгово-ремесленных поселений, чем военных лагерей²⁰⁰. О мирном характере населения слобод, в состав которого входили люди князей Олега Рыльского и Воргольского и Святослава Липовичского, свидетельствует тот факт, что Олег и Святослав, разогнав ахматовы слободы, часть людей пленили, а «свои люди выведе въ свою отчину».

О братьях Ахмата сказано, что они с отрядом из трех десятков «Руси» и двух «бесермен» переезжали из одной слободы в другую. В этом отряде, перебитом Святославом Липовичским, трудно увидеть баскаческий отряд, призванный держать в повиновении русское население. Отряд, состоящий из 32 человек, не считая двоих предводителей, был слишком мал для того, чтобы диктовать свою волю местному князю. Он даже не сумел оказать сопротивление липовичскому князю и был им уничтожен. Отряд братьев Ахмата выступал в качестве охраны монгольских чиновников, причем только тогда, когда обозначилась угроза их жизни. Этот отряд единственный фиксируется источниками как подчиненный баскаку, да и то условно, т.к. сопровождал отряд все-таки не самого Ахмата, а его братьев.

Некий баскак совместно с киевским князем Федором участвовал в нападении на Василия Калику. В тексте летописи упомянут отряд в 50

²⁰⁰ Там же. С. 156; Кучкин В. А. Летописные рассказы ... С. 45.

человек. Нет никаких оснований считать этот отряд баскаческим. Федор Киевский, выступая на стороне Литвы, преследовал новгородского архиепископа. Цели князя понятны, и для осуществления этих целей Федору был нужен военный отряд. Можно утверждать, что отрядом командовал именно он. В отличие от киевского князя, прямые интересы баскака затронуты не были. Вполне возможны личные мотивы действий киевского баскака.

А.Н. Насонов видит «следы пребывания баскаческих отрядов» в существовании на европейской территории России целого ряда поселений с названием «Баскаки», «Баскаково», «Баскачи» и т.п.²⁰¹ В.В. Каргалов связывает существование подобных поселений с «землевладением монгольских феодалов на Руси». Баскаки постоянно проживали на территории русских княжеств и могли получать от князей определенные земельные пожалования²⁰². В качестве доказательств он приводит свидетельства жалованной грамоты рязанского князя Олега Ингваровича Ивану Шаину на земли по р. Прони 1257 г., dokonчания великого князя Дмитрия Ивановича с великим князем рязанским Олегом Ивановичем 1382 (1381) г. и Повести о Петре, царевиче ордынском²⁰³. Обратимся к этим источникам.

Текст жалованной грамоты Олега Ингваровича: «Се азъ, великий князь Олегъ Ингаревичъ резанской – пришелъ есте къ намъ на Резань ис Чернигова владѣтель черниговской Иванъ Шаинъ, а съ нимъ есте многие люди ево, что есте былъ онъ посаженъ отъ Батыа на Черниговѣ владѣтелемъ, и язъ, князь велики, вѣдая ево, Ивана Шаина, породы ханска и воина добра, велѣлъ есте ему отвести поле по рѣкѣ Пронѣ и до колодезе Чюрлокове со всякомъ угоде

²⁰¹ Насонов А.Н. Монголы и Русь ... С. 227-229.

²⁰² Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы ... С. 156-157.

²⁰³ Там же. С. 157.

владѣти. А хто станеть спирать, высылать къ великому князю. А ся владѣльница даде 6000 семьсотъ шестьдесятъ пятой годъ безповоротно»²⁰⁴. Жалованная грамота великого князя рязанского Олега Ингваревича Ивану Шаину на поле по р. Проне входит в состав грамоты от 6 ноября 1556 г. Копия этой грамоты была приложена к родословной росписи Измайловых, боярского рода Рязанского княжества. Родословная роспись была подана в Разрядный приказ в кон. XVII в.²⁰⁵ Текст жалованной грамоты приведен также в труде Н.П. Лихачева «Разрядные дьяки XVI в.»²⁰⁶. Н.П. Лихачев счел грамоту подложной. «В этом убеждают и слог ея, и излишнее многословие»²⁰⁷. Н.П. Лихачев привел наблюдение Н.М. Карамзина: «Но сия грамота есть подложная: 1) писана на бумаге, 2) слогом новым (вместо *лета* сказано в ней *года*, также *Ингваревичь* вместо *Ингваричь*, 3) восковая печать прилеплена, а не привешена, как обыкновенно в старину делали»²⁰⁸. А. Юшков определил грамоту подлинной, но только «сильно попорченной». Он назвал странным употребление слова «есте», но отметил древность слов «владельница» и «спирать»²⁰⁹.

В.В. Каргалов, очевидно, посчитал грамоту подлинной и использовал ее данные в качестве доказательства существования баскаческого землевладения на Руси. Однако, даже если рассматривать грамоту как подлинный документ, землевладельцем Ивана Шаина назвать нельзя. В грамоте Иван Шаин определен как «владелец» Чернигова. Его историю

²⁰⁴ Юшков А. Акты XIII-XVIII века, представленные в Разрядный приказ. Ч. I. 1257-1613 гг. М., 1898. С 1-2.

²⁰⁵ Лихачев Н.П. Разрядные дьяки XVI века. Опыт исторического исследования. СПб., 1888. С. 354.

²⁰⁶ Там же. С. 357.

²⁰⁷ Там же. С. 358.

²⁰⁸ Там же. С. 358.

²⁰⁹ Юшков А. Акты XIII-XVIII века ... С. 1-2.

передает фамильная легенда о происхождении рода бояр Измайловых, записанная в родословной росписи. Она гласит, что во время княжения Юрия Всеволодовича «срацынскій царь Батый», как только пленил русскую землю и убил в Орде князя Михаила Черниговского, по всей Руси «постави властеля своя по градомъ, которые плени». В Чернигове он поставил «от племене ханска честна и храбра мужа имянемъ Шаю». Он был изгнан из города великими князьями русскими, «егда совѣтъ бысть между великихъ князей русскихъ по смерти Батыевъ надъ бусурманы, которые властели своя Батый постави надъ градомъ быти». Шаю принял христианство под именем Иван. В 1257 г. Иван-Шаю прибыл в Рязань²¹⁰. Эти данные указывают скорее на то, что татарские «властели», в т.ч. Шаю, скорее управляли, чем владели русскими городами.

То же можно сказать об известии dokonчания великого князя Дмитрия Ивановича с великим князем рязанским Олегом Ивановичем о г. Туле как баскаческом владении. Тульские баскаки не владели, а управляли городом, «баскаци ведали». Город принадлежал скорее ханше Тайдуле, чем ее баскаку. Если там и правда были земли, принадлежавшие татарам, то даровала их своим владельцам Тайдула, а не русские князья.

В литературной Повести о Петре, царевиче ордынском, повествуется о племяннике хана Берке, приехавшем на Русь, принявшем православие под именем Петр и поселившемся в Ростовском княжестве. Петр купил у местного князя землю под монастырь, а потом и сам был пожалован землями, которыми владел сначала он, а потом его потомки²¹¹. Согласно Повести Петр действительно владел землями на территории Руси, вот только ордынцем он уже не являлся. Он принял православие, стал побратимом ростовского князя

²¹⁰ Лихачев Н.П. Разрядные дьяки ... С. 354.

²¹¹ Древнерусские предания. С. 142-150.

и таким образом являлся скорее русским татарского происхождения, чем ордынским вельможей.

Всевозможные «баскаковки», существование которых отметил А.Н. Насонов, предстают не местом стоянки баскаческих вооруженных отрядов и не поселениями, принадлежавшими баскакам в качестве земельных пожалований от русских князей. Эти населенные пункты могли служить местом сбора дани, которую собирали для татарского чиновника баскака. Сами баскаки выход не собирали. Для этого существовали другие категории – таможенники, поплужники и прочие сборщики податей, перечисленные в адресате ярлыков ордынских ханов русским митрополитам²¹². Баскаки, по-видимому, были призваны обеспечить бесперебойные поставки дани.

Сбор дани на территории Руси под контролем баскаков являлся организованной системой, которую установила монгольская перепись. В Киевской земле перепись провели сами баскаки. Это произошло во второй половине 40-х гг. XIII в., вскоре после завоевания. В этом регионе баскак присутствовал еще в 30-е гг. XIV в. К середине XIII в. относится единственное упоминание о баскаках на территории Галицко-Волынского княжества. Лев Данилович Галицкий прогнал его из Бакоты, и в дальнейшем деятельность баскаков в Галицко-Волынском княжестве не фиксируется. Дольше всего, вплоть до 50-60-х гг. XIV в., институт баскачества продержался на окраинах русских земель. В северо-восточных областях Руси баскаки перепись не проводили. Это мероприятие осуществили другие чиновники – численники. Дань собирали по общеимперской системе откупов мусульмане-«бесермене». В годы правления Менгу-Тимура улус Джучи стал независим от Империи и установил собственную систему взимания податей. Дань стали собирать «данщики» и служащие канцелярии – «писцы». Контролировали этот процесс баскаки. На изменение системы сбора дани

²¹² ПРП. Вып. 3. С. 465-471.

могли повлиять городские восстания 1262 г. против откупщиков. Возможно, уже в это время русские князья также участвовали в сборе ордынского выхода. Первое документально зафиксированное свидетельство о самостоятельном сборе дани русским князьями относится ко времени княжения Михаила Тверского и датируется 1318 г.²¹³

Баскаки на Руси – представители прежде всего Золотой Орды. Только баскаки первых десятилетий монгольского владычества могли принадлежать имперской администрации. Представлять интересы монгольского императора могли баскаки Киевской и Галицко-Волынской Руси.

В народном сознании появление баскаков в русских городах связывалось с именем Батыя и они определялись как «властели». В родословной росписи бояр Измайловых XVII в. под определением «волостели» легко угадываются баскаки. Сохранился более ранний памятник, прямо называющий властелей баскаками. Так их именует житие Пафнутия Боровского, составленное Вассианом Саниным: «Сеи приснопомнимый отец пафнотіе, отъ колѣна агаряньска влекіися родомъ. Внегда богу попускающу за грѣхи наша. тѣхъ начальникъ безбожный царь Батыи. и прииде въ ярости гнѣва господня ... еже злыи тои царь содѣя. къ симъ же поставляетъ и властеля по всѣмъ градомъ, отъ безбожныхъ агарянь. Ихже баскаки нарицаеть половецкимъ языкомъ. отъ тѣхъ колѣна и рода корень имать блаженныи сеи пафнотіе»²¹⁴. Далее повествуется о гибели Батыя и решении русских князей истребить батыевых начальников, если те не примут православие. Некоторые из них так и поступили. Среди принявших крещение был дед преподобного Пафнутия, который при крещении получил имя Мартин²¹⁵. Тексту жития близок текст

²¹³ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 38.

²¹⁴ Кадлубовский А.П. Житие преподобного Пафнутия Боровского ... С. 117-118.

²¹⁵ Там же. С. 118.

Волоколамского Патерика, написанного примерно в 1545-46 гг.²¹⁶ Патерик передает те же события, но в отличие от жития, сообщает об источнике своих сведений: «Сиа исповѣда ученикомъ своимъ отецъ Пафнутие, слышавъ от тѣхъ, иже постави Батый властели по русскимъ градомъ, иже «баскаки» нарицаеть тѣхъ языка рѣчь, и от дѣда своего Мартина слыша, иже и той бяше баскакъ въ граде Боровъсцѣ»²¹⁷. Известия о баскаках-властелях попали в текст Патерика сложным образом. Автор Патерика Досифей Топорков услышал этот рассказ от учеников Пафнутия Боровского, те от самого Пафнутия, а Пафнутий от своего деда, якобы бывшего баскака²¹⁸. По справедливому замечанию Ю.В. Кривошеева, «уже один этот длинный путь заставляет относиться к ним, по крайней мере, настороженно»²¹⁹. Очевидно, Пафнутий передавал своим ученикам рассказы деда в уже зрелом возрасте. Услышал же их Пафнутий в юности или даже детстве, да и сам рассказчик был далеко не молод, когда пересказывал внуку события своей жизни. Наверняка воспоминания как Пафнутия, так и его деда были уже недостаточно четкими. Как события далекой юности могли восприниматься обстоятельства взрослой жизни. Автор фундаментального труда о сочинениях Вассиана Санина И.П. Хрущов отметил: «рассказы препод. Пафнутия о минувшем имели характер таинственно-религиозный и тем еще более увлекали слушателей. К тому же он пересказывал иногда ученикам свои собственные сновидения»²²⁰. Более того, Пафнутий «держал в памяти летопись, а отчасти и хронологию событий XIV столетия» и «он по

²¹⁶ Лурье Я.С. Патерик Волоколамский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV-XVI вв.). Ч. 1. А-К. Л., 1988. С. 201-202.

²¹⁷ Древнерусские патерики. С. 82.

²¹⁸ Там же. С. 81, 82.

²¹⁹ Кривошеев Ю.В. Русь и монголы. С. 216.

²²⁰ Хрущов И.П. Исследование о сочинениях Иосифа Санина преподобного игумена Волоцкого. СПб., 1868. С. 23.

преимуществу интересовался преданиями о великих князьях Московских»²²¹. Достоверность сведений Пафнутия Боровского вызывает сомнение, но его рассказы приобрели широкую известность и были опубликованы в литературно-исторических сборниках XVI в.²²² Возможно, эти рассказы легли в основу родословной росписи бояр Измайловых. В росписи есть прямые аналогии с житием: поставление Батыем своих властелей по русским городам, решение русских князей уничтожить властелей, если те не примут православие, вынужденное принятие христианства властями и происхождение родоначальника династии от одного из них. Семейная легенда могла перенести на историю своего рода черты жития.

Ю.В. Кривошеев в сведениях жития Пафнутия Боровского и Волоколамского Патерика увидел некоторые черты восстания 1262 г.²²³ Если житийный рассказ действительно отразил коллизии городских восстаний 1262 г., то в этом случае именование властелей баскаками ошибочно. Восстания 1262 г. в Ростове, Владимире, Суздале и Ярославле разгорелись против откупщиков – сборщиков дани. Деятельность баскаков в это время на Северо-Востоке Руси не фиксируется. По сведениям поздней, составленной в начале XVI в., Устюжской летописи, откупщиком был и устюжский ясащик Буга, который узнал о готовящейся в 1262 г. расправе. Он принял православие, а после заложил церковь Рождества Иоанна Предтечи²²⁴.

Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича Донского сообщает о желании Мамай посадить по русским городам баскаков: «и рече Мамай княземъ и рядцемъ своимъ: «преиму землю Рускою, и церкви христiаньскыя разорю, и вѣру ихъ на свою преложю, и велю имъ

²²¹ Там же. С. 22-23.

²²² Зимин А.А. Народные движения 20-х гг. XIV в. ... 62-63.

²²³ Кривошеев Ю.В. Русь и монголы. С. 220-224.

²²⁴ ПСРЛ. Т. 37. С. 70.

поклоняться своему Махмету; идеже церкви были, туто ропаты поставлю, и баскаки посажу по всѣмъ городомъ Рускимъ, а князи Рускыя избію»²²⁵. В летописной повести о Куликовской битве речь Мамаю звучит иначе: «поидемъ на Рускаго князя и на всю силоу Рускоюу, яко же при Батыи было; крестьянство потяраемъ, и церкви Божіа попалимъ, и кровь ихъ прольемъ, и законы ихъ погубимъ»²²⁶. В летописях Новгородской IV и Софийской I речь Мамаю приведена после сообщения о поражении татар на р. Воже. Разгневанный Мамай хочет отомстить. Он не зря вспоминает поход Батыя: подготовка к новому походу против русских была серьезной – поддержку Мамаю оказали литовский князь Ягайло и рязанский князь Олег Иванович (Олег, однако, предупредил Дмитрия Донского об угрозе)²²⁷. Составитель Слова о житии князя Дмитрия Ивановича придал речи Мамаю больше драматизма, приписав ему намерение обратить русских людей в ислам, уничтожить православные церкви, погубить русских князей и, наконец, поставить по городам баскаков. Возможно, указание Мамаю на времена Батыя заставило автора жития вспомнить тяжелое время татарского погрома Руси и установление системы баскаческого контроля.

Источники свидетельствуют, что должность баскака была высокой – никаких посредников между ханом и баскаком не было. Баскаки имели дело непосредственно с князьями, являясь, по сути, чем-то вроде надзорного органа. Баскаки могли действовать сообща с русскими князьями, как Амираган и баскак, сопровождавший киевского князя Федора.

Компетенция баскаков распространялась на целые области, а их резиденциями являлись крупные города – административные центры. Похоже, среди баскаков на Руси существовала иерархия. Главный баскак

²²⁵ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 353.

²²⁶ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 311.

²²⁷ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 311; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 456.

назывался великим и проживал в столице русских княжеств г. Владимире. Баскаки рангом ниже сидели по другим городам.

Полномочия баскаков на Руси в целом совпадают с полномочиями баскаков в Закавказье и Средней Азии. В Средней Азии баскаки выступают в качестве управляющих городов, а также в качестве должностных лиц при том или ином правителе. Деятельность баскаков в этом регионе была разнообразна. В Средней Азии баскаков, похоже, было много. Они самостоятельно управляли делами, если город лишался местного правителя или выступали в качестве контролирующего органа в случае сохранения власти местным феодалом. В Закавказье баскак осуществлял общее руководство регионом, но прежде всего он организовывал сбор дани. Обеспечение регулярных выплат ордынского выхода входило в обязанности баскаков, действовавших на Руси.

Деятельность баскаков на Руси и в Армении имела свою специфику. Армения и Русь не подверглись прямой оккупации, они сумели сохранить власть своих правителей. Если в городах Средней Азии баскаки были призваны наладить мирную жизнь после военных погромов, то на Руси и в Армении этим занимались местные правители. На Руси и в Армении баскаки – контролирующий орган, их активность связана с их собственной инициативой. В Средней Азии власть Хорезмшахов была уничтожена. В этом регионе баскаки играли более заметную роль. Их деятельность была самой разнообразной, но отвечала одной задаче – эффективному управлению в условиях отсутствия в регионе верховной власти местной династии. В Закавказье и на Руси, где действовали собственные князья, основная задача баскаков сводилась к сбору дани. Кроме того, в Армении баскак был связан с проведением переписи. На Руси баскак тоже провел перепись, но частичную. Об этой переписи сообщает Плано Карпини. Наиболее вероятно, провели ее в Киевской земле. В городах бывшего государства Хорезмшахов баскаки были

поставлены сразу после их захвата. На Руси и в Закавказье подобные меры не наблюдаются. Баскаки Средней Азии отвечали чаще всего за крупные города, на Руси они контролировали, скорее всего, целые княжества, проживая в их административных центрах. Баскак, чья резиденция находилась в столице русских земель Владимире, назван великим. «Великим» именуется баскак Закавказья Аргун, который некоторое время проживал в столице Грузинского царства Тифлисе. В Средней Азии подобное не наблюдается: баскак Чин-Тимур, ответственный за столицу Хорезмского государства Ургенч, великим не назван.

Баскаки предстают первыми постоянными представителями монгольской администрации в завоеванных городах. Деятельность баскаков была призвана обеспечить денежные выплаты в казну верховного правителя. Баскаки активно вмешивались во внутренние дела подвластной территории.

Глава 2

Должность даруг

Термин «даруга» монгольского происхождения: от корня *daru-* в значении «давить», «подчинять», «ставить штамп», «ставить оттиск печати»²²⁸. Русские источники для обозначения должности используют формы написания «дорога», «дарига», «дарага», «дарога».

Первые свидетельства русскоязычных источников о даругах относятся к середине XIV в. Это адресаты ярлыков, выданных ордынскими правителями русским митрополитам. Ярлыки, выданные в качестве трех иммунитетных и одной проезжей грамоты русскому духовенству в 1351, 1354, 1357 и 1379 гг., перечисляют «дорог» среди других категорий должностных лиц монгольской администрации. Ярлык Тайдулы митрополиту Феогносту 1351 г.: «По Чанибекову ярлыку Таидулино слово татарским улусным князем и волостным и городным и селным дорогам и таможником и побережником и мимохожим послом, или кто накакове дело придеть ко всем»²²⁹. Ярлык Тайдулы митрополиту Алексею 1354 г.: «По Дченибекову ярлыку Таидулино слово к темным и к тысящным, князем, и сотником и десятником, и волостелем, и к городным дорогам, и князем, и к мимохожим послом, и ко многим людям и ко всем»²³⁰. Ярлык Бердибека митрополиту Алексею 1357 г.: «Бердебеково слово татарским улусным и ратным князем Муалбугиною мыслию волостным самим дорогам и князем, и писцем, и таможником, побережником и мимохожим послом и соколником, и пардусником, и бураложником, и заставщиком, и лодеищиком или кто на

²²⁸ Cleaves F.W. *Daruga and gerege* // Harvard journal of Asiatic studies. 1953. № 16. P. 237-259.

²²⁹ ПРП. Вып. 3. С. 468.

²³⁰ Там же. С. 470.

каково дело ни поидеть многим людем и ко всем»²³¹. И, наконец, ярлык Тюляка митрополиту Михаилу 1379 г.: «Тюляково слово Мамаевою дядиною мыслию, татарским улусным и ратным князем, и волостным самым дорогам, и князем, писцем, таможником и пардусником и бураложником и заставщиком и лодеищиком или кто на какво дело, ни поидеть многим людем и ко всем»²³².

Порядок перечисления должностных лиц в адресатах ярлыков указывает на высокое положение даруг-«дорог». Они упомянуты сразу после владетельных князей. Князья (беки) – представители кочевой аристократии, получившие за службу земли – улус²³³. По определению М.А. Усманова, бек – должностное звание со значением «правитель» (как современное «канцлер», «премьер-министр», «министр») ²³⁴. В адресате ярлыков вслед за упоминанием должности дорог стоит термин «князи». Этот термин указывает не на должностных лиц (они указаны в начале адресата), а относится к дорогам и обозначает высокий социальный статус этих чиновников. Следом за дорогами в ярлыках перечислены служащие канцелярий, писцы, и различные сборщики налогов, таможники, побережники и т.д. Упоминание дорог в одном ряду с чиновниками, отвечающими за сбор податей, указывает на некоторую принадлежность дорог к фискальному ведомству. Скорее всего, они, как беки-князья и, в свое время, баскаки непосредственно сбором выплат не занимались. Как чиновники высокого ранга они могли следить за своевременным сбором дани. Судя по тексту золотоордынских ярлыков русским митрополитам, даруги отвечали за волости, а также более мелкие административные единицы – города и села. Словом «волость» русский

²³¹ Там же. С. 469.

²³² Там же. С. 465.

²³³ Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй ... С. 46-47.

²³⁴ Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII-XVIII вв. Казань, 1972. С. 92-93.

переводчик ханских посланий передал термин «тумен». Так в Золотой Орде называли крупное земельное держание²³⁵.

Адресат ярлыков перечисляет самые разнообразные категории должностных лиц, но ничего не говорит об их локализации. Хотя ярлыки упоминают даруг в качестве чиновников правителей Золотой Орды, только на их основе нельзя отнести эту должность к территории Руси. Служащие ордынских правителей находились во всех частях Золотой Орды, им всем приписывалось не брать поборы с русского духовенства, о чем говорят завершающие слова адресата: «ко всем». О некоторой условности монгольских ярлыков свидетельствует их общий для всех регионов формуляр²³⁶.

Достоверных свидетельств существования даруг на территории Руси во второй половине XIV в. нет. Тем не менее, саму должность даруг на Руси уже знали. Ярлыки монгольских ханов русским митрополитам, в которых упомянуты даруги, датированы именно этим временем. Однако, как известно, оригинал ярлыков не сохранился. До нас дошел их перевод, выполненный в кон. XIV - нач. XV вв.²³⁷ Значит, и начало бытования термина «дорога» на Руси следует отнести к этому времени. О деятельности даруг на

²³⁵ Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй ... С. 123-124.

²³⁶ См., например ярлык ильхана Абаги 1267 или 1279 г.: Mostaert A., Cleaves F.W. *Trois documents Mongols des Archives secretes Vaticanes* // *Harvard journal of Asiatic studies*. 1952. № 15. Р. 419-506; грамоты китайских правителей 1276-1321 гг.: Поппе Н.Н. Квадратная письменность. М.; Л., 1941. С. 61, 65, 69, 73; ярлыки крымских правителей XV-XVI вв.: Григорьев В. [Ярцов Я.О.] Ярлыки Тохтамыш и Сеадет-Гирея // *Записки Одесского Общества истории и древностей*. Т. 1. Одесса, 1844. С. 340-346; Березин И. Тарханные ярлыки Тохтамыш, Тимур-Кутлука и Саадет-Гирея. Казань, 1851. С. 21; Березин И. Тарханные ярлыки крымских ханов // *Записки Одесского Общества истории и древностей*. Т. 8. Одесса, 1872. Прибавления. С. 1-9; ярлык казанского хана Сахиб-Гирея 1523 г.: *Вестник научного общества татароведения*. 1925. № 1-2. Январь-апрель. С. 29-37.

²³⁷ ПРП. Вып. 3. С. 464.

территории Руси в период до кон. XIV - нач. XV вв. русские источники не говорят.

Существование даруг, имевших отношение к Руси в XIV в., вызывает сомнение. Однако, в это время фиксируется деятельность золотоордынского даруги, ответственного за Крым. Этот даруга упомянут в т.н. платежной ведомости Тайдулы, выданной венецианцам города Азова в 1359 г.

В 1353 г. венецианцы дважды ограбили в море ордынских купцов. Между Золотой Ордой и Венецианской республикой началась тяжба за возмещение понесенного ущерба. Золотоордынскую сторону представлял хан и его сановники, венецианскую – дож и консул венецианской фактории в Азове – высший по рангу официальный представитель дожа в Северном Причерноморье. Часть украденного венецианцы вернули. Разбирательства длились несколько лет, и в 1358 г. хан Бердибек потребовал окончательно решить вопрос с венецианским долгом – добиться его полного погашения. Определенную помощь венецианцам оказала бабка Бердибека Тайдула. Она возместила заинтересованным лицам ордынской стороны часть их ущерба. Об этом она известила венецианского дожа, приложив к посланию список лиц, которые получили выплаты²³⁸. Этот список, платежная ведомость, сохранился только в переводе на латинский язык:

«In primis soluit dicta domina Imperatrix Molgabogabeo et familiaribus suis.

.....	Bess. 1156
Item Cotulugabeo et sociis	» 1105
Item Timoros filio Mogabogabey et familiaribus suis	» 500
Item Chessi Mahometh	» 521
Item Sadradino et Sirine	» 500
Item Zoniucho nostro Deraga	» 540

²³⁸ Григорьев А.П., Григорьев В.П. Коллекция ... С. 204.

Item Arminis	»	5000
Item filiis Cotelletemur	»	200
Item Tholacho socio Chotelletemur	»	500
Item camerario domine imperatricis	»	155
Item Bazimano	»	540
Item pro alaffa dictorum Arminium	»	20
Item pro duabas litteris missis, una domino duci, alia domino consuli	»	58
Item pro tella I scharlati una et carta et aliis	»	103

Summa Bess. 10998.»²³⁹

Перевод, опубликованный А.П. Григорьевым и В.П. Григорьевым:

«Во-первых, заплатила названная госпожа императрица Моголбуге-беку и членам его семейства	1156	без.
Также Кутлугбуге-беку и супругам его	1105	без.
Также сыну Моголбуги-бека Тимуру и членам его семейств.....	500	без.
Также Кичиг-Мухаммеду	521	без.
Также Садраддину и шерифам	500	без.
Также нашему даруге Джануке	540	без.
Также армянам	5000	без.
Также детям Кутлуг-Тимура	200	без.
Также супруге Кутлуг-Тимура Чолак	500	без.
Также казначею госпожи императрицы	155	без.
Также Бачману	540	без.
Также на алафу переводчику армянину	20	без.
Также за два послания, отправленные одно господину дожу, другое господину консулу	58	без.

Также за дну штуку эскарлаты, одновременно за бумагу и прочее ..
103 без.

²³⁹ Diplomatarium Veneto-Levanticum. Pars 2. A. 1351-1454. P. 53.

Итого 10 998 без.»²⁴⁰

Круг лиц, потерпевших убытки от разбойных действий венецианцев, не мал. Могоулбуга – беглярбек в правительстве Бердибека; Кутлугбуга, в то время – правитель Крымского тумена; Тимур – сын Могоулбуги, а Кичиг-Мухаммед, предположительно – сын Кутлугбуги; Садрадин – глава шерифов при ханском дворе. Шерифы – потомки семьи пророка Мухаммеда, которые составляли привилегированную группу в социальном строе мусульманских стран²⁴¹. Список ордынских чиновников продолжает «наш даруга» Джанука. Далее перечислены члены семьи Кутуг-Тимура, бывшего главы Крымского тумена и безымянный казначей Тайдулы. Следующие лица, перечисленные в реестре, – непосредственно пострадавшие от разбоя венецианцев армянские купцы и купец Бачман. Далее следуют расходы на послания представителям венецианской стороны: жалование переводчику (алафа), средства, потраченные на составление двух грамот венецианским должностным лицам, подарки (одна штука эскарлаты, дорогого флорентийского сукна тонкой выделки), издержки на писчие принадлежности²⁴².

Перевод платежной ведомости Тайдулы выполнен от лица венецианцев: именование Тайдулы «госпожой императрицей» явно европейское. Значит и определение даруги «наш» относится к венецианцам. По мнению А.П. Григорьева, даруга Джанука – это глава Азовского тумена, на территории которого проживали венецианские купцы Крыма²⁴³. По реестру нельзя определить место пребывания даруги. Он мог располагаться как в Крыму, так и в Сарае. Доля выплат Джануки велика. Среди всех

²⁴⁰ Григорьев А.П., Григорьев В.П. Коллекция ... С. 206.

²⁴¹ Там же. С. 208-214.

²⁴² Там же. С. 215-217.

²⁴³ Там же. С. 214.

ордынских сановников, которые получили деньги от Тайдулы лично, без упоминания членов семьи, он получил больше всех. Столько же получил потерявший свое имущество купец Бачман.

В XIV в. известен еще один даруга. В 1377 г. он был посажен в г. Булгар русскими войсками. По рассказу Рогожского летописца в этом году великий князь Дмитрий Иванович отправил свои войска во главе с Дмитрием Михайловичем Боброк-Волынским на Булгар. В походе участвовали также сыновья Нижегородского князя Дмитрия Константиновича Василий и Иван. В марте русские войска подошли к городу. Произошло сражение, окончившееся победой русской рати²⁴⁴. «И высла изъ города князь Болгарьскыи Осанъ и Махматъ Солтанъ и добиста челомъ князю великому и другому 2000 рублевъ, а воеводамъ и ратемъ 3000 рублевъ. Наши же въ возвратишася, всю свою волю вземше, а даригу и таможника посадиша, а ссуды и села и зимници пожгоша, а люди посѣкоша и отъидоша съ побѣдою»²⁴⁵. С болгарским правителем Асаном русские князья уже имели дело в 1370 г. Тогда Дмитрий Константинович Нижегородский в сопровождении ханского посла Ачихожи ходил походом на Булгар и без кровопролития сумел посадить в городе ставленника хана «Салтан Бакова сына»²⁴⁶.

Р.Г. Фахрутдинов вслед за П.С. Савельевым под именем «Махмат Солтан» понимает ордынского хана Мухаммеда-Бюлека²⁴⁷. Того же мнения придерживается В.А. Кучкин²⁴⁸. Некоторые исследователи предполагают, что

²⁴⁴ ПСРЛ. Т.15. Вып. 1. Стб. 116-117; Т 18. С. 117-118.

²⁴⁵ ПСРЛ. Т.15. Вып. 1. Стб. 116-117.

²⁴⁶ Там же. Стб. 92.

²⁴⁷ Фахрутдинов Р.Г. Болгар в письменных источниках // Город Болгар. Очерки истории и культуры. М., 1987. С. 22.

²⁴⁸ Кучкин В.А. Ханы Мамаевой Орды // 90 лет Н.А. Баскакову. М., 1996. С. 121.

Махмат-Солтан мог быть родственником Мухаммеда-Бюлека²⁴⁹ или потомком Шибана, младшего брата Бату²⁵⁰. Летопись не дает ответа на вопрос, чьи интересы представляли даруга и таможник, посаженные в Булгаре, - ордынского хана²⁵¹ или русских правителей²⁵². Свидетельства русских источников о даругах крайне скудны, и всегда в подобных случаях говорится о даругах как о чиновниках татарских правителей. Если в Булгаре была установлена власть русского князя, то продержалась она недолго. В 1382 г. Тохтамыш «посла въ Болгары» и приказал ограбить русских купцов, а их суда и товары изъять²⁵³. В этом случае было бы логично выгнать из города даругу и таможника русского князя, но сообщения об этом нет. Видимо, даруга Булгара являлся ставленником Орды, и Тохтамышу не было необходимости избавляться от него. Присутствие ханского даруги в Булгаре усилило представительство ордынских правителей в городе. В первой половине XIV в. Булгар оправился от монгольского разорения и переживал экономический подъем²⁵⁴.

Известен даруга Сайрама, крупного города в районе среднего течения Сырдарьи. В 1376 г. старший сын Урус-хана, правителя Синей Орды, погиб от руки Тохтамыша. Урус-хан отправил другого своего сына, Токтакию, расправиться с Тохтамышем. В сражении Тохтамыш был ранен, но сумел спастись в реке. «Тохтамыш выбрался на берег и из-за боли раны и силы холода укрылся мусором и потерял сознание. Через неделю Идигу-барлас,

²⁴⁹ Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков ... С. 156; Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 92.

²⁵⁰ Халиков А.Х. Монголы, татары, Золотая Орда и Булгария. Казань, 1994. С. 66

²⁵¹ Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков ... С. 156, 169-170.

²⁵² Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 92.

²⁵³ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 143; Т. 18. С. 131-132.

²⁵⁴ Смирнов А.П. Волжские булгары. М., 1951. С. 54.

который был даругой Сайрама, ездил вокруг места сражения для проверки убитых и раненых»²⁵⁵. Он помог Тохтамышу²⁵⁶.

В XIV в. известны даруги не только Золотой Орды, но и государства Тимура. В 1398 г. «благополучно и с добычей прибыл эмир Шейх-Нур-ад-дин-бахадур, который был оставлен даругой в Фарсе»²⁵⁷. Фарс – область на юге Ирана.

Золотоордынские даруги, несомненно имевшие отношение к Руси, фиксируются в источниках достаточно поздно, в XV в. Известны московский даруга Минь-Булат и рязанский даруга Темир.

Минь-Булат фигурирует в летописных рассказах за 1432 г. Он сыграл активную роль в борьбе за власть между князьями Юрием Дмитриевичем и Василием Васильевичем: «князь Юрьи Дмитреевичь на праздник рожества пречистыа богородици, бывъ на литургия у Пречистые на Сторожах, поиде за великим князем ко Ордѣ же. И яко же имъ пришедшим въ Орду и взят их к собѣ въ улусъ дорога Московьской Миньбулатъ. Князю же великому честь бѣ велика от него, а князю Юрью бесчестие, истома велика»²⁵⁸. За князя Юрия вступился «князь великы Ординьскы Ширинъ Тегыня». Он силой забрал у Минь-Булата Юрия и пообещал ему великое княжение. Они отправились зимовать в Крым, а в это время перед ордынскими чиновниками в ставке хана за великого князя хлопотал его боярин, Иван Дмитриевич. Труды его увенчались успехом, и ордынские князья, а среди них и Минь-Булат, убедили хана решить вопрос в пользу Василия²⁵⁹.

Деятельность рязанского даруги фиксируется в 70-е гг. XV в. В 1471 г. король Польши Казимир послал к Ахмату татарина Кирея Кривого, чтобы

²⁵⁵ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. С. 136.

²⁵⁶ Там же. С. 125.

²⁵⁷ Там же. С. 125.

²⁵⁸ ПСРЛ. Т.25. С. 249.

²⁵⁹ ПСРЛ. Т.25. С. 249; Т. 27. С. 103.

тот наветами склонил хана к военным действиям против московского великого князя совместно с Казимиром. «А князь Темиръ, дорога Рязанской, и прочии по короли же побараху на великаго князя подущающе царя, но не събытся мысль окаанныхъ, понеже бо съвѣту Божию челоуѣкъ споны учинити не можетъ»²⁶⁰. Темир, названный Симеоновской летописью рязанским «дорогой», был высокопоставленным чиновником при дворе Ахмата. Он являлся беглярбеком (улу-г-беком), одним из высших сановников в администрации Золотой Орды. Несомненно, его авторитет в правительстве Ахмата был высок.

Русская сторона имела дело с даругами не только действующего правителя, но и лишившегося престола. Осенью 1437 г. в Белеве, центре одного из верховских княжеств, обосновался изгнанный из Орды Улуг-Мухаммед. В том же году к городу подошли русские войска под командованием Дмитрия Шемяки и Дмитрия Красного. В сражении одержали верх русские полки. «На утрии же послалъ царь ко княземъ Русским и воеводам зятя своего Ельбердеа да дараг, князеи Усеина Сараева да Усень Хозю»²⁶¹. Переговоры с ними вели Василий Собакин и Андрей Голтыев. Татары изложили предложение Улуг-Мухаммеда: «царево слово к вам, даю вам сына своего Мамутека, а князи своих детеи дают вам в закладѣ на том, дасть ми богъ, буду на царствѣ и доколя буду живъ, дотоля ми земли Русские стеричъ, а по выходы ми не посылати, ни по иное ни по что»²⁶². Русские представители предложение отвергли²⁶³. Похоже, изгнанный хан намеревался вернуть себе престол и в случае удачи обещал лояльное отношение к русским князьям. Великий князь Василий Васильевич,

²⁶⁰ ПСРЛ. Т. 18. С. 224.

²⁶¹ ПСРЛ. Т. 25. С. 260.

²⁶² Там же. С. 260.

²⁶³ ПСРЛ. Т. 25. С. 260; Т. 27. С. 106.

очевидно, не собирався сотрудничать с изгнанным ханом, недаром он отправил войска, как только Улуг-Мухаммед осел в Белеве. В декабре того же года состоялось второе сражение. На этот раз русские войска потерпели поражение²⁶⁴. В 1437 г. даруги татарского правителя выступили в качестве переговорщиков. Летописи называют их князьями. Очевидно, «Усеин Сараев» и «Усень Хозя» были сторонниками Улуг-Мухаммеда, последовавшими за ним в изгнание, и занимали высокое положение в его окружении.

На Руси были известны даруги не только правителей Золотой Орды, но и более мелких политических образований, во главе которых стояли татарские правители. В докончании великого князя Ивана Васильевича с великим князем рязанским Иваном Васильевичем 1483 г. упомянуты даруги касимовского правителя Данияра: «А что шло ц(а)р(е)вичю Касыму и с(ы)ну его Дан(ь)яру ц(а)р(е)в(и)чю с вашии земли при твоём дѣдѣ, при великом кн(я)зи Иване Федоровиче, и при твоём отце, при великом кн(я)зи Васил(ь)е Ивановиче, и что ц(а)р(е)в(и)чевым кн(я)зем шло, и их казначеем, и дарагам, а то тебе давати съ своею земли ц(а)р(е)в(и)чю Дан(ь)яру, или кто иной ц(а)р(е)вич будет на том месте, и их кн(я)зем, и кн(я)жим казначѣем, и дарагам по тѣм записем, как от(е)ць мои, княз(ь) велики Василеи Васил(ь)евич, за твоего отца, за великог(о) княз(я) Васил(ь)я Иванович(я), кончал со царевичевыми с Касимовыми князми, с Кобяком са Аидаровым с(ы)ном да с-Ысаком с Ахматовым с(ы)н(о)мъ»²⁶⁵. Грамота великого князя рязанского Ивана Васильевича подтверждает договор²⁶⁶.

²⁶⁴ ПСРЛ. Т. 25. С. 260.

²⁶⁵ ДДГ. № 76. С. 284.

²⁶⁶ Там же. С. 287-288.

Докончание устанавливает порядок выплат Данияру, правителю Касимовского ханства, политического образования, возникшего в середине XV в. на территории Руси²⁶⁷.

Первым правителем Касимовского ханства был Касим, сын Улуг-Мухаммеда. Данияр являлся сыном и преемником Касима. Он активно участвовал в военных походах русских князей²⁶⁸. В тексте документа даруги касимовских правителей упомянуты вслед за казначеями и князьями. Похоже, в системе управления Касимовским ханством даруги занимали не столь ответственное положение, как в Золотой Орде. В Касимове существовала должность казначея, значит, отношение к финансам у касимовского даруги было минимальным. По мнению М.А. Усманова, в период поздних татарских ханств даруги – территориальные администраторы вообще²⁶⁹.

Текст докончания 1483 г. – последнее известие русских источников о даругах татарских правителей. Первое упоминание дорог русскими источниками – перевод ярлыка 1351 г., выполненный в кон. XIV - нач. XV вв. Существование даруг, имевших непосредственное отношение к Руси, фиксируется в XV в. Это были чиновники Золотой Орды. Однако, сохранились сведения о существовании даруги, имевшего отношение к Руси еще во второй половине XIII в. Это был даруга великого хана Менгу. Китайская летопись Юань-ши сообщает о том, что в 1257 г. Менгу «сделал Китая, сына зятя каана Лачина, даругачи по умиротворению и охране

²⁶⁷О Касимовском ханстве см. Бахтин А.Г. Образование Казанского и Касимовского ханств. Йошкар-Ола, 2008; Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445-1552). Очерки истории. Казань, 2009; Сафаргалиев Ю.В. Касимовское ханство в системе русской государственности. Диссертация ... кандидата исторических наук. Саранск, 2011.

²⁶⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 1. СПб., 1863. С. 73-90.

²⁶⁹ Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV-XVI вв. Казань, 1979. С. 210.

порядка у русских, в связи с чем пожаловал ему 300 коней и 5000 овец»²⁷⁰. А так же: «Китая, сына зятя каана Лачина, сделали даругачи, чтобы привести в повиновение и править [землями] русских и алан»²⁷¹. Даругачи – китайское написание термина «даруга»²⁷². Очевидно, Монгольская империя до своего распада участвовала в управлении покоренными русскими княжествами. Для контроля над проведением переписи в 1257 г. из центра был прислан особый чиновник – даруга. Как известно, в это время в северо-восточных областях Руси действительно прошла перепись, однако приезд монгольского чиновника Китая русские источники не фиксируют. Похоже, представителю великого хана не обязательно было лично присутствовать при проведении переписи. Он мог контролировать процесс, не находясь на территории русских княжеств. Сообщение Юань-ши прямо указывает на то, что первая перепись на Северо-Востоке Руси была проведена в интересах прежде всего Монгольской империи.

Даруги входили в ближайшее окружение правителя. Очень часто они названы князьями. Известны их имена. Все это свидетельствует о высоком положении даруг. Сфера их деятельности ограничивалась гражданским администрированием. Решение военных вопросов в их компетенцию не входило. Даруги имели определенное отношение к сбору податей. Об этом свидетельствует наказ Никите Беклемишеву, послу к крымскому хану Менгли-Гирею, отправившемуся с миссией в 1474 г. Беклемишеву предписывалось заключить союз, оговорив при этом отсутствие каких бы то ни было выплат в пользу Крыма: «а пошлинамъ даражскимъ и инымъ пошлинамъ всѣмъ некоторымъ не быти»²⁷³. Наверняка даруги, как и баскаки,

²⁷⁰ Золотая Орда в источниках. Т. 3. С. 195.

²⁷¹ Там же. С. 208.

²⁷² Endicott-West E. Mongolian rule in China. P. 2.

²⁷³ Сборник РИО. СПб., 1884. Т. 41. № 1. С. 1-2.

сами дань не собирали. Как административные лица достаточно высокого ранга они следили за налогообложением подчиненных территорий.

Даруги могли выступать посланцами хана. Немногочисленные сведения русских источников говорят о даругах как о чиновниках, отвечающих за положение дел на подвластных монголам внешних территориях. Даже даруги-посланцы Улуг-Мухаммеда вели переговоры с представителями некогда подчиненной ему, как хану Золотой Орды, территории – Руси. Более того, Улуг-Мухаммед не оставлял мысли вернуть себе былое положение. У Касимовского ханства подобных владений не было, и роль даруг в этом политическом образовании стала уже не столь значима.

Московский и рязанский «дороги» занимали достаточно высокое положение. «Дороги» играли активную политическую роль в борьбе русских князей за власть, хан прислушивался к их слову. Летописные свидетельства явно указывают на то, что московский и рязанский «дороги», в отличие от болгарского даруги, находились не на подчиненной монголам территории, а в центре, при дворе хана.

Иное положение занимали в XV в. даруги государства Тимура. Они управляли различными городами и проживали на их территории. «Фасихов свод», труд гератского историка Фасих Ахмад ибн Джалал ад-Дин Мухаммада ал-Хавафи, составленный в виде справочника и оконченный около 1441-1442 гг., говорит о множестве даруг. В 1399 г. в Герате началось строительство дворца для Шахруха, четвертого сына Тимура. «Даругой и саркарком [в строительстве] был назначен Милкат тавачи»²⁷⁴. В 1400-1401 гг. состоялось «завоевание крепости Алунджак счастливым нойаном Джалал ад-Дин Феруз-шахом, пусть будет вечной его тень, и эмир шейх Мухаммад

²⁷⁴ Фасих Ахмад ибн Джалал ад-Дин Мухаммада ал-Хавафи. Муджмал-и Фасихи (Фасихов свод). Перевод, предисловие, примечания и указатели Д.Ю. Юсуповой. Ташкент, 1980. С. 120.

даругой после длительной осады»²⁷⁵. В 1406 г. «его Величество не успел выехать из Башарту, как нукер Хаджи Йусуф Джалила, который был даругой Табаса, прибыл к нему в Башарту, чтобы удостоиться чести поцеловать ковер и вручить письмо, отправленное Саййид ходжой к Искандару»²⁷⁶. В 1407-1408 гг. состоялся «арест Джахан Мулка и Намадака Черкесом в Махане. Как только их привели в Бадгис, было приказано, чтобы их послали к его Величеству хакану, и когда их довели до Чехел духтаран, к ним послали даругу Нишапура Бута [бахадира], который казнил их там же»²⁷⁷. В 1414 г. «шейх Мухаммад Сарик, который был правителем и даругой Шираза, заключив союз со знатными людьми того города, схватил сына эмирзаде Искандара, сыновей Абд ас-Самада – шейх Йасаула, Йусуфа курчи и Дара, которые были доверенными лицами эмирзаде Искандара»²⁷⁸. В 1433 г. скончался эмир Мухаммад дервиш и состоялось вручение должности даруги и правителя Герата его сыну – эмир султан Абу Са'иду»²⁷⁹. Согласно сведениям «Фасихова свода» деятельность даруг в государстве Тимура была разнообразна. Они могли руководить строительством, участвовать в военных походах, выступать в качестве гонцов, арестовывать знатных людей и даже проводить казни.

Среди обязанностей даруг иногда называют проведение переписей, набор войск для монголов из местных жителей, устройство почтовых сообщений, собирание податей, доставку ко двору дани²⁸⁰. Эти функции даруг впервые перечислил архимандрит Палладий, первый переводчик

²⁷⁵ Там же. С. 121.

²⁷⁶ Там же. С. 136.

²⁷⁷ Там же. С. 141.

²⁷⁸ Там же. С. 168.

²⁷⁹ Там же. С. 207.

²⁸⁰ Бартольд В.В. Сочинения. Т. I. С. 468; Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй ... С. 30.

«Сокровенного сказания монголов»: «Кроме общего надзора за ходом дел, по праву хранителя печати, дарухачи, в провинции, имел еще другие обязанности или права, упоминаемые в Юань ши (цз. 7, 16), а именно: 1) перепись жителей; 2) набор войска из туземцев; 3) устройство почтовых сообщений; 4) соби́рание податей, и 5) доставление ко двору дани (говорится о дарухачи в Аннаме, как внешнем владении.)»²⁸¹. Архимандрит Палладий основывался на сведениях китайских источников. В Китае, империи Юань, обязанности даруг действительно были чрезвычайно разнообразны²⁸². Эти обязанности по отношению к Руси источниками не фиксируются. Также не подтверждается тезис о тождестве должностей даруг и баскаков.

На Руси баскаки и даруги – разные институты власти. Баскаки – гражданские управляющие, обеспечивавшие исправное поступление дани ко двору хана. Сами баскаки непосредственно сбором дани не занимались. Баскаки присутствовали на территории русских княжеств, их резиденцией являлись крупные города. Даруги находились при дворе хана. Они активно участвовали в политических столкновениях русских князей, но пределы Золотой Орды не покидали. Даруги, имевшие отношение к Руси, действовали в XV в. К этому времени на территории русских княжеств баскаки уже не функционировали. Даруги, как и баскаки, могли отвечать за крупные административные единицы. В отличие от баскаков даруги могли нести ответственность за отдельные города и даже села. Общим между «русскими» баскаками и даругами было то, что и те другие являлись представителями хана, занимали высокое положение в администрации Золотой Орды и были связаны с обеспечением интересов завоевателей на покоренных землях. На

²⁸¹ Архимандрит Палладий. Старинное Монгольское сказание о Чингисхане // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т.IV. СПб., 1866. С. 255-256. Прим. 646.

²⁸² О должности даруг в империи Юань см. монографию Э. Эндикотт-Уэст: Endicott-West E. *Mongolian rule in China. Local administration in the Yuan Dynasty*. Cambridge, Mass., 1989.

Руси их обязанности сводились в основном к обеспечению регулярной выплаты дани.

Некоторые основания для отождествления баскаков и даруг предоставляют китайские источники. Согласно Юань-ши в 1223 г. завоеватели «установили порядок в разных городах Западного края и поставили там даругачи надзирать за ними»²⁸³.

О завоевании западного края говорит Сокровенное сказание: «завершив покорение Сартаульского народа, Чингисхан приказал поставить дарукачин по различным городам. Двое сартаульцев из клана Курумши – отец и сын – по имени Ялавачи и Маскут, пришли из города Урунггечи. Они рассказали Чингисхану о законах и обычаях городов; после чего, получив достаточно сведений об этих обычаях, назначил его сына Маскута Курумши, поставив его во главе, с нашими даругачин городов Букар, Семисген, Урунггечи, Удан, Кискар, Уриянг, Гусен Дарил и других. Он взял обратно с собой Ялавачи и поставил его во главе китадского города Джунду. Потому как среди сартакского народа Ялавачи и Маскут были сведущи в законах и обычаях городов, Чингисхан назначил их с нашими дарукачин, поставил их во главе китатского народа» (§ 263)²⁸⁴. В этом пассаже говорится о завоевании государства Хорезмшахов. В завоеванные города были назначены особые чиновники, которых Сокровенное сказание называет «дарукачин». Среди них оказались известные администраторы, а некогда купцы, Махмуд Ялавач и его сын Маскут, родом из Ургенча. Сокровенное сказание перечисляет города, куда были назначены дарукачин. Это Букар, Семисген и Урунггечи – Бухара, Самарканд и Ургенч²⁸⁵ – важнейшие города Средней Азии. Бухара и Самарканд были захвачены в 1220 г., Ургенч – в 1221 г. Удан,

²⁸³ Золотая Орда в источниках. Т. 3. С. 159.

²⁸⁴ The Secret History of the Mongols. Vol. 1. P. 194-195.

²⁸⁵ The Secret History of the Mongols. Vol. 2. P. 963; Cleaves F.W. Daruga and Gerege. P. 243.

Кискар, Уриянг и Гусен Дарил – Хотан, Кашгар, Ярканд и Куча – города каракитаев, узурпированные найманским князем Кучлугом. Эта территория отошла монголам после смерти Кучлука в 1218 г.²⁸⁶

Следующее свидетельство Сокровенного сказания о даругачи на Западе – рассказ о впечатляющих военных успехах монголов: «Бату, Бури, Гуюк, Мунке и другие князья, выступившие в поход в поддержку Субетей Баатуру, подчинили народы Канглин, Кибчаут и Баджигит. Они перешли реки Эйджил и Джаяк, уничтожили город Мегет, убили Орусут и грабили их до тех пор, пока они не стали полностью сломлены. Они разгромили и подчинили народы Асут, Сесут, Болар, Манкерман Кива и другие города. Поставив даругачин и таммачи они вернулись домой» (§ 274)²⁸⁷. В этой части речь идет о большом походе монголов на запад 1236-1242 гг. Канглин – народ, проживающий к северу от Аральского моря, Кибчаут – кипчаки, кочевавшие к северу от Каспия и Черного моря, половцы русских источников, Баджигит – башкиры²⁸⁸. Реки Эйджил и Джаяк – Волга и Урал, город Мегет – Магас, столица алан, уничтоженная в 1239 г., Орусут – русские.²⁸⁹ Народ Асут это аланы или осетины, Сесут – саксы Трансильвании или саксины Нижней Волги, Болар – волжские булгары, Манкерман Кива – г. Киев²⁹⁰.

Сокровенное сказание не освещает подробности завоевательных походов монголов. Оно констатирует: в ряд завоеванных городов, среди которых перечислены города Средней Азии, были поставлены монгольские чиновники – даругачи. Джувейни называет их баскаками. Для монгольских наместников в городах покоренного государства Хорезмшахов предпочтителен именно этот термин. Джувейни был очевидцем

²⁸⁶ The Secret History of the Mongols. Vol. 2. P. 963.

²⁸⁷ The History of the World-Conqueror. Vol. 1. P. 205-206.

²⁸⁸ The Secret History of the Mongols. Vol. 2. P. 733, 853.

²⁸⁹ Ibid. P. 989, 991, 959.

²⁹⁰ Ibid. P. 959, 989.

монгольского завоевания. Он занимал видное положение в администрации монгольских правителей Средней Азии, совершил несколько путешествий в Каракорум. В силу своего служебного положения у него мог быть доступ к оригиналам монгольских документов. Эти обстоятельства определяют высокую достоверность сведений Джувейни в вопросе употребления административных терминов региона, к управлению которым он имел непосредственное отношение. Достоверность сведений Сокровенного сказания о назначении даругачи в Западном регионе вызывает сомнения. Они несут следы более позднего происхождения, когда детали событий уже забылись и перепутались. В тексте § 263 о завоевании среднеазиатских городов в первой четверти XIII в. сообщается о назначении Махмуда Ялавача администратором в Китай. Реально это назначение последовало позже – в 1241 г.²⁹¹ Неоднозначны сведения § 274, повествующего о походе 1236-1242 гг. Завершив рассказ о западном походе, Сокровенное сказание упоминает кампанию против Юго-Восточной Манчжурии и Северной Кореи и направление ханом Угедеем Есудера Корчи на помощь Джалайртаю Корчи²⁹². Первые походы против Кореи датируются 1231 г., но Есудер Корчи прибыл туда в 1258 г.²⁹³ Произошло это во время правления хана Менгу, но не Угедая. Очевидно, перед нами более поздняя часть текста. Стоит отметить, что поход 1236-1242 гг. Сокровенное сказание не отличает от экспедиции Джебе и Субетая 1221-1223 гг. и дважды приводит сведения из § 274 там, где им не место – повествуя о более ранних событиях.²⁹⁴

Похоже, китайские источники были мало знакомы с административным устройством Западного края и называли монгольских

²⁹¹ Ibid. P. 964.

²⁹² The Secret History of the Mongols. Vol. 1. P. 206.

²⁹³ The Secret History of the Mongols. Vol. 2. P. 1009-1011.

²⁹⁴ The Secret History of the Mongols. Vol. 1. P. 194 (§ 262), p. 201-202 (§ 270); Vol. 2. P. 958-961, 989-992.

представителей в завоеванном государстве Хорезмшахов привычным термином «даругачи». Нельзя сказать, что термин «баскак» был полностью незнаком китайским историкам, но его употребление чрезвычайно редко. Юань-ши в главе о даругачи Исмаиле говорит о его службе баскаком среднеазиатского города Касана, до того как город был захвачен монголами²⁹⁵.

Должность даруг, в отличие от баскаков, оказалась довольно устойчивой. Существовали даруги правителей, лишившихся власти, как Улуг-Мухаммед, и даруги правителей, которые ханами и вовсе никогда не являлись, подобно Данияру.

Даруги Золотой Орды известны с середины XIV в. В это время даруги могли получить назначение в конкретные города, подчиненные хану. Даруги, связанные с Русью, функционировали в XV в.²⁹⁶ Похоже, что они обеспечивали общий контроль над подвластной территорией и могли иметь отношение к сбору дани. С ходом времени возможности монгольских властей, а следовательно, их даруг ослабевали. В XV в. даруги находились на территории самой Золотой Орды. Должность даруг существовала и в более позднее время. После распада Золотой Орды они функционировали в качестве должностных лиц крымской династии Гиреев.

²⁹⁵ Золотая Орда в источниках. Т. 3. С. 222.

²⁹⁶ Возможно даруги, имевшие отношение к Руси, существовали и до распада Монгольской империи. Тогда это были даруги верховного правителя – великого хана. Они находились в имперском центре и не появлялись на территории Руси. Русские источники, мало осведомленные о положении дел в метрополии, их деятельность не фиксируют.

Глава 3

Ордынские послы на Руси

Впервые русские князья принимали монгольских послов накануне битвы на Калке в 1223 г. По сообщению Новгородской I летописи «Тогда же се увѣдавшие Татарове, яко идуть рускыи князи противу имъ, и прислаша послы къ рускым княземъ: «се слышимъ, яко идете противу нас, послушавшее Половецъ; а мы вашей земли не заяхомъ, ниже градовъ ваших, ни сельъ ваших, ниже на вас приидохом; нъ приидохом паки богомъ попущении на холопы и на конюсѣ свои на поганыя Половци; а вы возьмите с нами миръ; аще ли выбѣжат к вамъ и вы бѣите ихъ оттолѣ, а товаръ емлите собѣ: понеже бо слышахомъ, яко и вамъ многа зла дѣют; да того ради мы биемъ их»²⁹⁷. Русские князья не просто отвергли предложение послов, но приказали их убить. Татары предприняли вторую попытку договориться: «И прислаша к нимъ Татарове второе послы, ркуще тако «аще есте послушали Половецъ, а послы наши есте избилѣ, а идете противу нас, то вы поидите; а мы вас не заняхомъ ничим, да всѣмъ есть богъ и правда»²⁹⁸. На этот раз послов отпустили. Последовала первая успешная стычка с противником. Воодушевленные успехом русские воины преследовали передовые отряды монголов до р. Калки. Сражение с основными силами противника было проиграно²⁹⁹.

Речи послов содержат очевидные элементы русского происхождения (именование половцев «погаными», обращение к Богу), но в целом поведение монголов полностью соотносится с их практикой ведения войн. Узнав о помощи половцам со стороны русских князей, они направили к ним послов,

²⁹⁷ НЛ. С. 265.

²⁹⁸ Там же. С. 266.

²⁹⁹ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 445-447; Т. 2. Стб. 740-745; НЛ. С. 264-267.

рассчитывая разделить союзников. Точно так же они поступили ранее, при столкновении с объединенными силами половцев и алан. Битва не привела к желаемому успеху, и монголы сообщили половцам: «Мы и вы – один народ и из одного племени, аланы же нам чужие; мы заключим с вами договор, что не будем нападать друг на друга, и дадим вам столько золота и платья, сколько душа ваша пожелает, [только] предоставьте их [алан] нам». Монголы прислали половцам обещанное добро, те отошли и завоеватели беспрепятственно разгромили алан³⁰⁰. Половцы напрасно полагались на договор с монголами. В свой черед были разбиты и их силы. Очевидно, русские князья знали эту историю и не поверили монгольскому посольству. Дальнейшие события разворачивались в рамках сбора данных о численности и боеспособности русских войск. Для этого было послано второе посольство и дозорные отряды, разбитые русскими силами.

В следующий раз монгольское посольство прибыло в 1237 г. к рязанским князьям. «В то лѣто придоша иноплемьници, глаголемии Татарове, на землю Рязанскую, множество бещисла, акы пружи; и первое пришедше и стаха о Нузлѣ, и взяша ю, и стаха станомъ ту. И оттолѣ послаха послы своя, жену чародѣицу и два мужа с нею, къ княземъ рязаньскимъ, просяче у нихъ десятины во всемъ: и в людехъ, и въ князехъ, и въ конихъ, во всякомъ десятое»³⁰¹.

Из древнейших летописей только Новгородская I старшего извода говорит о монгольском посольстве к рязанским князьям в составе двух «мужей» и «жены-чародеицы» с требованием десятин³⁰². Повесть о

³⁰⁰ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. I. Ч. 2. М.; Л., 1958. С. 229.

³⁰¹ НЛ. С. 74.

³⁰² Новгородская I летопись младшего извода дополняет сведения старшего извода более подробным перечислением требуемых десятин: «просящее у них десятины во всемъ: и в людех и во князехъ и в конѣх, в бѣлых 10, в вороных 10, и в бурых 10-е, в рыжих 10-е, в пѣгых 10-е» (НЛ. С. 286).

разорении Рязани упоминает монгольское посольство к городу, но без участия в нем «жены-чародеицы»: «прииде безбожный царь Батый на Русскую землю со множеством вой татарскими, и ста на реке на Воронеже близ Резанския земли. И присла на Резань к великому князю Юрию Ингоровичю Резанскому послы безделны, просяща десятины во всем: во князех и во всяких людех, и во всем»³⁰³. В основе сообщения о взятии Рязани Батыем в тексте НЛ лежит рязанское летописание. К этому же источнику восходит Повесть о разорении Рязани Батыем. Д.С. Лихачев наиболее древней версией считает текст Новгородской I летописи старшего извода³⁰⁴. А.Г. Кузьмин, напротив, отдает приоритет рассказу Повести³⁰⁵.

Сообщение о посольстве к Рязани ученые склонны рассматривать как факт требования дани, не вдаваясь в подробности³⁰⁶. Только Ю.В. Кривошеев предложил развернутую трактовку монгольского посольства, обратив особое внимание на необычную деталь – «жену-чародеицу». Ее ученый определил как шаманку, а основной целью посольства назвал «расколдовать эту чужую неведомую для них и их сородичей страну»³⁰⁷. Д.Г. Хрусталеv склонен расценивать монгольское посольство 1237 г. как ловушку для русских князей. Монголы стремились показать, что они вовсе не собирались продвигаться вглубь Руси и в случае лояльности рязанских князей дальнейшее наступление не планировалось. «Вина за вторжение в любом

³⁰³ Воинские повести Древней Руси. С. 9, 24.

³⁰⁴ Лихачев Д.С. К истории сложения Повести о разорении Рязани Батыем // Археографический ежегодник за 1962 год. М., 1963. С. 48-51.

³⁰⁵ Кузьмин А.Г. Рязанское летописание. Сведения летописей о Рязани и Муроме до середины XVI в. М., 1965. С. 172-179.

³⁰⁶ См. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда ... С. 209; Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы... С. 85; Черепнин Л.В. Монголо-татары на Руси (XIII в.) // Татаро-монголы в Азии и Европе. Изд. 2-е. М., 1977. С. 193.

³⁰⁷ Кривошеев Ю.В. Русь и монголы. С. 142-147.

случае должна была лежать на непокорных русских, а не на представителе универсальной империи». Монгольские полководцы хотели оправдать экспансию в глазах собственных воинов³⁰⁸.

Подступив к Рязани в 1237 г., монголы, как и в 1223 г. поступили по своему обыкновению – предложили городу сдаться. Эта практика уже применялась ими при завоевании государства Хорезмшахов. Джувейни неоднократно подчеркивает: если город проявляет покорность, его не разрушают³⁰⁹. Решение о походе на Русь было принято на курултае 1235 г. и в «оправдании» не нуждалось³¹⁰.

В финальной части повествования о нашествии Батыя в Лаврентьевской летописи содержится рассказ о князе Юрии Всеволодовиче, следующий за известием о перенесении его останков из Ростова во Владимир. В этом известии упоминаются монгольские послы к князю Юрию: «безбожныя Татары отпущаше одарены бяхут бо преж прислали послы своѣ злии ти кровопиинци рекуще мирися с нами он же того не хотяше якоже пророкъ глет брань славна лучше есть мира студна си бо безбожнии со лживым миром живуще велику пакость землям творять еже и здѣ многа зла створиша»³¹¹.

В.Л. Комарович в посольстве к Юрию видит татарских послов к рязанским князьям, которые прибыли с миссией в 1237 г. и были отосланы к великому князю во Владимир³¹². Того же мнения придерживается

³⁰⁸ Хрусталева Д.Г. Русь и монгольское нашествие ... С. 135.

³⁰⁹ The History of the World-Conqueror. Vol. I. P. 144, 150, 173.

³¹⁰ Ibid. P. 268-269.

³¹¹ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 468.

³¹² Комарович В.Л. Из наблюдений над Лаврентьевской летописью. ТОДРЛ. М., 1976. Т. 30. С. 41.

Д.Г. Хрусталеv³¹³. Как отметил Комарович, в летописях Лаврентьевской и Новгородской I рассказ о нашествии Батыя на Русь имеет рязанское происхождение, «и нигде при этом не слышится более внятно, чем в рязанском эпизоде, голос непосредственного наблюдателя и даже участника изображенных событий»³¹⁴. В Новгородской I летописи этот рассказ отображен более полно, чем в Лаврентьевской. Лаврентий, переписывая летопись в 1377 г., намеренно опустил ряд эпизодов, в т.ч. монгольское посольство к Рязани в 1237 г., но эта деталь нашла отражение в составленной им «похвале» Юрию Всеволодовичу³¹⁵.

По рассказу Новгородской I летописи о событиях у Рязани в 1237 г. после требований монгольскими послами десятии «князи же Рязаньстии Гюрги, Инъгворовъ братъ, Олегъ, Романъ Инъгоровичъ, и Муромьскыи и Проньскыи, не въпустяче къ градомъ, выѣхаша противу имъ на Воронажъ. И рекоша имъ князи: «олна нас всѣхъ не будетъ, то же все то ваше будетъ». И оттолѣ пустиша ихъ къ Юрью въ Володимиръ, и оттолѣ пустиша о Нухлѣ Татары въ Воронажи. Послаша же рязаньстии князи къ Юрью Володимирьскому, просяче помочи, или самому поити»³¹⁶. Татар одновременно отпускают и к Юрию во Владимир, и к Нухле, где стояли основные силы монголов. Недоразумение снимает рассказ Софийской I летописи: «И ркоша князи: «Коли нас не будетъ всѣхъ, то все то ваше будетъ. И оттолѣ пустиша ихъ къ Юрью в Володимеръ. И начаша воевати землю Рязаньскую, и плѣниша ю до Проньска, а из Володимеря пустиша ихъ от Нухлѣ в татары въ Вороножъ. И послаша же князи резаньстии къ князю Юрью володимерьскому, просячи себѣ помочи или

³¹³ Хрусталеv Д.Г. Русь и монгольское нашествие. С. 136-141.

³¹⁴ Комарович В.Л. Из наблюдений ... С. 38.

³¹⁵ Там же. С. 39-41.

³¹⁶ НЛ. С. 74.

самому поити»³¹⁷. В Новгородской I летописи часть текста о захвате Рязанской земли отсутствует. Этот пассаж, «и начаша воевати землю Рязаньскую, и плѣниша ю до Проньска», сохранился в других новгородских летописях – Софийской I и Новгородской IV³¹⁸. По рассказу новгородских летописей послов, просивших у рязанских князей десятины, в пределы рязанской земли не пустили. Их встретили у Воронежа, десятины платить отказались и отправили к великому князю Юрию во Владимир. Татары начали захват рязанской земли, они дошли до Пронска. Тем временем, из Владимира монгольских послов отправили обратно к Нухле. Рязанские князья попросили помощи у великого князя, но Юрий Всеволодович решил действовать самостоятельно³¹⁹.

В более поздней Повести о разорении Рязани Батыем князь Юрий Рязанский единолично встретил монгольских послов, не отсылал их к великому князю, но просил у него помощь против татар, а получив отказ, призвал других князей: «В второе на десят лето по принесении чюдотворнаго образа ис Корсуня прииде безбожный царь Батый на Русскую землю со множеством вой татарскими, и ста на реке на Воронеже близ Рязанския земли. И присла на Рязань к великому князю Юрью Ингоревичу Рязанскому послы безделны, просяща десятины во всем: во князех и во всяких людех, и во всем. И услыша великий князь Юрьи Ингоревиц Рязанский приход безбожнаго царя Батыя, и вскоре посла во град Владимир к благоверному к великому князю Георгию Всеволодовичю Владимирскому, прося помощи у него на безбожнаго царя Батыя, или бы сам пошел. Князь великий Георгий Всеволодович Владимирской сам не пошел и на помощь не послал, хотя о собе сам сотворити брань з Батыем. И услыша великий князь Юрьи

³¹⁷ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 288-289.

³¹⁸ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 288-289; Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 215.

³¹⁹ НЛ. С. 74; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 288-289; Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 215.

Ингореви́ч Резанский, что несть ему помощи от великаго князя Георгѣя Всеволодовича Владимѣрьскаго, и вскоре посла по братью свою по князя Давида Ингореви́ча Коломенскаго, и по князя Олга Краснаго, и по Всеволода Проньскаго, и по прочии князи. И начаша совещевати, яко нечестиваго подобает утоляти дары. И посла сына своего князя Федора Юрьевича Резаньскаго к безбожному царю Батыю з дары и молением великим, чтобы не воевал Резанския земли. Безбожный царь Батый, лстив бо и немилосерд, прия дары, и охабися лестию не воевати Резанския земли. И яряся-хваляся воевати Русскую землю»³²⁰.

Когда именно татарские послы прибыли к Юрию, сказать сложно. Они действительно могли приехать в 1237 г. от Рязани, но могли прибыть и раньше, до начала масштабного вторжения на Русь. Юрий Всеволодович, как некогда половцы и князья Южной Руси, вполне мог получить предложение не вмешиваться в предстоящий конфликт. Монгольская тактика разделить возможных союзников и одолеть их поодиночке показала свою эффективность. Великий князь предпочел не заключать никаких договоров с монголами, предпочтя «славную брань». Однако, категорично заявлять о невозможности мира Юрий не стал. Монгольские послы остались в живых и даже получили дары.

Следующее известие о монгольских послах на Руси – рассказ Ипатьевской летописи о том, как к Киеву подходил Менгу (Мунке), будущий хан Монгольской империи: «Меньгоуканови же пришедшоу сглядать град Кыева ставшоу же емоу на онои странѣ Днѣстра во градъка Пѣсочного видивъ град оудивися красотѣ его и величествоу его присла послы свои к Михаилоу и ко гражаномъ хотя е прельстити и не послоушаша его»³²¹. Послы пришли к Киеву после взятия Чернигова и до разгрома самого Киева.

³²⁰ Воинские повести Древней Руси. С. 9-10.

³²¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 782.

Следовательно, это событие произошло в период между октябрем 1239 г. и ноябрем 1240 г. На основе сведений Рашид-ад-Дина о том, что в начале 1240 г. Менгу осаждал столицу алан Магас, Р.П. Храпачевский и Д.Г. Хрусталеv датируют приход Менгу к Киеву февралем-мартом 1240 г.³²² Однако, согласно Рашид-ад-Дину, после взятия Магаса Менгу не появлялся на Руси. Во время кампании на Кавказе Менгу и Гуюку поступил приказ хана Угедея вернуться в Монголию, что и было исполнено. О прибытии царевичей на Русь в это время персидский историк не сообщает³²³.

Похоже, рейд Менгу носил разведывательный характер. Согласно обычной практике монголов он предложил городу сдаться, на что князь и горожане ответили отказом. Монгольский отряд остановился на левом берегу Днепра. Разведав переправу и получив отказ на предложение подчиниться, монголы ушли. Вопреки рассказу Московского свода 1479 г. и Ермолинской летописи послов не убили³²⁴.

Первые известия о деятельности татаро-монгольских послов на Руси полностью соотносятся с военной практикой монголов. Послы передавали предложение заключить мир или признать власть кочевников без кровопролития. Летописные рассказы о захвате русских земель пронизаны пафосом борьбы с иноземцами. Монголы награждаются нелестными эпитетами. На все предложения их послов сдаться русские князья отвечают гордым отказом, предпочитая славную кончину позорному миру.

Не сумев отстоять свою землю, русские князья были вынуждены признать власть Орды. В 1243 г. к Батыю поехал брат убитого великого князя

³²² Храпачевский Р.П. Военная держава Чингисхана. М., 2005. С. 378-379; Хрусталеv Д.Г. Русь и монгольское нашествие. С. 209.

³²³ Рашид-ад-Дин. Т. II. С. 38-40.

³²⁴ Горский А.А. Гибель Михаила Черниговского в контексте первых контактов русских князей с Ордой // Средневековая Русь. 2006. [Вып.] 6. С. 144-148.

Юрия Ярослав Всеволодович³²⁵. Новгородская I летопись старшего извода относит отъезд князя к 1242 г. Она отмечает, что великий князь направился к Батыю не по собственному желанию, а по воле завоевателя: «позванъ цесаремъ татарскимъ»³²⁶. Софийская I летопись свидетельствует о вызове князя послом: «позванъ быс(ть) посломъ татарскимъ къ ц(а)рю Батыеви»³²⁷.

В следующий раз послы явились к сыну Ярослава Александру Невскому. Согласно первой редакции его Жития, составленной по мнению Ю.К. Бегунова в начале 1280-х гг.³²⁸, а по мнению В.А. Кучкина в 1263-1265 гг.³²⁹, «некто царь силенъ на Вѣсточней стране, ему же бе Богъ покорилъ языки многы, от вѣстока даже и до запада. Тѣй же царь, слышавъ Олександра тако славна и храбра, посла к нему послы и рече: «Олександре, веси ли, яко Богъ покори ми многыя языки. Ты ли единъ не хочещи покоритесь силе моей? Но аще хочещи съблюсти землю свою, то скоро прииде къ мне, и да узриши честь царства моего»³³⁰. Александр прибыл во Владимир на похороны своего отца Ярослава, а после отправился в Орду к Батыю³³¹.

Новгородская I летопись старшего извода и Лаврентьевская летопись приезд монгольских послов к князю Александру Ярославичу не фиксируют.

³²⁵ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 470.

³²⁶ НЛ. С. 79.

³²⁷ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 316.

³²⁸ Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». М.; Л., 1965. С. 60-61; он же. Житие Александра Невского в русской литературе XIII-XVIII вв. // Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы. СПб., 1995. С. 163-164.

³²⁹ Кучкин В.А. Монголо-татарское иго в освещении древнерусских книжников (XIII — первая четверть XIV в.) // Русская культура в условиях иноземных нашествий и войн. X — начало XX в. Вып. 1. М., 1990. С. 36-39.

³³⁰ Житие Александра Невского. С. 194.

³³¹ Там же. С. 194.

Есть указание на приезд посла к Александру Невскому, но не от Батыя, а от Туракины, вдовы хана Угедея и матери хана Гуюка. По свидетельству Плано Карпини она отравила великого князя Ярослава Всеволодовича, а после «поспешно отправила гонца в Россию к его сыну Александру чтобы тот явился к ней, так как она хочет подарить ему землю отца»³³². В Каракорум по вызову (и даже неоднократно³³³) Туракины Александр Невский не поехал³³⁴.

Возможно, рассказ Жития о приезде послов относится к послам Туракины. Батый, уже знакомый русским князьям, едва ли мог называться «неким царем из восточной страны». Житие именует Батыя по имени³³⁵. А вот Гуюк, избранный великим ханом в 1246 г. как раз мог оказаться таинственный восточным царем. Туракина не являлась потомком Чингисхана, и не имела права отсылать грамоты от своего имени. Приглашение явиться в Каракорум она отправила от имени хана Гуюка³³⁶.

В 1245 г. к Даниилу Романовичу Галицкому приехал посол от Мауци с требованием отдать Галич: «Приславшоу же Могоучѣви посолъ свои к Данилови и Василкови боудоущю има во Дороговьскыи да и Галичь бысть в

³³² Путешествия в восточные страны ... С. 77-78.

³³³ Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli. P. 323; Путешествия в восточные страны ... С. 78.

³³⁴ О политике Александра Невского по отношению к монголам см.: Егоров В.Л. Александр Невский и Золотая Орда // Александр Невский и история России. Новгород, 1996; Он же. Александр Невский и Чингизиды // Отечественная история. 1997. № 2.

³³⁵ Житие Александра Невского ... С. 194.

³³⁶ О том, как составлялись указы лиц, не принадлежащих по кровному родству к семейству Чингисидов, см.: Григорьев А.П. Конкретные формуляры чингизидских жалованных грамот XIII-XV вв. // Тюркологический сборник. 1974. М., 1978. С. 213.

печали велицѣ»³³⁷. После завоевания монгольский военачальник Мауци ведал западной окраиной улуса Джучи. От Даниила он потребовал передать столицу Галицко-Волынского княжества под непосредственный контроль завоевателей. Даниил Романович, не желая отдавать «полоу отчины», поехал к Батыю отстаивать свои права³³⁸.

В 1257 г. монгольские послы пришли в Новгород: «Тои же зимы приѣхаша послы татарьскыи съ Олександромъ, а Василии побѣже въ Пльсковъ; и почаша просити послы десятины, тамгы, и не яшася новгородьци по то, даша дары цесареви, и отпустиша я с миромъ»³³⁹.

В это время на территории Северо-Восточной Руси проходила перепись – «число». Ее провели особые монгольские чиновники – «численники». В Новгород же явились послы и требовали они не число, а «десятины тамгы». Это требование того же порядка, что и требование, предъявленное рязанским князьям в 1237 г. Монголы предложили Новгороду признать власть кочевников и выплатить им налог с городского населения, тамгу, в размере десятины. Это требование было мягче условий, предъявленных рязанским князьям, от которых хотели десятины «во всем». Город, избежавший разорения монгольскими войсками, платить завоевателям не захотел. Новгородцы вполне могли перебить посланцев. Понадобилось прямое участие Александра Невского, чтобы избежать возможного конфликта. Он сопровождал послов и смог решить дело миром. Новгородцы отпустили послов, откупившись дарами.

В конце 50-х гг. XIII в. на Юго-Западе Руси действовали послы монгольского военачальника Бурундая. В 1258 г. он «посла же послы к

³³⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 805; верное деление речи посла на слова: «даи Галичъ» см.: Галицко-Волинський літопис. С. 109.

³³⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 806.

³³⁹ НЛ. С. 82.

Данилови река идоу на Литвоу оже еси мирень поиди со мною»³⁴⁰. Сам Даниил не пошел в поход, но отправил с монголами своего брата Василька³⁴¹. Похожие слова прозвучали через год, когда Бурундай подошел к Владимиру-Волынскому и «прислалъ бо бяше тако река оже есте мои мирници срѣтъя мя а кто не срѣтитъ мене тыи ратныи мнѣ»³⁴². Бурундай приказал уничтожить оборонительные сооружения городов Данилов, Стожек, Львов, Кременец, Луцк и Владимир-Волынский³⁴³. Его действия положили конец сопротивлению Галицко-Волынского княжества монгольской агрессии. Даниил Романович успешно противостоял Куремсе, но приход Бурундая «со множеством полковъ Татарскихъ» изменил ситуацию.

Постепенно на Руси стала складываться монгольская система управления покоренными русскими княжествами. Среди прочих категорий монгольских чиновников на Руси появился некий «титям»: «Избави Бог от лютаго томленья бесурменьскаго люди Ростовскія земля вложи ярость въ сердца крестьяномъ не терпяще насилья поганыхъ изволиша вѣчь и выгнаша из городовъ из Ростова изъ Володимеря ис Суждаля из Ярославля окупахуть бо ти оканьнии бесурмене дани и от того велику пагубу людемъ творяхуть роботяще рѣзы и многы души крестьянскыя раздно ведоша видѣвше же человеколюбець Бѣг послуша моленъ Матерня избави люди своя от великыя бѣды томъж лѣт оубиша Изосиму преступника то бѣ мнихъ образомъ точною сотонѣ съсудъ бѣ бо пьяница и студословець празнословець и кощюньникъ конечно же отвержеся Христа и быс бесурменинъ вступивъ в прелесть лжого пророка Ма[х]меда бѣ бо тогда титям приѣхалъ от цесаря Татарского именем Кутлубии золь сии бесурменинъ того поспѣхом оканныи лишенікъ

³⁴⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 846.

³⁴¹ Там же. Стб. 846.

³⁴² Там же. Стб. 849.

³⁴³ Там же. Стб. 849-850.

творяше хрьсяном велику досаду крсту и святымъ церквам поругаяся егда же люди на врагы своя двигшася на бесурмены изгнаша иных избиша тогда и сего незаконного Зосиму оубиша в городѣ Ярославли бѣ тѣло его ядь псом и вороном»³⁴⁴.

Статус чиновника летописи определяют по-разному. Сведения Лаврентьевской летописи повторяются в летописях Симеоновской и Троицкой³⁴⁵. Софийская I летопись старшего извода определила чиновника послом, термин «титям» восприняла как его имя, а слово «Кутлубий» - как имя хана: «Бѣ бо того лѣта приѣхаль Титямъ посломъ на Русь ото ц(а)ря татарскаго именемъ Кутлубѣя»³⁴⁶. То же читается в Московском летописном своде кон. XV в., Типографской и Воскресенской летописях³⁴⁷. Никоновская и Ермолинская летописи также толкуют термин «титям» как имя собственное, но при этом слово «Кутлубий» не звучит. В этих сводах приезжий чиновник назван послом: «пріять поспѣхъ отъ посла царева Титяка»³⁴⁸ и «пріять поспѣхъ отъ посла царева Тетяка»³⁴⁹.

А.Н. Насонов вслед за поздними летописями понимает термин «титям» как личное имя чиновника. Он прибыл на Русь от императора Хубилая, и откупщики, собиравшие дань на Руси в начале 60-х гг. XIII в., были представителями верховного правителя Монгольской империи, а не золотоордынского хана Берке³⁵⁰. Г.А. Федоров-Давыдов тоже именует чиновника Титяком, а должность его определяет в качестве откупщика³⁵¹.

³⁴⁴ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 476.

³⁴⁵ ПСРЛ. Т. 18. С. 72; Троицкая летопись. С. 327.

³⁴⁶ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 336.

³⁴⁷ ПСРЛ. Т. 25. С. 144; Т. 24. С. 98; Т. 7. С. 163.

³⁴⁸ ПСРЛ. Т. 10. С. 143

³⁴⁹ ПСРЛ. Т. 23. С. 85.

³⁵⁰ Насонов А.Н. Монголы и Русь. С. 255.

³⁵¹ Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй... С. 28, прим. 10.

Ю.В. Кривошеев, на основе объяснения А.П. Григорьева, считает, что слово «титям» это определение личных качеств чиновника. Ученый связывает термин «титям» с древнетюркским «титим» – «упрямый, упорный, стойкий, решительный», а также «тетиг» или «тетик» – «сообразительный, понятливый, сметливый». Имя «Кутлубий» – личное имя чиновника, оно не относится к императору Хубилаю, а значит Кутлубий мог быть посланником хана Берке³⁵². А.П. Григорьев также считает, что титям-тетим – посланник хана Берке. По его мнению, Тетим являлся доверенным лицом хана, выполнял его особые поручения и был наделен чрезвычайными полномочиями. «Термин «тетим» применительно к данному случаю можно было бы передать одним сложным словом «особоуполномоченный»³⁵³. Вопреки древнетюркской трактовке термина «титям» выступил П.О. Рыкин в специальной работе «Титамъ: об одном китайском титуле в средневековых русских летописях»³⁵⁴. Он возводит термин «титям» к китайскому «тидянь». Памятники монгольской квадратной письменности передают термин как «tidēm», а уйгуро-монгольской – как «tidem». Рыкин приводит тексты монгольских документов XIII-XIV в., где встречается должность «титяма». Он отмечает, что в Китае при династии Юань тидянь служил начальником бюро, казначейства или другого органа особого управления. Этот титул использовался как префикс или суффикс с названием какого-либо ведомства или функции в среднем звене административной структуры, обозначая что-то вроде управляющего или инспектора, и обычно соответствовал должности, которая находилась вне регулярной бюрократической иерархии. Нередким было использование тидяней в качестве послов и исполнителей каких-либо

³⁵² Кривошеев Ю.В. Русь и монголы. С. 209-210.

³⁵³ Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков ... С. 183.

³⁵⁴ Рыкин П.О. Титамъ: об одном китайском титуле в средневековых русских летописях // А.Б.-60: сборник статей к 60-летию А.К. Байбурина. СПб., 2007. С. 475-492.

поручений императора. Кутлубуг – личное имя титяма, на Русь он прибыл от императора Хубилая. Об этом свидетельствует соответствие русского именованья должности северному гуаньхуа – предшественнику современного пекинского диалекта. Центром распространения северного гуаньхуа был Яньцзин (совр. Пекин) – столица Хубилая³⁵⁵. В 2011 г. вышло другое специальное исследование, посвященное термину «титям» - статья И.В. Зайцева «Кто такой *теть*»³⁵⁶. Подобно А.П. Григорьеву ученый настаивает на древнетюркском происхождении слова: «tetig-titig» - «умный, расторопный, сообразительный, понятливый, сметливый». Наиболее правильной летописной формой именованья должности Зайцев считает слово «титяк» Никоновской летописи. В тексте Лаврентьевской летописи он предполагает ошибку и верным названием определяет слово «тетик» или «тетий». Зайцев видит родство тюркского «тетик», его древнерусской формы «тетий» и крымского термина «тетъ». На основе крымских документов XV-XVI вв. следует вывод о принадлежности этой должности дипломатической службе. «Тетий» - не сам посол и не его секретарь-писец, а второе лицо в посольстве, своего рода советник посла. Чиновник, приехавший на Русь в 1262 г., послом не являлся. Кутлубий – его личное имя, к хану Хубилаю оно отношения не имеет.

Летописный рассказ описывает систему сбора дани в первое время монгольского владычества. Дань собиралась по системе откупов мусульманами-«бесерменами». Купцы-мусульмане играли значительную роль в экономической жизни Востока еще до монгольских завоеваний, а после занимали высокие посты в административной структуре новой

³⁵⁵ Рыкин П.О. Титамъ... С. 484.

³⁵⁶ Зайцев И.В. Кто такой *теть*// Золотоордынская цивилизация. Вып. 4. Казань, 2011. С. 29-34.

власти³⁵⁷. Система откупов получила широкое распространение на подвластных монголам землях. Нет сомнений, что дань собиралась прежде всего в пользу центральной монгольской администрации. В это время улус Джучи еще являлся частью Монгольской империи. В начале 60-х гг. XIII в. за власть боролись два претендента на престол – Ариг-Буга и Хубилай. Золотоордынский хан Берке поддержал Ариг-Бугу, но в 1264 г. окончательную победу одержал Хубилай. После этого Золотая Орда вышла из состава Монгольской империи и фактически превратилась в независимое государство³⁵⁸. До этого времени улус Джучи подчинялся политике Монгольской империи, в т.ч. и фискальной. Русские летописи свидетельствуют, что Золотая Орда соблюдала субординацию. Русские князья не ограничивались визитами к Батыю, некоторые из них совершали путешествия в далекий Каракорум, в т.ч. и по велению Батые³⁵⁹. До кончины великого хана Менгу Золотая Орда чеканила монеты с его именем³⁶⁰. Чиновники-откупщики принадлежали, скорее всего, имперской администрации. На это указывает обстоятельство, на которое исследователи уже обращали внимание – после расправы с откупщиками никаких санкций со стороны Золотой Орды не последовало. А.Н. Насонов убедительно обосновал тезис о том, что поездка Александра Невского в Орду имела причиной не избиение откупщиков, а происходивший в то время на Руси воинский набор³⁶¹. Ю.В. Кривошеев считает этот набор как раз наказанием

³⁵⁷ Якубовский А.Ю. Феодалное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X – XV вв. // Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССЗ. Ч. 1. Л., 1932. С. 38-42.

³⁵⁸ Мыськов Е.П. Политическая история ... С. 85.

³⁵⁹ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 470, 471, 472, 474.

³⁶⁰ Мыськов Е.П. Политическая история ... С. 69-70.

³⁶¹ Насонов А.Н. Монголы и Русь. С. 255-256.

Руси со стороны золотоордынской администрации за восстание³⁶². Однако, набор войск имел для Золотой Орды вполне прагматичные причины – война с Хулагу за спорные кавказские территории. Улус Джучи нуждался в дополнительном воинском контингенте и хотел пополнить его за счет покоренной Руси. Другим подтверждением принадлежности откупщиков-«бесерменов» не имперской, а золотоордынской администрации Ю.В. Кривошеев называет рассказ Московского летописного свода кон. XV в.: «Умре царь Татарски Беркаи, и бысть ослаба христьяном от насилия Бесеремен»³⁶³. Но это обстоятельство легко объяснимо покровительством Берке мусульманским купцам-откупщикам. Мусульманское купечество являлось одной из тех сил, на которые хан в свое время опирался в борьбе за власть³⁶⁴. Неудивительно, что во время правления Берке мусульмане-откупщики чувствовали себя особенно свободно.

Сложно сказать, какую администрацию, имперскую или золотоордынскую, представлял приехавший на Русь титям. Указание Лаврентьевской летописи «ото ц(а)ря татарьскаго» может относиться и к великому хану, и к правителю улуса Джучи. Употребление Лаврентьевской летописью царского титула применительно к монгольским правителям до выхода Золотой Орды из состава Монгольской империи допускает двойственное толкование: «В то же лѣт здума Андрѣи княз Ярославич с своими бояры бѣгати нежели цсремъ служити»³⁶⁵. Только слова: «тоеж зимы приеха Глѣбъ Василкович ис Кану земли от цсря ї оженися в Вордѣ»³⁶⁶ – можно достаточно уверенно отнести к правителю Каракорума. В пользу

³⁶² Кривошеев Ю.В. Русь и монголы. С. 214.

³⁶³ ПСРЛ. Т. 25. С. 146.

³⁶⁴ Мыськов Е.П. Политическая история ... С. 78; Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. С. 47-48.

³⁶⁵ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 473.

³⁶⁶ Там же. Стб. 474.

принадлежности титяма имперской администрации говорит тот факт, что после отделения улуса Джучи, подобные чиновники более не появлялись на территории Руси. Если титям прибыл от великого хана, то, скорее всего, не от Хубилая. Едва ли Берке пропустил бы в свои владения представителя политического соперника.

Титям приехал на Русь не для того, чтобы разобраться в обстоятельствах конфликта 1262 г. Он прибыл не после городских восстаний и не в 1262 г., а до начала восстаний. Иначе Изосима, убитый в результате народного гнева, не успел бы «творить досаду» «поспехом» титяма. Бывший мних и принял ислам «бѣ бо тогда титям приѣхалъ».

Произошло это событие после переписи зимы 1257-1258 гг., до этого времени деятельность подобных чиновников на Руси источники не фиксируют. Если титям приехал от великого хана, то произошло это событие до кончины хана Менгу в 1259 г., т.к. в последовавший вслед за этим период междоусобицы посылать титяма было по сути некому. Дружественные отношения между Берке и Менгу отнюдь не мешали злоупотреблениям откупщиков, ведь часть доходов шла в казну Золотой Орды. Начавшаяся в 1259 г. борьба за престол могла поспособствовать бесчинствам откупщиков, лишившихся строгого контроля из центра.

Как следует из текста Лаврентьевской летописи, титям приехал на Русь один, никакого посольства в то время летописи не фиксируют. Титям некоторое время находился на территории Северо-Восточной Руси, вероятно, в Ярославле. Скорее всего, его деятельность была связана со сбором дани, т.к. основной интерес монгольской власти на Руси представляла именно дань. Должность титяма предстает вне регулярной бюрократической системы, деятельность других титямов на Руси источники не фиксируют. Он мог приехать на Русь в качестве инспектора – наблюдать за соблюдением интересов Каракорума. В этом случае, его направил великий хан Менгу.

В 1277 г. монгольский правитель Ногай отправил своих послов Тегича, Кутлугу и Ешимута к Льву Даниловичу Галицкому, Владимиру Васильковичу Волынскому и Мстиславу Даниловичу Луцкому с требованием их войск для похода на Литву: «присла оканьнии и незаконьнии Ногаи послы своя с грамотами Тегичага Коутлоубоугоу и Ешимоута ко Лвови и Мьстиславоу и Володимѣрю тако река всегда мь жалоуете на Литвоу осе же вы даль есмь рать и воеводу с ними Мамъшѣя поидете же с ним на вороги своѣ»³⁶⁷. Князья выдвинулись в поход. В дальнейшем князья Южной Руси еще не раз будут вынуждены ходить в военные походы по воле татар, но только для походов 1285 и 1286 гг. есть прямые указания на вызов князей ордынским правителем. В 1285 г. «пришедшоу оканьному и незаконьному Ногаеви и Телебоузѣ с нимь на Оугры в силѣ тяжьцѣ во бещисленомъ множествѣ вѣлѣша же с собою поити Роускимъ княземъ»³⁶⁸. Владимир Василькович по причине серьезной болезни в поход не пошел, отправив вместо себя племянника Юрия Львовича³⁶⁹. И в следующем году «Телебоуга же посла ко Заднѣпрѣйскимъ княземъ и ко Волыньскимъ ко Лвови и ко Мьстиславоу и к Володимѣроу веля имъ поити с собою на воиноу»³⁷⁰. Очевидно, ханский приказ сопровождать татарские войска передавали послы. Дальнейших свидетельств деятельности ордынских послов на территории Юго-Западной Руси не обнаружено.

С первой четверти XIV в. монгольские послы чрезвычайно активно стали действовать на землях северо-восточных княжеств.

В 1303 г. ордынские послы приехали вместе с великим князем Андреем Александровичем: «князь великїи Андрѣи вышелъ изъ Орды съ послы и с

³⁶⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 876.

³⁶⁸ Там же. Стб. 888.

³⁶⁹ Там же. Стб. 888.

³⁷⁰ Там же. Стб. 892.

пожалованьемъ царевымъ»³⁷¹. В этом году в Переяславле состоялся княжеский съезд, на котором «чли грамоты, царевы ярлыки»³⁷². По итогам съезда Переяславль отошел Юрию Даниловичу³⁷³.

В 1315 г. князь Юрий Данилович Московский отправился к хану Узбеку «позванъ въ Орду от цесаря»³⁷⁴. Вызвать его мог посол Арачий: «прииде посоль изъ орды, именемъ Арачіи»³⁷⁵.

В том же 1315 г. из Орды вернулся великий князь Михаил Ярославич Тверской. Он пришел на Русь в сопровождении посла Тайтемеря и сильного татарского отряда: «Тое же осени прииде изъ орды князь великіи Михаило, а съ нимъ посоль Тяитемеръ, и много зла учини въ Русской земли»³⁷⁶. Софийская I летопись сообщает о прибытии с Михаилом не только Тайтемеря, но также Мархожи и Индыя: «веды с собою окаанного Таитемеря и Мархожу и Индыи»³⁷⁷. Михаил при помощи татарского отряда разбил под Торжком новгородцев. Похоже, главным лицом в татарском отряде был Тайтемеръ, его имя содержится также в известии Новгородской I летописи³⁷⁸. Мархожа и Индый могли быть военными предводителями отряда, который хан отправил с послом Тайтемерем. Посол распоряжался отрядом, а его повеления исполняли Мархожа и Индый. Хотя имена Мархожи и Индыя стоят в одном ряду с именем Тайтемеря, послами они не являлись. Они занимали ответственные позиции в посольском отряде.

³⁷¹ Троицкая летопись. С. 351.

³⁷² Там же. С. 351.

³⁷³ Там же. С. 351; Т. 18. С. 86.

³⁷⁴ НЛ. С. 94.

³⁷⁵ ПСРЛ. Т. 18. С. 88.

³⁷⁶ Там же. С. 88.

³⁷⁷ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 372. См. также Московский летописный свод конца XV в.: Т. 25. С. 160: «ведыи съ собою окаанного Таитемеря и Мархожу и Индыя».

³⁷⁸ НЛ. С. 94.

В 1316 г. из Орды вернулся Василий Ростовский. С ним пришли послы Сабанчий и Казанчий: «прииде изъ Орды кн(я)зь Василеи Костянтиновичъ, а с нимъ татарьскыя послы Сабанчии и Казаньчии»³⁷⁹.

В 1317 г. на Руси впервые появляются послы «сильны». В этом году Юрий Московский двинулся на Михаила Тверского при поддержке ордынского посла Кавгадыя. Только Рогожский летописец отмечает особый статус Кавгадыя: «посла силна именемъ Кавгадыя»³⁸⁰. Симеоновская летопись называет его просто послом: «царевъ посолъ Ковгадыи»³⁸¹, а Софийская I летопись должность Кавгадыя не называет: «приведе съ собою татары, Кавадыя и Астрыбыла»³⁸².

Кавгадый при помощи вооруженного отряда активно поддержал Юрия в конфликте с Тверью. Он отправлял послов к Михаилу: «и ездisha послове отъ Кавгадыя къ великому князю Михаилу много, а все съ лестію и не бысть межи има мира»³⁸³. Произошло сражение. Юрий был разбит и бежал в Новгород, его жена и брат Борис попали в плен. Кавгадый не пострадал. Он «повелѣ дружинѣ своей стягы поврѣщи, а самъ не любоуя поиде въ станы»³⁸⁴. Повесть о Михаиле Тверском сообщает, что ордынский посол побывал у Михаила в почетном плену. Михаил предпочел не усугублять ситуацию и «много почтивъ его и одаривъ, отпусти его»³⁸⁵. Кавгадый обиду не стерпел. Он выступил главным обвинителем Михаила перед ханом и добился казни тверского князя³⁸⁶.

³⁷⁹ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 374.

³⁸⁰ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 36-37.

³⁸¹ ПСРЛ. Т. 18. С. 88.

³⁸² ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 374.

³⁸³ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 37.

³⁸⁴ Там же. Стб. 38.

³⁸⁵ Кучкин В.А. Пространная редакция ... С. 137.

³⁸⁶ Там же. С. 139-150.

Кроме Кавгадыя Юрия сопровождал ордынец Астрабыл - «Астрыбал» Софийской I летописи старшего извода³⁸⁷ и «Ястрабал» Новгородской IV летописи³⁸⁸. В известии о возвращении Юрия из Орды с послами имя Астрабыла стоит рядом с именем Кавгадыя, но в пересказе дальнейших событий он уже не фигурирует. В активных действиях против тверского князя Михаила принимал участие Кавгадый. Похоже, именно он распоряжался военным отрядом. Астрабыл мог быть начальником отряда, подчиненного послу Кавгадыю. Послом, как и Мархожа с Индыем, он не являлся.

В 1318 г. Михаил поехал в Орду. Пространная редакция Повести о Михаиле Тверском, составленная в Твери примерно в 1319-1320 гг.³⁸⁹, т.е. сразу после описываемых событий, сообщает о вызове князя ханским послом: «приѣхаль посоль от царя, глаголя: «Зовет тя царь, буди вборзе за мѣсяць»³⁹⁰. Софийская I летопись старшего извода, отражающая московскую обработку повествования, приводит имя посла – Ахмыл: «приѣха посоль от ц(а)ря из Орды именемъ Ахмыль, глаголя: «Зоветь тя ц(а)рь»³⁹¹. Тверская летописная редакция не говорит о приезде посла к Михаилу³⁹².

В 1318 г. пришел «изъ орды на Русь лють посоль, именемъ Кончя»³⁹³. Он убил 120 человек у Костромы и «потомъ пришедъ взя весь Ростов ратью»³⁹⁴. Приход посла мог быть связан со сменой князя в Ростове. Дата кончины Василия Константиновича не известна. Следующим ростовским

³⁸⁷ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 374.

³⁸⁸ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 257.

³⁸⁹ Кучкин В.А. Пространная редакция ... С. 116.

³⁹⁰ Кучкин В.А. Пространная редакция ... С. 139.

³⁹¹ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 382.

³⁹² ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 38-39, 410-411.

³⁹³ ПСРЛ. Т. 18. С. 88.

³⁹⁴ Там же. С. 89.

князем стал племянник Василия углицкий князь Юрий Александрович³⁹⁵. Конча мог явиться с ярлыком на княжение для нового князя.

Следующее известие о деятельности ордынских послов на Руси относится к 1321 г. «Тое же зимы князь Юрїи, поймавъ сребро оу Михайловичевъ выходное по dokonчанїю, не шель противу царева посла нъ ступиль съ сребромъ въ Новъгородъ Великый»³⁹⁶. Великий князь Юрий взял с тверских князей, сыновей Михаила, ордынскую дань, 2000 рублей серебром. Он должен был отдать их ханскому послу, но вместо этого Юрий поехал в Новгород³⁹⁷. Он явно намеревался воспользоваться деньгами по своему усмотрению. В этом сюжете важно указание летописи на посла в качестве чиновника, имеющего отношение к сбору дани. Похоже, на послов могли возлагать обязанности сбора ордынского выхода (через русских князей). Однако, действия посла могли носить не регулярный, а чрезвычайный характер. Он мог приехать на Русь, чтобы собрать недостающую часть дани, подобно Гаянчару, который в 1321 г. «съ Жидовиномъ длъжникомъ, много тягости оучинили Кашину»³⁹⁸. Кашин – важный административный центр Тверского княжества. По указанию Рогожского летописца Гаянчар собирал с Кашина какие-то долги, вероятно, задолженности по ордынской дани.

В следующем году «прїиде князь Дмитрїи Михайлович[ь] въ Орду, а на Роусь выиде посоль силенъ отъ царя Ахмуль по Юрїя князя»³⁹⁹. Дмитрий Михайлович Тверской очевидно сообщил Узбеку о поступке Юрия. Хан отправил на Русь Ахмула – «посла» Ахмыла летописей Новгородской I

³⁹⁵ Экземплярский А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. Т. 2. СПб., 1891. С. 36-37.

³⁹⁶ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 41.

³⁹⁷ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 41; Т. 18. С. 89.

³⁹⁸ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 41.

³⁹⁹ Там же. Стб. 42.

старшего извода и Симеоновской⁴⁰⁰. Он должен был встретиться с великим князем и, вероятно, решить вопрос о невыплате дани. Юрий покинул Новгород, но по пути столкнулся с Александром Михайловичем Тверским. Великий князь потерял обоз, а сам бежал в Псков, откуда вернулся в Новгород⁴⁰¹. Ахмыл Юрия Даниловича не дождался. Его отряд погромил русские земли и отбыл в Орду⁴⁰².

Зимой 1322 г. из Орды вернулся Дмитрий Михайлович Тверской. Его сопровождал посол Севенчбуга: «прииде изъ орды князь Дмитрей Михайловичъ Тферскый на княженіе великое, а с нимъ посоль Севенчбуга»⁴⁰³. Дмитрий Михайлович стал новым великим князем. Очевидно, для подтверждения его прав с князем прибыл ханский посол.

Следующим послом на Руси был ордынец Шевкал, убитый в Твери во время антитатарского восстания 1327 г. Знаменитую историю тверского восстания передает Повесть о Шевкале. Наиболее обширный рассказ читается в Рогожском летописце и Тверском сборнике, т.н. тверской редакции повести. Существуют также редакция свода 1448 г. – протографа летописей Софийской I и Новгородской IV, а также псковская – летописей Псковской I и III. Историческая песня о Щелкане Дудентьевиче известна не ранее XVIII в. и включает ряд фольклорных мотивов⁴⁰⁴. Е.Л. Конявская говорит о наличии двух различных повестей. Первую повесть содержат

⁴⁰⁰ НЛ. С. 96; ПСРЛ. Т. 18. С. 89.

⁴⁰¹ НЛ. С. 96-97; ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 42.

⁴⁰² ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 42; Т. 18. С. 89.

⁴⁰³ ПСРЛ. Т. 18. Там же. С. 89.

⁴⁰⁴ Лурье Я.С. Повести о Шевкале // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV-XVI в.). Ч. 2: Л-Я. Л., 1989. С. 208-209.

тексты тверских летописей, а вторую – тексты свода 1448 г. Существует также сводная редакция, сохранившаяся в составе Никоновской летописи⁴⁰⁵.

Основные различия версий Повести связаны с оценкой масштабов событий и роли в них князя Александра Михайловича Тверского. Для анализа сведений о татарских послах важен статус Шевкала. Летописи определяют его по-разному. Рогожский летописец и Тверской сборник называют Шевкала просто по имени⁴⁰⁶. Новгородская IV и Софийская I определяют его «посоль сілен из орды Щелканъ» (НІVЛ) или «Щолканъ» (СІЛ)⁴⁰⁷, Никоновская – «посоль силенъ зело Щелканъ»⁴⁰⁸, псковские – «Севкал князь безсерменьский» (ПІ) и «великий посол, Шевкал князь бесерменский» (ПІІ)⁴⁰⁹. Из всех летописей только Никоновская сообщает о принадлежности Шевкала к ханскому роду. Она называет его «братаничем», сыном брата⁴¹⁰, т.е. племянником, хана Узбека⁴¹¹. По мнению Н.И. Веселовского, Шевкал являлся не племянником, а двоюродным братом Узбека⁴¹². Эта точка зрения утвердилась в отечественной науке⁴¹³.

⁴⁰⁵ Конявская Е.Л. Повести о Шевкале // Литература Древней Руси. Источниковедение. Л., 1988. С. 14-25.

⁴⁰⁶ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 42-43; Т. 15. Стб. 415.

⁴⁰⁷ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 261; Т. 6. Вып. 1. Стб. 400.

⁴⁰⁸ ПСРЛ. Т. 10. С. 194.

⁴⁰⁹ Псковские летописи. Вып. 1. С. 16.; Вып. 2. С. 90.

⁴¹⁰ Срезневский И.И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. Т. 1. А-К. СПб., 1893. Стб. 166-167.

⁴¹¹ ПСРЛ. Т. 10. С. 194.

⁴¹² Веселовский Н.И. Заметки по истории Золотой Орды // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. XXI. Кн. 1. СПб., 1916. С. 6-10.

⁴¹³ Насонов А.Н. Монголы и Русь. С. 288; Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда ... С. 237; Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. С. 66; Кривошеев Ю.В. Русь и монголы. С. 364.

По мнению А.А. Горского Шевкал прибыл на Русь либо вместе с Александром Михайловичем в качестве посла для утверждения нового великого князя, либо несколько позже для взимания поборов в счет уплаты за великокняжеский ярлык Александра⁴¹⁴. М.Г. Сафаргалиев считает отряд Шевкала карательным. Он был отправлен на Тверь с целью ослабить Тверское княжество. Орда стремилась не допустить усиление какого-либо русского княжества. Основной целью ордынского хана в то время являлась Тверь⁴¹⁵.

В следующий раз татарские послы появились у стен Новгорода. Зимой 1327-1328 гг. в наказание за тверское восстание хан Узбек послал на Русь большое войско. Татары разорили Тверское княжество и добрались до Новгорода. «И в Новъгород прислаша послы Татарове, и даша имъ новгородци 2000 серебра, и свои послы послаша с ними к воеводамъ съ множествомъ даровъ»⁴¹⁶. Татары отправили в город своих послов явно требовать выкуп. Ордынцам отдали 2000 серебра и богатые дары. Город не пострадал.

В 1338 г. из Орды приехали послы Киндяк и Авдул. Они сопровождали Александра Михайловича Тверского. Рогожский летописец называет послов «сильными»: «а съ нимъ послы силны Киндякъ и Авдуъ»⁴¹⁷. Симеоновская летопись называет их обычными послами: «посоль, именемъ Киндыкъ, а другыи Авдуля»⁴¹⁸, а новгородские летописи просто извещают о возвращении Александра⁴¹⁹. По приезду послов, как часто бывало, «много

⁴¹⁴ Горский А.А. Москва и Орда. С. 61.

⁴¹⁵ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. С. 65-66.

⁴¹⁶ НЛ. С. 98.

⁴¹⁷ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 48.

⁴¹⁸ ПСРЛ. Т. 18. С. 92

⁴¹⁹ НЛ. С. 349; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 409.

сътворишеться тягости христїаномъ»⁴²⁰. Многие бояре покинули Тверь и отъехали к князю Ивану на Москву⁴²¹.

Зимой 1339-1340 гг. состоялся совместный русско-ордынский поход на Смоленск. Татарами командовал посол Товлубий: «тое же зимы выиде изъ Орды посолъ, именемъ Товлубіи, егоже царь послалъ ратью къ городу Смоленську»⁴²². У Смоленска войска простояли недолго и штурмовать город не стали, «поиде прочь»⁴²³.

В 1342 г. состоялся ханского послав Рязань. «Того же лѣта вышелъ изъ Орды на Русь отъпущень царемъ на Рязаньское княженіе князь Ярославъ Проньскый, а съ нимъ посолъ Киндякъ»⁴²⁴. Посол Киндяк сопровождал Ярослава Александровича Пронского. Он получил ярлык на рязанское княжение, и посол прибыл подтвердить законные права князя. Совместно они осадили Переяславль-Рязанский. Город был взят и пограблен ордынцами⁴²⁵.

В годы правления Семена Ивановича (1340-1353) визиты ханских послов к великому князю носили исключительно мирный характер. Летописи упоминают всего двух послов к Семену. Первый из них – Кога, приехавший в Москву в 1347 г: «коли былъ посолъ Кога на Москвѣ»⁴²⁶. Краткое упоминание не раскрывает полномочий Когги. В том же году Семен поехал в Орду. Можно предположить, что посол вызвал великого князя к хану. Однако, посол был в Москве в начале года, поездка Семена состоялась в конце, а между этими событиями состоялась женитьба московского князя на

⁴²⁰ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 48.

⁴²¹ Там же. Стб. 48.

⁴²² ПСРЛ. Т. 18. С. 92-93.

⁴²³ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 51; Т. 18. С. 93.

⁴²⁴ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 54.

⁴²⁵ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 54; Т. 18. С. 94.

⁴²⁶ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 57.

тверской княжне Марии и рождение их первенца⁴²⁷. Если бы посол вызывал Семена в Сарай, князь не стал бы медлить.

Другое летописное упоминание ордынского посла свидетельствует об успехе ордынской дипломатии Семена Даниловича. В 1348 г. великий князь литовский Ольгерд отправил в Орду своего брата Корьяда просить военной помощи. Узнав об этом, Семен направил хану донесение о разорении литовцами «царева улуса, а князя великого отчины». Джанибек послушал русскую сторону и «далъ посла своего Тотуя и велѣвъ выдати Корьяда и его дружину князю великому»⁴²⁸. Приказ хана был исполнен⁴²⁹.

В 1357 г. «на Москву приходилъ посолъ силенъ изъ Орды Ирынъчѣи на Соурожане»⁴³⁰. Сурожане – купцы, торговавшие с черноморским побережьем. Крымский город Судак – Сурож – находился под непосредственным управлением ханского наместника⁴³¹. Посол Ирынчей, похоже, привез жалобу на купцов-сурожан, но какой конфликт мог произойти между золотоордынской и русской стороной, не ясно. Во второй половине XIV в. шла тяжба между Золотой Ордой и венецианской республикой по поводу возмещения ущерба, нанесенного венецианцами ордынским купцам в 1353 г.⁴³² Подобные ситуации, связанные с деятельностью русских купцов в Крыму, не известны.

В том же 1357 г. к митрополиту Алексею «прииде изъ Орды посолъ отъ царици Таидоулы къ пресвященномуу Алексию митрополитоу звать его въ

⁴²⁷ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 57; Т. 18. С. 95.

⁴²⁸ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 58.

⁴²⁹ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 58; Т. 18. С. 96.

⁴³⁰ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 65.

⁴³¹ Тихомиров М.Н. Средневековая Москва в XIV – XV вв. // Труды по истории Москвы. М., 2003. С. 176-177.

⁴³² Григорьев А.П., Григорьев В.П. Коллекция ... С. 204.

Орду да посѣтитъ ея нездравие»⁴³³. По мнению А.П. Григорьева Тайдула вызвала Алексея для лечения ее сына, хана Джанибека, а собственное нездоровье было только предлогом⁴³⁴.

В 1357 г. на Русь прибыл посол Итъкара. «Того же лѣта прииде посоль изъ Орды отъ царя именемъ Итъкара по запросу ко всемъ княземъ Роусьскимъ»⁴³⁵. Причиной его приезда А.П. Григорьев называет чрезвычайный сбор средств для нового хана Бердибека. Ордынская аристократия оказала Бердибеку помощь при вступлении на престол, и хан был обязан ее оплатить⁴³⁶.

В 1357 г. «прииде на Рус(ь) посоль изъ Орды силен именем Комакъ, и велика быст(ь) истома кн(я)земъ рускимъ»⁴³⁷. Очевидно, посол прибыл собрать очередной чрезвычайный побор.

В 1358 г. на Руси побывал «посол велик» Мамат-Хожа. Он пришел на Рязанскую землю, погромил ее и выдвинул великому князю требование размежеваться с Рязанью: «выиде посоль изъ Орды царевъ сынъ именем[ъ] Мамать Хожа на Рязаньскоу землю и много въ нихъ зла сотвори и къ великому князю Ивану Ивановичю присылалъ о розъездѣ земля Рязаньскыя»⁴³⁸. Незадолго до этого великий князь Иван Иванович вернулся из Орды, где пограничные споры с рязанским князем были улажены⁴³⁹. Мамат-Хожа действовал явно без санкции хана. Он был вызван в Орду, успел провиниться перед ханом, бежал и в итоге был казнен по велению хана⁴⁴⁰.

⁴³³ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 66.

⁴³⁴ Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков ... С. 87.

⁴³⁵ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 66.

⁴³⁶ Григорьев А.П., Григорьев В.П. Коллекция ... С. 129.

⁴³⁷ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 432.

⁴³⁸ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 67.

⁴³⁹ Горский А.А. Москва и Орда. С. 77-79.

⁴⁴⁰ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 67; Т. 18. С. 100.

Мамат-Хожа – единственный пример действий посла на Руси без согласования с правителем. Погрома русских земель, дружественных Орде, Бердибек не хотел, он отозвал «посла».

В 1363 г. посол от хана Абдуллы принес ярлык на великое княжение Дмитрию Ивановичу: «князь великїи Дмитреи Иванович[ь] прїеха въ Володимерь со своею братьею и со всѣми бояры и прїиде к нему посоль изъ Орды отъ царя Авдуля съ ярлыкы, князь же великїи Дмитреи Иванович[ь] посла отпустилъ въ Орду, а самъ поеха въ Переяславль»⁴⁴¹. Абдулла – правитель из рода Узбека, поддержанный Мамаем. В Сарае правил Мурат. В 1362 г. он отдал великое княжение Дмитрию Ивановичу Московскому, а в следующем году Дмитрию Ивановичу пришел ярлык на великое княжение от Абдуллы. А.А. Горский считает Дмитрия Ивановича инициатором этого мероприятия⁴⁴². Однако, Абдулла мог выдать ярлык без запроса со стороны Москвы, желая привлечь ее на свою сторону в борьбе с сарайским правителем. Абдулле удалось завоевать Сарай осенью 1262 г., но уже зимой того же года Мурат прогнал его из столицы⁴⁴³.

По сообщению Софийской I летописи старшего извода в 1365 г. «прииде посоль изъ Орды от ц(а)ря Баирямъ-Хозя, а от ц(а)р(и)ци Асанъ, и посадиша на княженьи в Новѣгородѣ в Нижнем кн(я)зя Бориса Костянтинович(а)»⁴⁴⁴. Борис Константинович захватил Нижний Новгород в 1363 г. Попытка Дмитрия Константиновича уговорить Бориса отдать ему город окончилась неудачей.⁴⁴⁵

⁴⁴¹ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 74.

⁴⁴² Горский А.А. Москва и Орда. С. 81.

⁴⁴³ Григорьев А.П. Золотоордынские ханы 60-70-х годов XIV в.: хронология правлений // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. [Вып.] VII. Л., 1983. С. 32.

⁴⁴⁴ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 436.

⁴⁴⁵ Кучкин В.А. Формирование государственной территории ... С. 226.

Зимой 1364-1365 гг. из Орды вернулся сын Дмитрия Константиновича Василий. Он привез своему отцу ярлык на великое княжение. Князя сопровождал посол хана Азиза Урусманды: «прїиде изъ Орды князь Василеи Дмитреевичъ Суждальскый отъ царя Азиза, а съ нимъ царевъ посолъ, а имя ему Оурусъманды, и вынесе ярлыки на княженіе на великое князю Дмитрію Костянтиновичю Суждальскому»⁴⁴⁶. Василий прибыл в Сарай просить ярлык на Нижний Новгород. Хан Азиз не захотел лишать стола нижегородского князя Бориса. Зато он в пику Мамаю, отдавшему великое княжение Дмитрию Ивановичу, выдал собственный ярлык сопернику суздальского князя. Дмитрий Константинович решил не портить отношения с Москвой. Он отказался от ярлыка в пользу Дмитрия Ивановича, но попросил помощи против Бориса, используя ярлык в качестве весомого аргумента. Помощь Дмитрию Суздальскому была оказана⁴⁴⁷.

В 1370 г. «посолъ царевъ именемъ Ачихожа»⁴⁴⁸ сопровождал войска Дмитрия Константиновича Нижегородского в походе на правителя Волжской Булгарии Асана. Конфликт закончился без кровопролития. Болгарским правителем стал ставленник хана «Салтан Баков сын»⁴⁴⁹.

В 1371 г. великим князем стал Михаил Александрович Тверской: «мѣсяца апрѣль[ѣа] въ 10 день отъ Мамаева царя изъ Орды прїиде въ Тѣфѣръ князь великїи Михаило Александровичъ съ ярлыкомъ на великое княженъе, а съ нимъ посолъ Сарыхожа»⁴⁵⁰. Дмитрий Иванович осмелился на прямое неподчинение ханской воле. Он не пустил Михаила на княжение, и сам не поехал во Владимир на присягу. Послу он не угрожал: «а тебѣ послу путь

⁴⁴⁶ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 77-78.

⁴⁴⁷ Горский А.А. Москва и Орда. С. 82.

⁴⁴⁸ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 92.

⁴⁴⁹ Там же. Стб. 92.

⁴⁵⁰ Там же. Стб. 95.

чисть»⁴⁵¹. Более того, он зазвал Сарыхожу в Москву, и оттуда, получив богатые дары, посол вернулся в Орду⁴⁵².

В 1374 г. в Нижнем Новгороде побывало посольство Мама⁴⁵³. В.Л. Егоров целью посольства назвал желание Мама⁴⁵⁴ передать Нижегородскому князю ярлык на великое княжение⁴⁵⁵. По мнению А.А. Горского, посольство хотело собрать дань с Нижегородского княжества⁴⁵⁶. В любом случае, миссия татар не удалась: «Новгородци Нижняго Новагорода побиша пословъ Мамаевыхъ, а съ ними Татаръ съ тысящу, а старѣшину ихъ именем[ъ] Сарайку рукама яша и приведоша ихъ въ Новѣгородъ Нижній и съ его дружиною»⁴⁵⁷. В распоряжении посла находился крупный отряд, перебитый нижегородцами. Сарайка не пострадал. Сообщение об избиении послов относится, вероятно, не к самому послу (им являлся Сарайка), а к его свите, членам посольства. Санкций со стороны Мама⁴⁵⁸ за их гибель не последовало. Сарайка вместе со своей дружиной содержался в Нижнем Новгороде. Похоже, условия плена были достаточно мягкими, татарам даже оставили оружие, которым они не преминули воспользоваться в 1375 г. При попытке перевести Сарайку на отдельное от его людей содержание, посол устроил перестрелку на владычном дворе и едва не ранил епископа. За это все татары и, очевидно, сам Сарайка были убиты. В ответ воины Мама⁴⁵⁹ повоевали нижегородские земли – Киш и Запьянь⁴⁶⁰.

⁴⁵¹ Там же. Стб. 95.

⁴⁵² Там же. Стб. 96.

⁴⁵³ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 106; Т. 18. С. 114.

⁴⁵⁴ Егоров В.Л. Историческая география... С. 205.

⁴⁵⁵ Горский А.А. Москва и Орда. С. 90.

⁴⁵⁶ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 106.

⁴⁵⁷ Там же. Стб. 108-109.

В 1375 г. в Тверь приехал посол Ачихожа, вполне вероятно тот самый, что ходил с русскими князьями на булгар в 1370 г.: «пріехалъ Некомать изъ Орды съ бесерменьскою лестію съ посломъ съ Ажихожею во Тферь ко князю къ великому къ Михаилу съ ярлыки на великое княженіе»⁴⁵⁸. Посол привез Михаилу Тверскому ярлык на великое княжение, но под давлением Дмитрия Ивановича Михаил отказался от своих притязаний⁴⁵⁹.

В 1380 г. разбив воинство Мамая, Тохтамыш «послы своя отпусти на Русскую землю ко князю великому Дмитрію Ивановичю и ко всѣмъ княземъ Русскимъ, повѣдая имъ свои приходъ и како въцарися, и како супротивника своего и ихъ врага Мамай побѣди, а самъ шедъ сѣде на царствѣ Волжскомъ»⁴⁶⁰. Послов приняли и отпустили «съ честію и съ дары». Русские князья признали нового правителя. О посещении русскими князьями Орды, как и о выплате задолженности по выходу, которая скопилась за годы ордынской «замятни», речи не шло. Князья ограничились поездками в Орду своих киличеев «со многими дары ко царю Токтамышю»⁴⁶¹.

В 1381 г. на Русь приехал посол Акхожа: «царь Токтамышъ, пославъ своего посла къ великому князю Дмитрію Ивановичю и ко всѣмъ княземъ Русскимъ, царѣвича некоего Акъхозю, а съ нимъ дружину 700 Татаринѡвъ»⁴⁶². Отряд дошел до Нижнего Новгорода и вернулся в степи, не решившись идти к Москве⁴⁶³. По мнению А.В. Экземплярского Акхожа должен был вызвать русских князей в Орду⁴⁶⁴. С ним не согласился А.А. Горский. Он считает наиболее вероятной причиной появления

⁴⁵⁸ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 110.

⁴⁵⁹ Там же. Стб. 110-112.

⁴⁶⁰ Там же. Стб. 141.

⁴⁶¹ Там же. Стб. 141.

⁴⁶² Там же. Стб. 142.

⁴⁶³ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 142; Т. 18. С. 131.

⁴⁶⁴ Экземплярский А.В. Великие и удельные ... Т. 2. С. 115.

посольства требование дани за 1380 г.⁴⁶⁵ Акхожа назван царевичем, что свидетельствует о его принадлежности к ханскому роду.

Высокое положение занимал и другой посол Тохтамыша – Шихмат, явившийся в 1382 г. к Нижегородскому князю Дмитрию Константиновичу. Согласно наиболее ранней краткой редакции Повести о нашествии Тохтамыша, дошедшей в составе Рогожского летописца и Симеоновской летописи⁴⁶⁶ «царь же, идучи отъ Рязани, отпусти посла своего посольствомъ къ князю Дмитрію Костянтиновичю своего шурина именемъ Михмата съ его сыномъ вкупѣ со княземъ Семеномъ, а другаго сына его князя Василіа поять со собою въ Орду»⁴⁶⁷. Та же версия событий изложена в Симеоновской летописи, только имя посла звучит как «Шихмат»⁴⁶⁸. На основе краткой редакции была создана редакция летописей Новгородской IV и Софийской I⁴⁶⁹. Новгородская IV летопись повторяет версию Симеоновской летописи⁴⁷⁰, а Софийская I летопись старшего извода сообщение о приезде посла «вкупѣ» с Семеном восприняла как известие о требовании выкупа: «отпусти посольствомъ на Русь своего си шурина Шихомата ко князю Дмитрию Костянтинович(у) суждальскому, выкупат(ь) его с(ы)на князя Семена»⁴⁷¹.

Осенью того же 1382 г. к Дмитрию Ивановичу прибыл «отъ царя Тохтамыша посоль, именемъ Карачъ»⁴⁷². Цель его визита прямо не указана, но, скорее всего, он передал князю волю хана явиться в Орду, чтобы решить

⁴⁶⁵ Горский А.А. Москва и Орда. С. 102.

⁴⁶⁶ Салмина М.А. Повесть о нашествии Тохтамыша // ТОДРЛ. М., 1979. Т. 34. С. 143.

⁴⁶⁷ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 146.

⁴⁶⁸ ПСРЛ. Т. 18. С. 133.

⁴⁶⁹ Салмина М.А. Повесть ... С. 144.

⁴⁷⁰ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 338.

⁴⁷¹ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 482.

⁴⁷² ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 147

вопрос о великом княжении. Во время нашествия Тохтамыша на Москву сложной для великого князя ситуацией решил воспользоваться тверской князь Михаил. Он отправил к Тохтамышу посла Гурленя. Тохтамыш благосклонно принял посланца и отослал с ним ярлык Михаилу⁴⁷³. После этого Михаил выехал к хану «ища великаго княженіа»⁴⁷⁴.

В 1383 г. во Владимире побывал посол Адаш: «бысть въ Володимери лють посоль, именемъ Адашь Токтомышъ»⁴⁷⁵. Похоже, он привез Дмитрию Ивановичу ярлык на великое княжение. На это может косвенно указывать сообщение об убийстве за «крамолу бывшую и измѣну» Некомата Сурожанина⁴⁷⁶, того самого, который в 1375 г. добыл тверскому князю ярлык на великое княжение. Расправу могли санкционировать в Москве и сделать это только тогда, когда стало ясно, что великим князем стал Дмитрий Иванович. Тверской князь Михаил в это время еще не вернулся из Орды.

В 1386 г. пытался бежать из Орды Василий Дмитриевич Суздальский. Попытка не удалась, «срѣти его посоль да изнималъ его и приведе его въ Орду ко царю»⁴⁷⁷.

Следующий визит татарского посла связан с вокняжением Василия Дмитриевича Московского. По сообщению Рогожского летописца в 1389 г. «Василеи Дмитреевичъ сѣде на княженіе на великомъ въ градѣ въ Володимери на столѣ отца своего и дѣда и прадѣда, а посаженъ бысть царевымъ посломъ Шихматомъ»⁴⁷⁸. По-видимому, к Василию приехал шурин Тохтамыша, побывавший на Руси в 1382 г. Софийская I летопись относит это событие к 1390 г. и сопровождающим нового великого князя из Орды

⁴⁷³ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 442.

⁴⁷⁴ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 339.

⁴⁷⁵ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 149.

⁴⁷⁶ Там же. Стб. 149.

⁴⁷⁷ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 151.

⁴⁷⁸ Там же. Стб. 157.

называет царевича Улана: «сѣде на великомъ княженьи кн(я)зь Василии Дмитриевич. И с нимъ приде изъ Орды посолъ силенъ именемъ Уланъ ц(а)р(е)в(и)чъ, тои его посадилъ на великом княженьи»⁴⁷⁹.

В 1392 г. некий посол поддержал великого князя Василия при захвате Нижнего Новгорода. Василий Дмитриевич богатыми дарами Тохтамышу добился ярлыка на Нижегородское княжество. «И поиде на Русь съ посломъ, и бысть на Коломнѣ, самъ поиде къ Москвѣ, а посла отпустилъ въ Новъградъ Нижній с бояры своими»⁴⁸⁰.

В 1403 г. «приходилъ посолъ изъ Орды на Русь, царевичъ Энтякъ и былъ на Москвѣ»⁴⁸¹. Правителем Орды в это время был Шадибек, но реальная власть принадлежала эмиру Едигею.

В 1408 г. «стоя же Едегеи у Москвы в селѣ Коломенском и тогда посылаетъ послы своя, Булата цесаревича да князя Ериклибердѣя, на Тферь ко князю великому Ивану Михайловичю Тферьскому, веля ему быти у Москвы»⁴⁸². В этом году Едигей ходил ратью на Московское княжество. В Тверь он послал за помощью, но князь Иван Михайлович не захотел предавать великого князя. Он выехал из Твери с малыми силами, доехал до Клина и повернул обратно в Тверь⁴⁸³.

Послание Едигея великому князю Василию Дмитриевичу называет одной из причин похода на Русь неуважение к ханским послам: «и вы царевыхъ пословъ на смѣхъ поднимаете»⁴⁸⁴. Едва ли на Руси действительно плохо обращались с ордынскими послами. Речь шла скорее об общей тенденции политики Василия пренебрегать Ордой.

⁴⁷⁹ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 508.

⁴⁸⁰ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 162.

⁴⁸¹ Троицкая летопись. С. 456.

⁴⁸² ПСРЛ. Т. 25. С. 238.

⁴⁸³ Там же. С. 238.

⁴⁸⁴ ПСРЛ. Т. 4. Вып. 2. С. 406.

В 1432 г. ордынский посол сопровождал Василия Васильевича: «выиде из Орды князь велики Василѣи Васильевич на великое княжение, а с ним посоль Мансырь уланъ-царевичъ, тот его посадил на великое княжение»⁴⁸⁵.

В 1445 г. великий князь Василий Васильевич попал в плен к хану Улуг-Мухаммеду. После этого хан «послал посла своего Бигича»⁴⁸⁶ к Дмитрию Шемяке. Хан явно собирался передать ему великое княжение. Летопись сообщает о Шемяке: «он же рад бывъ и многу честь подасть ему [т.е. послу], желаше бо великого княженья»⁴⁸⁷. Однако, стол остался за Василием. Улуг-Мухаммед отпустил его за большой выкуп, а с ним отправил большое посольство: «царь Махмет и сынъ его Мамутякъ князя великого пожаловали, утвердивъ его крестным целованиемъ, что дати ему с себя окупъ, сколько может, и отпустиша его с Курмыша на покровъ богородици октября 1, и князя Михаила с ним, и прочих, колко с ними их было. Да с ними послали послов своих многих князеи со многими людьми»⁴⁸⁸. Посла Бигича схватил у Муромы Василий Васильевич Оболенский⁴⁸⁹.

В 1474 г. летописи впервые фиксируют прибытие вместе с татарскими послами купцов. В этом году из Орды приехал посол Ивана III Никифор Басенков «с послом царевымъ Ахмутом Болшиа орды с Кара Кучуком, а с ним множество Татаръ пословых было 6 сот, коих кормили, а гостей с коньми и со иным товаром было 3 тысячи и двѣстѣ, а коней продажных было с ними болѣ 40 тысяч, и иного товару много»⁴⁹⁰. Прибытие посла уже не являлось требованием подчиниться. Хан Ахмат явно хотел строить мирные отношения с Москвой. В августе того же года Иван Васильевич отпустил Кара-Кучука в

⁴⁸⁵ ПСРЛ. Т. 27. С. 269.

⁴⁸⁶ ПСРЛ. Т. 25. С. 263.

⁴⁸⁷ Там же. С. 263.

⁴⁸⁸ Там же. С. 263.

⁴⁸⁹ Там же. С. 264.

⁴⁹⁰ Там же. С. 302.

Орду со своим послом Дмитрием Лазаревым⁴⁹¹. Великий князь тоже не намеревался ссориться с Ордой.

В 1476 г. «прииде к великому князю посол из Большие Орды от царя Ахмута Бочюка именем, зовя великого князя ко царю въ Орду»⁴⁹². Посла сопровождал отряд в 50 человек и 550 купцов. Иван III отпустил Бочуку и отправил с ним в Орду своего посла Матвея Бестужева⁴⁹³. Цель визита ханского посла – добиться признания Иваном III вассалитета от татарского правителя. Это мероприятие произошло в рамках деятельности Ахмата, направленной на восстановление Орды в ее прежних пределах⁴⁹⁴.

В 1487 г. «къ великому князю пришли послы отъ Муртозы царя, Хозомбердей, а от Седехмата царя Ботуй»⁴⁹⁵. Муртоза и Сеид-Ахмед – сыновья Ахмата. Они отправили к Ивану III послов с целью договориться о мире с Москвой⁴⁹⁶. Одновременно с послами на Русь прибыл особый чиновник по имени Шихбаглул с двумя посланиями – русскому правителю Ивану Васильевичу и брату крымского хана Менгли-Гирея Нурдовлату. Шихбаглул послом не назван. Его статус вообще не определен, в тексте документа он фигурирует как «человѣкъ» Муртозы⁴⁹⁷. Это объясняется особой миссией Шихбаглула. Его послания имели целью заручиться поддержкой Ивана III в деле смещения Менли-Гирея и замены его Нурдовлатом. Решение таких тонких дипломатических вопросов не доверили обычным послам, понадобился особый человек. Замысел Муртозы не удался. Иван III

⁴⁹¹ Там же. С. 303.

⁴⁹² Там же. С. 308-309.

⁴⁹³ Там же. С. 309.

⁴⁹⁴ Горский А.А. Москва и Орда. С. 161-162.

⁴⁹⁵ Сб. РИО. Т. 41. № 19. С. 68.

⁴⁹⁶ Горский А.А. Москва и Орда. С. 180.

⁴⁹⁷ Сб. РИО. Т. 41. № 19. С. 62-71.

Шихбаглула к Нурдовлату не пропустил, а копии его посланий передал Менгли-Гирею⁴⁹⁸.

В 1501 г. в Москву приехал посол от ордынского правителя Ших-Ахмета: «прииде посол к великому князю от Болшиа орды от царя Шиахмата, от Ахмутова сына, Болшиа-орды, именемъ князь Хазсыгерь о дружбѣ и о любви»⁴⁹⁹. В марте 1502 г. его отпустили в сопровождении русского посла Давыда Лихорева⁵⁰⁰. Иван III решил пойти на сближение с Большой Ордой. А.А. Горский в действиях посольства видит часть дипломатической игры Ивана III. В начале XVI в. великому князю грозили Литва и Большая Орда, а крымский союзник Менгли-Гирей бездействовал. В этих условиях великий князь решил пойти на формальное признание зависимости от хана и выплату дани. Посольство Лихорева доставило деньги ордынскому правителю Ших-Ахмету⁵⁰¹.

В 1502 г. крымский хан Менгли-Гирей разбил силы Ших-Ахмета. Государство, считавшееся главным среди осколков некогда могущественного улуса Джучи, перестало существовать. Ших-Ахмет через «своихъ пословъ, Чатырбая да Аллагъяра» попытался договориться с Иваном III о его помощи в завоевании для Ших-Ахмета престола Астраханского ханства⁵⁰². Попытка оказалась неудачной.

В период независимого существования Золотой Орды татарские послы играли активную роль в политической жизни русских княжеств. С воцарением Узбека визиты ордынских посланников на Русь становятся регулярными, а их обязанности разнообразными. С чередой ордынских «замятней» ослабевает власть ордынского хана, а вместе с ней умалывается

⁴⁹⁸ Там же. С. 63-64, 68.

⁴⁹⁹ Иоасафовская летопись. М., 1957. С. 143.

⁵⁰⁰ Там же. С. 144.

⁵⁰¹ Горский А.А. Москва и Орда. С. 181-183.

⁵⁰² Сб. РИО. Т. 41. № 86. С. 435.

роль татарских послов на Руси. Из некогда полномочных представителей верховной власти они становятся дипломатическими агентами своего правителя.

На Русь приезжали послы с разными полномочиями. С князьями имели дело представители монгольского хана, сюзерена русских правителей.

Во время завоевания послы предлагали русским князьям добровольное сотрудничество, а после – передавали повеление хана приехать в его ставку, выступить в поход, обеспечивали вступление князей в права на княжение. Для этого они привозили ярлыки от хана и в случае необходимости оказывали тому или иному князю вооруженную поддержку.

Для этих целей посол приводил с собой более или менее крупный отряд. Относительно численности подобных отрядов летописи приводят цифры: около 50 человек (с послом Бочукой в 1476 г.), 600 человек (с послом Кара-Кучуком в 1474 г.), 700 человек (с послом Акхозей в 1381 г.). Сложно сказать была ли это личная стража посла или некоторое воинское подразделение, отданное ему в распоряжение. У этого отряда был командир, вроде Мархожи и Индия в отряде Тайтемеря и Астробыла в отряде Кавгадыя, но подчинялся отряд послу.

Поручения послам могли быть самыми разными, вроде передачи враждебного посольства русскому князю в 1348 г. и сопровождения русского войска в походе на Булгар в 1370 г.

Послы были вовлечены в систему денежных выплат в пользу хана. Летописный рассказ о невыплате ордынского серебра Юрием Московским в 1321 г. может трактоваться двояко: либо посол отвозил ордынскую дань регулярно, либо приезжал на Русь для чрезвычайного сбора. В случае 1321 г. – собрать недоимки с Тверского княжества. Последующие упоминания об обязанности послов собрать денежные средства на Руси говорят в пользу чрезвычайности подобных действий. В 1357 г. «по запрос» для хана

Джанибека прибыл посол Итькара, в том же году и с той же целью приехал посол Комак, в 1381 г. с требованием уплатить задержанный выход приехал посол Акхожа, в 1445 г. вместе с Василием Темным на Русь прибыло посольство взять выкуп за князя. Как видно, финансовые требования послов были связаны с требованием долга, изредка – с требованием чрезвычайного сбора. Постоянным элементом фискальной системы послы не являлись.

В XIV в. на Руси встречались послы, которых летописи называли «лют», «силен» и «велик». Известно 11 подобных посланников. 8 из них – «послы сильны»⁵⁰³, двое именуются «лют посол»⁵⁰⁴ и всего один – «посол велик»⁵⁰⁵. Разница в их полномочиях не прослеживается. Нет ее и в сравнении их деятельности с действиями прочих послов. Они также сажали князей на столы, водили вооруженные отряды на русские земли, привозили ярлыки.

А.П. Григорьев отождествляет послов с определением «лют» или «силен» с титямом XIII в.⁵⁰⁶ Однако, скорее всего, титям – представитель имперской администрации, послы же выполняли волю золотоордынских правителей. Должность титяма не прижилась в канцелярии улуса Джучи. С обретением Золотой Ордой независимости имперские представители не появлялись на территории Руси. Определение «посол силен» может указывать на численность вооруженного отряда посла⁵⁰⁷. В отряде «сильного» посла могло находиться около 1000 человек⁵⁰⁸. Действия «лютых» послов очень часто сопровождалось погромами и убийствами. Всего три известия о прибытии «сильных» послов не дополнены рассказом о

⁵⁰³ Кавгадый, Ахмыл, Шевкал, Киндяк и Авдул, Ирынчей, Комак, Улан.

⁵⁰⁴ Кончя и Адаш.

⁵⁰⁵ Мамат-Хожа.

⁵⁰⁶ А.П. Григорьев. Сборник ханских ярлыков... С. 184.

⁵⁰⁷ Егоров В.Л. Историческая география... С. 205; Горский А.А. Москва и Орда. С. 52.

⁵⁰⁸ Горский А.А. Москва и Орда. С. 52.

разорении земель или простым упоминанием об «истоме» или «зле»⁵⁰⁹. С нескончаемыми «замятнями» в Орде практика прибытия на Русь «лютых» послов прекратилась. Нет ни одного летописного упоминания послов «сильных», «лютых» или «великих» на Руси в XV в. Силы ордынских правителей были направлены на соперников в борьбе за власть. Отряд большой численности был нужен у себя в степи намного больше, чем в посольстве в далекой стране. Кроме того, в середине XV в. Золотая Орда вела активную политику по отношению к Великому княжеству Литовскому⁵¹⁰, что требовало значительных ресурсов. Тем не менее, на Руси помнили о подобных посольствах и были к ним готовы. В жалованной грамоте тверских князей Успенскому Отрочу монастырю 1435-1437 гг. оговаривается: «придет к нам коли из Орды посол силен, а немочно будет его опровадити, ино тогды архимандрит с тех сирот пособит в ту тяготу»⁵¹¹.

Кроме ханских послов на Руси действовали послы высокопоставленных представителей кочевой аристократии – Мауци, Бурундая, Тайдулы. Задача подобных посланцев – передать волю своего господина. Часто это был приказ явиться в ставку или выдвинуться в военный поход.

Своих представителей могли отправлять и сами послы, а также предводители отрядов. Эти представители также назывались послами. Кавгадый направлял своих послов к Михаилу Тверскому в 1317 г., а через десять лет послы от татарской рати требовали выкуп с Новгорода.

⁵⁰⁹ Посольство Ирынчя (1357 г.), Адаша (1383 г.) и Улана (1389).

⁵¹⁰ Флоря Б.Н. Орда и государства Восточной Европы в середине XV века (1430-1460) // Славяне и их соседи. Вып. 10. Славяне и кочевой мир. М., 2001. Подробнее о политике Золотой Орды в Восточной Европе см.: Греков И.Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV – XVI вв. М., 1963; Он же. Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV – XV вв.) М., 1975.

⁵¹¹ АСЭИ. Т. 3. № 117. С. 154.

Ханские ярлыки русским митрополитам фиксируют существование послов с определением «мимохожие» или «мимоездящие»⁵¹². Это обозначение – традиционный элемент адресата монгольских ярлыков. В грамотах китайских правителей из рода Чингисхана XIII – XIV вв. значится термин *yôrciqun yabuqun elčin* – «странствующие и ходящие послы»⁵¹³. В ярлыках крымских правителей XV в. употреблен термин «*elči jolavčılar*» – «послы-посланники»⁵¹⁴.

М.А. Усманов посчитал «мимохожих» послов обозначением сановников и чиновников хана вообще. Остановливаясь на постой, они доставляли много хлопот местному населению и потому внесены в список лиц, которым запрещалось требовать что-либо с держателя ярлыка⁵¹⁵. Схожим образом оценил должность «мимохожих» послов А.П. Григорьев⁵¹⁶. В адресате ярлыков «мимохожие» послы следуют за сборщиками податей, таможенниками и побережниками, или служащими канцелярий, писцами. После «мимохожих» послов следуют слуги-ловчии, сокольники и бураложники. Упоминание «мимохожих» послов в конце адресата указывает на их невысокое положение в административной системе Золотой Орды. «Мимохожие» послы представляются не столько послами, упоминаемыми в русских летописях, сколько рядовыми посланцами центральной власти. Их направляли по любому поручению в любой регион Золотой Орды. Их служба не обязательно проходила на территории Руси, и, следуя по своим делам,

⁵¹² ПРП. Т. 3. С. 465-470.

⁵¹³ Григорьев А.П. Монгольская дипломатика XIII – XV вв. (чингизидские жалованные грамоты). Л., 1978. С. 34, 42-45.

⁵¹⁴ Григорьев А.П. Обращение в золотоордынских ярлыках XIII-XIV вв. // Ученые записки ЛГУ. № 403. Серия востоковедческих наук. Вып. 23. Востоковедение. [Вып.] 7. Филологические исследования. Л., 1980. С. 162.

⁵¹⁵ Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса. С. 219.

⁵¹⁶ Григорьев А.П. Монгольская дипломатика ... С. 35.

«мимохожие» послы могли не задерживаться в ее пределах. Проезжающие посланцы как представители монгольской власти могли требовать что угодно, и этим, по справедливому замечанию М.А. Усманова, были в тягость местному населению. Об этом писал Плано Карпини: «И не только государь Татар, захвативший землю, или наместник его, но и всякий Татарин, проезжающий через эту землю или город, является как бы владыкой над жителями, в особенности тот, кто считается у них более знатным. Сверх того, они требуют и забирают без всякого условия золото и серебро и другое, что угодно и сколько угодно»⁵¹⁷. Возможно, именно «мимохожий» посол встретил в 1386 г. беглого Василия Дмитриевича Суздальского и вернул в Орду. Крайне сомнительно предположение Ю.В. Кривошеева о том, что «мимохожими» послами могли быть княжеские чиновники. Эта должность фиксируется в грамотах правителей-чингизидов разных регионов и в разное время.

Свидетельства того, что содержание послов входило в обязанности принимающей стороны сохранились в актовом материале – грамотах русских князей XIV-XV вв. Из докончания великого князя Василия Дмитриевича с князем серпуховским и боровским Владимиром Андреевичем [1390 г.]: «а что ординская тягость и коломеньский посолъ, коли еси былъ в своеи оч(и)нѣ, а то намъ по розочту. А володимерьский послы, какъ ты выѣхал и своѣ оч(и)ны, а тотъ ти проторъ не надобѣ»⁵¹⁸. Князья были вынуждены обеспечивать содержание послов, а также снабжать их дарами. Это следует из текста докончания великого князя Василия Дмитриевича с великим князем рязанским Федором Ольговичем 1402 г.: «а будетъ ти киличѣя послати в Орду, и что с ним пошлеш(ь), или х тобѣ посол татарьской придет, и тобѣ тог(о) почтити кр(е)стьяньского(о) дѣля добра, а то тобѣ не в-

⁵¹⁷ Путешествия в восточные страны ... С. 56.

⁵¹⁸ ДДГ. № 13. С. 38.

ызмѣну»⁵¹⁹. Из жалованной тарханной и несудимой грамоты тверских князей Тверскому Успенскому Отрочу монастырю [ок. 1435-37 гг.]: «придет к нам коли из Орды посол силен, а немочно будет его опровадити, ино тогды архимандрит с тех сирот пособит в ту тяготу, с половника даст по десятку тверскими кунами»⁵²⁰. В духовной грамоте Ивана III 1504 г. издержки на послов предстают расходами того же порядка, что и выплаты в пользу татарских государств: «А дѣти мои, Юрьи з брат(ь)ею, дают с(ы)ну моему Васил(ь)ю съ своих удѣлов в выходы в ординские, и въ Крым, и в Азтаракан(ь), и в Казан(ь), и во Царевичев городок, и в-ыные цари и во царевици, которые будут у с(ы)на моег(о) у Васил(ь)я въ землѣ, и в послы в татарские, которые придут къ Москвѣ, и ко Тфѣри, и к Новугороду к Нижнему, и къ Ярославлю, и к Торусе, и к рязани къ Старои, и къ Перевитску ко княж Ѳе(о)доровскому жеребью рязанског(о), и во всѣ татарские проторы, въ тысячу рублей»⁵²¹.

Послы ордынских правителей имели высокое положение в русских землях. Выказать неуважение послу означало выказать неуважение ордынскому «царю». Практически все ханские послы известны по именам. В конфликтных ситуациях послов, как правило, не уничтожали. Только в 1327 г. во время тверского восстания погиб посол Шевкал и в 1375 г. за попытку к бегству и покушение на жизнь нижегородского епископа был казнен посол Сарайка. Монголы по-особому относились к послам. Особа посла считалась священной⁵²². Убийство монгольских послов всегда означало неминуемую расправу. На это шли осознанно, готовясь отвечать за

⁵¹⁹ Там же. № 19. С. 53.

⁵²⁰ АСЭИ. Т. 3. № 117. С. 154.

⁵²¹ ДДГ. №. 89. С. 362.

⁵²² Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. С. 58.

последствия. Так было при первых столкновениях с монголами, накануне битвы на Калке и татарского вторжения на Русь.

На Руси татарские послы обладали высоким статусом в силу своей принадлежности администрации ордынского хана, сюзерена русских князей. Иное дело, каким был статус степняков, приезжавших послами на Русь, в самой Золотой Орде. Происхождение большинства послов, побывавших на Руси, не известно, но некоторые из них являлись «царевичами» (т.е. членами правящей династии) или «князьями» (эмирами или беками – представителями аристократии). Подобные определения указывают на знатное происхождение некоторых татарских послов.

С ослаблением Орды менялось отношение к послам как выразителям ханской воли. Эту волю, подобно Дмитрию Донскому, могли уже не учитывать.

В период правления Ивана III появился обычай отправлять вместе с ордынским послом своего посланника. Так стали поступать с середины 1470-х гг., после того как Иван III окончательно перестал платить выход Орде. Этими действиями русский правитель подчеркнул отсутствие подчиненного положения Руси.

Акт отправки своего посланника с ордынским послом свидетельствует о желании мира и сотрудничества. Об этом свидетельствует предписание 1492 г. Константину Заболоцкому, послу к крымскому правителю Менгли-Гирею. Для того, чтобы заверить хана в лояльности дипломату, на вопрос о послах ордынского правителя и отправки с ним русских послов надлежало ответить, что посланники из Орды приходили, но своих послов с ними великий князь не посылал⁵²³.

Сложившуюся практику деятельности послов на Руси отражает Повесть о Петре, царевиче ордынском, литературный памятник, который

⁵²³ Сборник РИО. Т. 41. № 36. С. 160-161.

большинство исследователей склонны датировать разными периодами XV в.⁵²⁴ Литературность повести, неопределенность датировки и малоизученность текста затрудняют ее использование в качестве исторического источника. Однако, характерные черты деятельности ордынских послов повесть показывает очень наглядно.

Повесть передает историю основателя Ростовского Петровского монастыря и его потомков. Племянник Берке задумался о правильности своей веры и надумал идти на русскую землю вместе с ростовским епископом. Он прибыл в Ростов, там принял православие под именем Петр и стал жить. Однажды во сне ему явились Петр и Павел, наказав построить церковь. Местный князь высмеял идею Петра, но в итоге продал ему землю под строительство. Постепенно отношение князя к Петру изменилось. Он подарил Петру земли и подкрепил свое решение грамотами. Потомки князя забыли о бывшей дружбе и стали отнимать земли у детей Петра. Сын Петра вспомнил о своей исторической родине и обратился к хану за помощью. Тот признал в нем своего родственника и отправил с ним посла разрешить спор. Посол явился в Ростов, рассмотрел грамоты на землю и распределил землю по этим грамотам. Татарское решение было зафиксировано в грамоте «с златою печатию». Неприятности потомков Петра не закончились. При его внуке Юрии камнем преткновения стало озеро, в котором рыбаки Юрия вылавливали больше рыбы, чем княжеские. Князя, рассудив, что в грамотах владение на озеро не определено, забрали его себе. Юрий направился в Орду. В Ростов снова приехал посол, вызвавший «боязнь князем». Посол остроумно поинтересовался у князей, могут ли те снять воду с земли, которую считают своей. Получив отрицательный ответ, посол решил: «како

⁵²⁴ Дмитриева Р.П. Повесть о Петре, царевиче ордынском // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV-XVI в.). Ч. 2: Л-Я. Л., 1989. С. 256-258.

есть купля землям, тако и водам». Последовала выдача очередной грамоты с золотой печатью «по цареву слову». Следующее испытание выпало на долю сына Юрия, Игната. На русскую землю пришел Ахмыл. Грозившую городу опасность удалось разрешить. Епископ Прохор исцелил сына Ахмыла и благодарный Ахмыл отбыл⁵²⁵.

Посол – полномочный представитель хана в решении конкретных задач. Грамоты, которые выдавали послы Петру, - явное указание на практику волеизъявления через ярлыки, которые привозили послы. Авторитет посла, представителя верховной власти, был непререкаем.

С течением времени деятельность послов менялась. В военное время они выступали как посланцы с предложением сдаться и выполнить требования монголов. С установлением зависимости послы передавали русским князьям требования правителей явиться в их ставку или выступить по их слову в военный поход. В период расцвета Золотой Орды послы играли заметную роль в политической борьбе русских княжеств. Они уже не просто передавали ханскую волю, послы обеспечивали исполнение ханских повелений. Им подчинялись беспрекословно. Все изменилось с ослаблением Золотой Орды и усилением Руси. Волеизъявление хана потеряло свою былую значимость. Обязанности послов остались прежними, но далеко не всегда их деятельность достигала успеха. Постепенно послы уже не столько подчеркивали примат ордынского правителя, сколько добивались для него признания со стороны русских князей. Появился обычай обмена посольствами. Отношения, которые некогда строились на принципе жесткого подчинения побежденного победителю, стали взаимовыгодными и полностью перешли в сферу дипломатии.

⁵²⁵ Древнерусские предания. С. 142-150.

Заключение

Анализ свидетельств деятельности баскаков, даруг и послов на Руси позволил проследить эволюцию монгольской системы управления покоренными русскими княжествами. Эта система в разных регионах Руси имела свои особенности.

Первыми из русских князей с монголами столкнулись князья Южной Руси. Накануне битвы на Калке они принимали монгольских послов, выступивших с предложением русским правителям отказаться от помощи половцам. Позже послы предложили сдаться и принять власть монголов киевскому князю Михаилу. После погрома, во второй половине 1240-х гг. на территории Киевского княжества прошла перепись, которая установила размер необходимых выплат. Эту перепись провел баскак – «сарацин из партии Куйюк-кана и Бату». Перепись в Киевской земле мог провести чиновник Батыя, но санкционировало мероприятие имперская администрация. Институт баскачества существовал в Киевском княжестве довольно долго, как минимум до 1330-х гг. О взаимодействии киевских князей с ордынскими даругами сведений нет.

Вероятно, вскоре после завоевания баскаки появились и на территории Галицко-Волынского княжества. В 1255 г. баскака окраинного города Бакоты пленил Лев Данилович. В это время Галицкий князь Даниил Романович противостоял монгольскому полководцу Куремсе, как до этого другому военачальнику – Мауци. Мауци через посла потребовал от Даниила отдать ему Галич. Судя по всему, институт баскачества в Галицко-Волынской земле установлен не был. После 1255 г. нет ни одного упоминания о деятельности баскаков в регионе. В Галицко-Волынском княжестве представителями монгольской администрации выступали не баскаки, а послы. Своих представителей к ним присылал Бурундай, а потом Ногай. Их послы

вызывали местных князей в совместные с Ордой военные походы. Этим ограничилась власть монголов в Галицко-Волынской земле. Перепись здесь не проводили, дань собирали местные князья. Деятельность даруг в регионе не фиксируется.

На Северо-Востоке Руси, в Суздальской земле, баскаки появились после переписи 1257 г. Эта перепись установила порядок сбора и, скорее всего, размер дани. Дань собиралась по системе откупов десятниками, сотниками и тысячниками. Контроль над сбором необходимых выплат был возложен на откупщиков. Дань собиралась в пользу единой Монгольской империи. С выходом улуса Джучи из состава Монгольской империи на Северо-Восток Руси прибыли баскаки первого независимого от Каракорума хана Золотой Орды Менгу-Тимура. Они были призваны наладить сбор дани в пользу золотоордынских, а не имперских правителей. Налоги стали собирать даньщики, а баскаки контролировали этот процесс. Похоже, степень вовлеченности русских князей в систему сбора ордынского выхода в это время была невелика. Первые документально зафиксированные сведения о сборе дани русскими князьями относятся к первой четверти XIV в. В это время институт баскачества в Северо-Восточной Руси ликвидируется. Дань стали собирать русские князья под ответственность великого князя. Случаи недоимок разбирали ордынские послы. В XIV в. визиты ордынских послов на Русь носили регулярный характер. За этот период в летописях зафиксировано 35 монгольских посольств. Послы передавали волю верховного правителя и служили гарантом исполнения его приказов. С ослаблением Золотой Орды ее посланцы утратили свое значение. Из полноправных чиновников ордынских ханов послы стали их дипломатическими представителями. Определенные административные полномочия по отношению к северо-восточным княжествам, в первую очередь московскому, были возложены на даруг.

Вероятно, похожим образом была устроена система ордынской власти в Рязанской земле, а также в Курском княжестве, входившем в Черниговскую землю. С монгольскими послами рязанские князья столкнулись в 1237 г. Также как и в Суздальской земле в 1257 г. в Рязанском княжестве была проведена перепись. Сообщений о рязанских баскаках в источниках нет, зато есть сведения о деятельности в XV в. рязанского даруги. В Курском княжестве, напротив, фиксируется деятельность баскака, но не отмечена деятельность даруги. Как и в Суздальской земле, в Курском княжестве дань собирали по системе откупов. Откупщиком дани в этом регионе был баскак.

Дольше всего институт баскачества существовал на территориях, обладавших особым статусом, вроде Тулы и Червленого Яра. Там баскаки действовали еще в середине XIV в. Деятельность даруг в подобных областях не зафиксирована.

Полностью свободным от контроля монгольской администрации оставался Новгород. Новгородцы изредка принимали монгольских послов, одаривали их, и те отъезжали. Ордынских баскаков в городе не было, несмотря на то, что в Новгороде прошла перепись. Дань с новгородцев собирали русские великие князья.

Подводя итог, можно отметить ряд особенностей функционирования монгольских баскаков, даруг и послов на Руси:

- 1) Эти институты власти не были представлены на территории Руси повсеместно. Деятельность баскаков, даруг и послов являлась отражением различных форм зависимости, установленных в русских землях. Северо-восточные княжества находились под пристальным вниманием монгольской администрации. Власть завоевателей в этом регионе была представлена баскаками, позже князья имели дело с даругами, визиты ханских послов носили регулярный характер. В Галицко-Волынской земле был установлен более мягкий режим. Здесь

институт баскачества был ликвидирован еще в XIII в. Галицко-Волынские князья имели дело только с послами ордынских правителей. В Новгороде институт баскачества установлен не был. Новгородцы изредка встречались с монгольскими послами и никогда не сталкивались с ордынскими даругами.

2) Система управления русскими княжествами со временем менялась. Первыми представителями монголов, с которыми имели дело русские князья, были послы. Их деятельность стабильно фиксируется на протяжении всего периода существования улуса Джучи. Постоянными представителями хана в русских землях были баскаки. В разных княжествах этот институт был установлен и ликвидирован в разное время, но в середине - второй половине XIV в. баскаческая организация исчезла повсеместно. Широкий круг обязанностей в это время был возложен на послов. Позднее с русскими князьями стали иметь дело даруги, находившиеся при дворе ордынского хана. Значение послов в это время было не велико. Они передавали ханскую волю русским правителям, но уже не могли служить гарантом ее исполнения.

3) Изменение системы управления русскими землями во многом зависело от политического развития Золотой Орды. Появление баскаков на Северо-Востоке Руси связано с обретением ордынским ханами независимости. Правители улуса Джучи поставили собственных чиновников контролировать процесс сбора дани в пользу Золотой Орды, а не Империи. На определенные уступки русским князьям – делегацию части полномочий баскаков русским правителям – монгольские власти пошли во время смутного времени возвышения Ногая и ослабления власти сарайских ханов. С усилением Золотой Орды при хане Узбеке на Русь стали особенно часто приезжать послы с

самыми различными поручениями. С ослаблением власти ордынских правителей приезды послов становятся реже. Чиновники, ответственные за русские княжества, находятся уже не на территории покоренной Руси, а в ханской ставке.

4) Интересы монгольской администрации на Руси заключались главным образом в регулярных сборах дани. Для этой цели были проведены переписи и установлен институт баскачества. В более позднее время определенные фискальные полномочия были возложены на даруг и послов.

Список источников

1. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV - начала XVI вв. Т. 3. М., 1964.
2. Березин И. Тарханные ярлыки Тохтамыш, Тимур-Кутлука и Саадет-Гирея. Казань, 1851.
3. Березин И. Тарханные ярлыки крымских ханов // Записки Одесского Общества истории и древностей. Т. 8. Одесса, 1872.
4. Вестник научного общества татароведения. 1925. № 1-2. Январь-апрель.
5. Воинские повести Древней Руси. М.; Л., 1949.
6. Галицько-Волинський літопис. Київ, 2002.
7. Григорьев В. [Ярцов Я.О.] Ярлыки Тохтамыш и Сеадет-Гирея // Записки Одесского Общества истории и древностей. Т. 1. Одесса, 1844.
8. Древнерусские патерики. Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик. М., 1999.
9. Древнерусские предания (XI-XVI вв.). М., 1982.
10. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. М.; Л., 1950.
11. Житие Александра Невского. Первая редакция. 1280-е годы. Реконструкция текста. Повести о житии и о храбрости благоверного и великаго князя Олександра // Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы. СПб., 1995.
12. Золотая Орда в источниках. Т. 3. М., 2009.
13. Иоасафовская летопись. М., 1957.
14. Кадлубовский А.П. Житие преподобного Пафнутия Боровского, писанное Вассианом Саниным // Сборник Историко-филологического

- общества при институте князя Безбородко в Нежине. Т. II. Нежин, 1899.
15. Киракос Гандзакечи. История Армении. Пер. Л.А. Ханларян. М., 1976. (Памятники письменности Востока. Т. LIII).
 16. Кучкин В.А. Пространная редакция Повести о Михаиле Тверском // Средневековая Русь. 1999. [Вып.] 2.
 17. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Под ред. и с пред. А.Н. Насонова. М.; Л., 1950.
 18. Памятники русского права. Вып. 3. М., 1953.
 19. Патканов К.П. История монголов по армянским источникам. Вып. 1. СПб., 1873.
 20. Поппе Н.Н. Квадратная письменность. М.; Л., 1941.
 21. Приселков М.Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.; Л., 1950.
 22. Псковские летописи. Вып. 1-2. М.; Л., 1941-1955.
 23. ПСРЛ. Т. 1. Вып. 1-2. Л., 1926-1927. Лаврентьевская летопись.
 24. ПСРЛ. Т. 1. Вып. 3. Л., 1928. Московско-Академическая летопись.
 25. ПСРЛ. Т. 2. СПб., 1908. Ипатьевская летопись.
 26. ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1-3. Пг.; Л., 1915-1929. Новгородская IV летопись.
 27. ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. М., 2000. Софийская I летопись старшего извода.
 28. ПСРЛ. Т. 7. СПб., 1856. Воскресенская летопись.
 29. ПСРЛ. Т. 10. М., 1965. Никоновская летопись.
 30. ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Пг., 1922. Рогожский летописец.
 31. ПСРЛ. Т. 15. СПб., 1863. Тверской сборник.
 32. ПСРЛ. Т. 18. СПб., 1913. Симеоновская летопись.
 33. ПСРЛ. Т. 23. СПб., 1910. Ермолинская летопись.
 34. ПСРЛ. Т. 24. Пг., 1921. Типографская летопись.

35. ПСРЛ. Т. 25. М.; Л., 1949. Московский летописный свод конца XV века.
36. ПСРЛ. Т. 27. М.; Л., 1962. Никаноровская летопись.
37. ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982. Устюжская летопись.
38. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957.
39. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. I-III. М.; Л., 1946-1960.
40. Сборник императорского русского исторического общества. Т. 41. СПб., 1884.
41. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. М.; Л., 1941.
42. Фасих Ахмад ибн Джалал ад-Дин Мухаммада ал-Хавафи. Муджмал-и Фасихи (Фасихов свод). Перевод, предисловие, примечания и указатели Д.Ю. Юсуповой. Ташкент, 1980.
43. Юшков А. Акты XIII-XVIII века, представленные в Разрядный приказ. Ч. I. 1257-1613 гг. М., 1898.
44. *Diplomatarium Veneto-Levantinum, sive Acta et Diplomata res Venetas, Graecas atque Levantis illustrantia. Pars 2. A. 1351-1454. Venetiis, 1899.*
45. Giovanni di Pian di Carpine. *Storia dei Mongoli*. Spoleto, 1989.
46. Mostaert A., Cleaves F.W. *Trois documents Mongols des Archives secretes Vaticanas // Harvard Journal of Asiatic Studies*. 1952. № 15.
47. *The History of the World-Conqueror*. Transl. by J.A. Boyle. Vol. I-II. Manchester, 1958.
48. *The Secret History of the Mongols. A Mongolian epic chronicle of the thirteenth century*. Transl. by I. de Rachewiltz. 2-nd imp. Vol. 1-2. Leiden, Boston, 2006.

Список литературы

1. Алексеев Л.В. Полоцкая земля (очерки по истории Северной Белоруссии в IX-XIII вв.). М., 1966.
2. Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX-XIII вв. М., 1980.
3. Архимандрит Палладий. Старинное Монгольское сказание о Чингисхане // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т.IV. СПб., 1866.
4. Бартольд В.В. Сочинения. Т. I. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. М., 1963.
5. Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Часть 2. Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии. М., 1964.
6. Бартольд В.В. Сочинения. Т. III. Работы по исторической географии. М., 1965.
7. Бартольд В.В. Сочинения. Т. V. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. М., 1968.
8. Бартольд В.В. Сочинения. Т. VI. Работы по истории ислама и арабского халифата. М., 1966.
9. Бартольд В.В. Сочинения. Т. VIII. Работы по источниковедению. М., 1973.
10. Бахтин А.Г. Образование Казанского и Касимовского ханств. Йошкар-Ола, 2008.
11. Бегунов Ю.К. Житие Александра Невского в русской литературе XIII-XVIII вв. // Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы. СПб., 1995.
12. Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». М.; Л., 1965.

13. Беляев И.Д. О монгольских чиновниках, упоминаемых в ханских ярлыках // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Кн. 1. М., 1850. [Отделение I].
14. Березин И.Н. Внутреннее устройство Золотой Орды (по ханским ярлыкам). СПб., 1850.
15. Березин И.Н. Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева // Труды Восточного отделения императорского археологического общества. Ч. 8. СПб., 1864.
16. Бичурин Н.Я. История первых четырех ханов из Дома Чингисова. СПб., 1829.
17. Бобров А.Г. Из истории летописания первой половины XV в. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46.
18. Бобров А.Г. Редакции Новгородской четвертой летописи // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51.
19. Вашари И. Жалованные грамоты Джучиева Улуса, данные итальянским городам Кафа и Тана // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223-1556. Казань, 2002.
20. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 1. СПб., 1863.
21. Веселовский Н.И. Заметки по истории Золотой Орды // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. XXI. Кн. 1. СПб., 1916.
22. Веселовский Н.И. Хан из темников Золотой Орды. Ногай и его время // Записки Российской Академии наук. Серия 8. Т. XIII. № 6. Пг., 1922.
23. Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934.

24. Гальперин Ч. Россия и степь. Георгий Вернадский и евразийство; Россия и Золотая Орда. Вклад монголов в средневековую русскую историю // История Казахстана в западных источниках XII-XX вв. Т. 4. Алматы, 2005.
25. Гиппиус А.А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // Новгородский исторический сборник. 6 (16). СПб., 1997.
26. Горский А.А. Гибель Михаила Черниговского в контексте первых контактов русских князей с Ордой // Средневековая Русь. 2006. [Вып.] 6.
27. Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000.
28. Горский А.А. Ногай и Русь // Тюркологический сборник. 2001. Золотая Орда и ее наследие. М., 2002.
29. Горский А.А. Русские земли в XIII-XIV веках. Пути политического развития. М., 1996.
30. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950.
31. Греков И.Б. Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV – XV вв.) М., 1975.
32. Греков И.Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV – XVI вв. М., 1963.
33. Григорьев А.П. Золотоордынские ханы 60-70-х годов XIV в.: хронология правлений // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. [Вып.] VII. Л., 1983.
34. Григорьев А.П. Конкретные формуляры чингизидских жалованных грамот XIII-XV вв. // Тюркологический сборник. 1974. М., 1978.
35. Григорьев А.П. Монгольская дипломатика XIII – XV вв. (чингизидские жалованные грамоты). Л., 1978.

36. Григорьев А.П. Обращение в золотоордынских ярлыках XIII-XIV вв. // Ученые записки ЛГУ. № 403. Серия востоковедческих наук. Вып. 23. Востоковедение. [Вып.] 7. Филологические исследования. Л., 1980.
37. Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004.
38. Григорьев А.П., Григорьев В.П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. СПб., 2002.
39. Груссе Р. Империя степей. Аттила, Чингисхан, Тамерлан. Т. I-II. // История Казахстана в западных источниках XII-XX вв. Т. 1-2. Алматы, 2005.
40. Груссе Р. Империя степей. История Центральной Азии. Казань, 2012.
41. Грушевский Історія України-Руси. Т. III. Львов, 1905.
42. Дмитриева Р.П. Повесть о Петре, царевиче ордынском // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV-XVI в.). Ч. 2: Л-Я. Л., 1989.
43. Д'Оссон К. История монголов. Т.1. Чингисхан. Иркутск, 1937.
44. Древнерусские княжества X-XIII вв. М., 1975.
45. Егоров В.Л. Александр Невский и Чингизиды // Отечественная история. 1997. № 2.
46. Егоров В.Л. Государственное и административное устройство Золотой Орды // Вопросы истории. 1972. № 2.
47. Егоров В.Л. Золотая Орда перед Куликовской битвой // Куликовская битва. Сборник статей. М., 1980.
48. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. М., 1985.
49. Егоров В.Л. Александр Невский и Золотая Орда // Александр Невский и история России. Новгород, 1996.

50. Зайцев И.В. Кто такой *тетя*// Золотоордынская цивилизация. Вып. 4. Казань, 2011.
51. Зимин А.А. Народные движения 20-х гг. XIVв. и ликвидация системы баскачества в Северо-Восточной Руси // Известия АН СССР. Серия истории и философии. 1952. Т. IX. № 1.
52. Зотов Р.В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892.
53. Ивакин Г.Ю. Киев в XIII-XV веках. Киев, 1982.
54. Иванов А.И. Походы монголов на Россию по официальной китайской истории Юань ши. СПб., 1914.
55. Карамзин Н.М. История Государства Российского в 12 т. Т.V. М., 1992.
56. Каргалов В.В. Баскаки // Вопросы истории. 1972. №5.
57. Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. М., 1967.
58. Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI-XVII вв. М., 1980.
59. Клосс Б.М., Лурье Я.С. Русские летописи XI-XV вв. (Материалы для описания) // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 2, ч. 1. М., 1976.
60. Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием *Monggol-un niᡩᠠᠳᠤ tobᡩᠠᠨ*. Юань чао би ши. Монгольский обыденный изборник. Т. 1. М.; Л., 1941.
61. Комарович В.Л. Из наблюдений над Лаврентьевской летописью. ТОДРЛ. М., 1976. Т. 30.
62. Конявская Е.Л. Повести о Шевкале // Литература Древней Руси. Источниковедение. Л., 1988.

63. Котляр Н.Ф. Формирование территории и возникновение городов Галицко-Волынской Руси IX-XIII вв. Киев, 1985.
64. Крадин Н.Н.; Скрынникова Т.Д. Империя Чингисхана. М., 2006.
65. Кривошеев Ю.В. Русь и монголы: исследование по истории Северо-Восточной Руси XII - XIII вв. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 2003.
66. Кузьмин А.Г. Рязанское летописание. Сведения летописей о Рязани и Муроме до середины XVI в. М., 1965.
67. Кучкин В.А. Договорные грамоты московских князей XIV в. Внешнеполитические договоры. М., 2003.
68. Кучкин В.А. Летописные рассказы о слободах баскака Ахмата // Средневековая Русь. 1996. [Вып.] 1.
69. Кучкин В.А. Монголо-татарское иго в освещении древнерусских книжников (XIII – первая четверть XIV в.) // Русская культура в условиях иноземных нашествий и войн. X – начало XX в. Вып. 1. М., 1990.
70. Кучкин В.А. Пространная редакция Повести о Михаиле Тверском // Средневековая Русь. 1999. [Вып.] 2.
71. Кучкин В.А. Русь под игом: как это было? М., 1991.
72. Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X-XIV вв. М., 1984.
73. Кучкин В.А. Ханы Мамаевой Орды // 90 лет Н.А. Баскакову. М., 1996.
74. Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X-XIV вв. М., 1984.
75. Кычанов Е.И. «История династии Юань» («Юань ши») о Золотой Орде // Историография и источниковедение стран Азии и Африки. Вып. XIX. СПб., 2000.

76. Кычанов Е.И. О некоторых обстоятельствах похода монголов на запад // Тюркологический сборник. 2001: Золотая Орда и ее наследие. СПб., 2002.
77. Кычанов Е.И. Сведения «Юань ши» о завоевании Руси монголами // Историография и источниковедение стран Азии и Африки. Вып. XVIII. СПб., 1999.
78. Кычанов Е.И. Сведения из «Истории династии Юань» («Юань ши») о Золотой Орде // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223-1556. Казань, 2002.
79. Лимонов Ю.А. Владимиро-Суздальская Русь: Очерки социально-политической истории. Л., 1987.
80. Лихачев Д.С. К истории сложения Повести о разорении Рязани Батыем // Археографический ежегодник за 1962 год. М., 1963.
81. Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947.
82. Лихачев Н.П. Разрядные дьяки XVI века. Опыт исторического исследования. СПб., 1888.
83. Лурье Я.С. Генеалогическая схема летописей XI-XVI вв., включенных в «Словарь книжников и книжности Древней Руси» // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 40.
84. Лурье Я.С. Две истории Руси 15 века. СПб., 1994.
85. Лурье Я.С. Общерусские летописи XIV-XV вв. Л., 1976.
86. Лурье Я.С. Патерик Волоколамский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV-XVI вв.). Ч. 1. А-К. Л., 1988.
87. Лурье Я.С. Повести о Шевкале // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV-XVI в.). Ч. 2: Л-Я. Л., 1989.

88. Молчановский Н.В. Очерк известий о Подольской земле до 1434 года (преимущественно по летописям). Киев, 1885.
89. Монгайт А.Л. Рязанская земля. М., 1961.
90. Мункуев Н.Ц. Китайский источник о первых монгольских ханах. Надгробная надпись на могиле Елюй Чу-цая. М., 1965.
91. Мункуев Н.Ц. Мэн-да бэй-лу. «Полное описание монголо-татар». М., 1975.
92. Мыськов Е.П. Политическая история Золотой Орды (1236–1313). Волгоград, 2003.
93. Насонов А.Н. История русского летописания XI-начала XVIII вв. М., 1969.
94. Насонов А.Н. Летописные памятники Тверского княжества // Известия АН СССР. VII серия. Отделение гуманитарных наук. 1930. № 9-10.
95. Насонов А.Н. Монголы и Русь (история татарской политики на Руси) // Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства (историко-географическое исследование); Монголы и Русь (история татарской политики на Руси). Изд. 2-е. СПб, 2006.
96. Панкратов Б.И. «Юань-чао ми-ши» и первое полное русское издание текста и перевода этого памятника // Страны и народы Востока. Вып. XXIX. М., 1998.
97. Пашуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950.
98. Петрушевский И.П. Городская знать в государстве Хулагуидов // Советское востоковедение. Т. 5. М.; Л., 1948.
99. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII-XV веках (курс лекций). Л., 1966.
100. Почекаев Р.Ю. Право Золотой Орды. Казань, 2009.

101. Приселков М.Д. История русского летописания XI-XV вв. Л., 1940.
102. Рапов О.М. Княжеские владения на Руси в X-первой половине XIII в. М., 1977.
103. Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445-1552). Очерки истории. Казань, 2009.
104. Рыкин П.О. Титамъ: об одном китайском титуле в средневековых русских летописях // А.Б.-60: сборник статей к 60-летию А.К. Байбурина. СПб., 2007.
105. Рязановский В.А. Монгольское право (преимущественно обычное). Исторический очерк. Харбин, 1931.
106. Салмина М.А. Повесть о нашествии Тохтамыша // ТОДРЛ. М., 1979. Т. 34.
107. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960.
108. Сафаргалиев Ю.В. Касимовское ханство в системе русской государственности. Диссертация ... кандидата исторических наук. Саранск, 2011.
109. Семенов А.А. К вопросу о золотоордынском термине «баскак» // Известия АН. №1, 1947.
110. Скрынникова Т.Д. Социально-политическая организация и правовые нормы монголов XII-XIV вв. // Монголоведные исследования. Вып. 1. Улан-Удэ, 1996.
111. Смирнов А.П. Волжские булгары. М., 1951.
112. Соколов П.П. Подложный ярлык хана Узбека митрополиту Петру // Российский исторический журнал. Кн. 5. 1918.
113. Соловьев С.М. Сочинения: в 18 кн. Кн. I. История России с древнейших времен. Т. 1-2. М., 1988.

114. Софроненко К.А. Общественно-политический строй Галицко-Волынской Руси XI-XIII вв. М., 1955.
115. Срезневский И.И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. Т. 1. А-К. СПб., 1893.
116. «Тайная история монголов»: источниковедение, история, филология. Новосибирск, 1995.
117. Тихомиров М.Н. Средневековая Москва в XIV – XV вв. // Труды по истории Москвы. М., 2003.
118. Толочко П.П. Киев и Киевская земля в эпоху феодальной раздробленности XII-XIII веков. Киев, 1980.
119. Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи XIII в. Проблема исторической преемственности. М., 1993.
120. Трепавлов В.В. Россия и кочевые степи: проблема восточных заимствований в Российской государственности // Восток. 1994. №2.
121. Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV-XVI вв. Казань, 1979.
122. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII-XVIII вв. Казань, 1972.
123. Фахрутдинов Р.Г. Болгар в письменных источниках // Город Болгар. Очерки истории и культуры. М., 1987.
124. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М., 1966.
125. Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М., 1994.
126. Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973.

127. Флоря Б.Н. Орда и государства Восточной Европы в середине XV века (1430-1460) // Славяне и их соседи. Вып. 10. Славяне и кочевой мир. М., 2001.
128. Халиков А.Х. Монголы, татары, Золотая Орда и Булгария. Казань, 1994.
129. Хара-Даван Э. Чингис-хан как полководец и его наследие. Культурно-исторический очерк Монгольской империи XII-XIV вв. 2-е изд. Элиста, 1991.
130. Храпачевский Р.П. Военная держава Чингисхана. М.: АСТ, 2005.
131. Хрусталеv Д.Г. Русь и монгольское нашествие (20-50 гг. XIII в.). СПб., 2013.
132. Хрущов И.П. Исследование о сочинениях Иосифа Санина преподобного игумена Волоцкого. СПб., 1868.
133. Черепнин Л.В. Монголо-татары на Руси (XIII в.) // Татаро-монголы в Азии и Европе. Изд. 2-е. М., 1977.
134. Шахматов А.А. Обзорение русских летописных сводов XIV-XVI вв. М.; Л., 1938.
135. Шенников А.А. Червлёный Яр: исследование по истории и географии Среднего Подонья в XIV–XVI вв. Л., 1987.
136. Экземплярский А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. Т. 2. СПб., 1891.
137. Якубовский А.Ю. Монгольская империя // Исторический журнал. 1940. №. 3.
138. Якубовский А.Ю. Феодалное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X – XV вв. // Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССЗ. Ч. 1. Л., 1932.
139. Янин В.Л. Новгородские посадники. М., 1962.
140. Mongolica. К 750-летию «Сокровенного сказания». М., 1993.

141. Allsen T.T. Mongol Imperialism. The policies of the Grand Qan Möngke in China, Russia and the Islamic lands 1251-1259. Berkeley, Los Angeles, London, 1987.
142. Cleaves F.W. Daruḡa and gerege // Harvard journal of Asiatic studies. 1953. № 16.
143. D'Osson C. Histoire de Mongols depuis Tchinguiz-Khan jusqu'a Timour ou Tamerlan. Paris, 1824.
144. Doerfer G. Türkische und Mongolische elemente im Neupersischen. Bd. I: Mongolische elemente im Neupersischen. Wiesbaden, 1963.
145. Endicott-West E. Mongolian rule in China. Local administration in the Yuan Dynasty. Cambridge, Massachusetts, 1989.
146. Grousset R. L'empire des steppes. Attila, Gengis-Khan, Tamerlan. Paris, 1939.
147. Halperin Charles J. Russia and the Golden Horde. The Mongol impact on Medieval Russian history. Bloomington, 1985.
148. Halperin Charles J. Russia and the Mongols. Slavs and the Steppe in Medieval Early Modern Russia. Bucuresti, 2007.
149. Hambis L. Le Chapitre CVII du Yuan che. Leiden, 1945.
150. Hambis L. Le Chapitre CVIII du Yuan che. Leiden, 1954.
151. In the Service of the Khan: Eminent Personalities of the Early Mongol-Yuan Period (1200-1300). Ed. by I. de Rachewiltz et al. Wiesbaden, 1993.
152. Langer L.N. Moscovite taxation and the problem of Mongol rule in Rus // Russian History. 34. Nos. 1-4. 2007.
153. Ostrowski Donald. Muscovy and the Mongols: Cross-cultural influences on the steppe frontier, 1304-1589. Cambridge, 2000.
154. Pelliot P. Notes sur l'histoire de la Horde D'or. Paris, 1949.

155. Rachewiltz I de. Personnel and Personalities in North China in the Early Mongol Period // Journal of the Economic and Social History of the Orient. Vol. IX. Leiden, 1966.
156. Rachewiltz. I. de. Some remarks on the dating of the Secret History of the Mongols // Monumenta Serica. 1965. № 24.
157. Rachewiltz. I. de. The dating of the Secret History of the Mongols – A re-interpretation // Ural-Altaische Jahrbücher. 2008. № 22.
158. Ratchnevsky P. Un Code des Yuan. Paris, 1937.
159. Schurmann H.F. The Economic Structure of the Yüan Dynasty. Cambridge, Massachusetts, 1956.
160. Vásáry I. The Golden Horde term *daruğa* and its survival in Russia // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. T. XXX (2). 1976.